

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Уральский гуманитарный институт
Кафедра культурологии и социально-культурной деятельности**

На правах рукописи

Клюсова Полина Сергеевна

**МЕДИАРЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗОВ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ**

24.00.01 – Теория и история культуры

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата культурологии

Научный руководитель –
доктор культурологии,
профессор Н.Б. Кириллова

Екатеринбург - 2020

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОБЪЕКТА МЕДИАРЕПРЕЗЕНТАЦИИ	17
1.1. Этническая культура: генезис и особенности	17
1.2. Роль идентичности в формировании этнического образа	34
1.3. Медиакультура как сфера репрезентации этнических образов.....	48
ГЛАВА 2. МЕДИАОБРАЗ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ...	61
2.1. Механизмы медиарепрезентации: от этнического образа к медиаобразу	61
2.2. Дискурсивные практики медиарепрезентации в контексте культурной идентичности	77
2.2.1. Кинорепрезентация	83
2.2.2. Теле- и Интернет-репрезентация	104
2.2.3. Фоторепрезентация	111
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	121
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	126

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Эпоха глобализации рубежа XX-XXI веков, распространяя стереотипы западных ценностей и образа жизни, активизировала одновременно процессы изучения этнической культуры и национальной идентичности. Феномен этнической культуры, как и способы сохранения идентичности, как особого культурного маркера социального действия, привлекают внимание исследователей из разных областей знания: культурологов и историков, философов и социологов, искусствоведов, психологов и др. Роль этнической культуры и национальной идентичности прослеживается и в нормативно-правовых документах постсоветской России, таких как 26 статья Конституции Российской Федерации (1993), «Основы законодательства РФ о культуре» (1992) в редакции от 01.04.2020, Федеральный Закон «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 г. N 74-ФЗ (в редакции от 04.11.2014), Указ президента РФ «Основы государственной культурной политики» от 24.12.2014, национальный проект «Культура» (2019) и др. Анализ указанных проблем – в списке приоритетных тем научных исследований, утвержденных Правительством Российской Федерации¹.

Актуальность данного исследования обусловлена и определенным дисбалансом между активизацией научного интереса к этнической культуре и национальной «идентичности», и в то же время явно недостаточным теоретическим осмыслением указанных проблем. Это связано с тем, что на протяжении многих десятилетий советская гуманитарная наука изучала культуру вне этноса: как «социалистическую» по содержанию и «многонациональную» по

¹ Программа фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013-2020 гг. : Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2012 № 2237-р. 2012//Собр. законодательства Российской Федерации 2012 № 50 (ч. 6). Ст. 7089.

форме. Второй причиной является процесс глобализации, который привел к кризису идентичности из-за экспансии стандартов транснациональной массовой культуры как универсальной парадигмы информационной эпохи.

Таким образом, исследование этнической культуры, как и механизмов идентификации средствами традиционных и новых медиа, необходимо не только для понимания современной социокультурной ситуации в стране и в мире, но и для выработки приоритетов государственной культурной политики, включая проблемы национально-культурной автономии и сферу информационно-коммуникационных технологий, воздействующих на жизнедеятельность современного человека.

Все это доказывает, что комплексный анализ медиарепрезентации образов этнической культуры как способа сохранения идентичности является актуальной проблемой культурологического исследования.

Степень научной разработанности темы. Обращение к достаточно широкой проблематике темы данного исследования предопределило разновекторную направленность использованных работ и концепций культурологического, философского, социологического, психологического направлений гуманитарного знания. Ключевые понятия – этнос, этническая культура, идентичность, этнический образ, медиакультура, медиарепрезентация, медиаобраз, которыми мы оперируем в своей работе, позволили проанализировать несколько направлений научных исследований.

Научно доказано, что интерес к природе «этнического» как основы этнической культуры, начинается еще в античности. Само понятие «этнос» [греч. *ethnos*] было введено древними греками в значении «группа, племя, народ». Поиск объективного обоснования феномена этноса во взаимодействии человека и природы рассматривался в таких концепциях XVIII-XIX веков, как «дух народа» (Монтескье), «темперамент рас» (Л. Вольтман), «национальная идея» (Э. Ренан);

немецкий философ И.Г. Гердер пришел к выводу о влиянии природных условий и этнической динамики на особенности государственности. Позднее многие этнические идеи разрабатывались самыми разными течениями исторической, культурологической и социально-философской науки. Создателями эволюционной школы в этнографии и в истории этнической культуры считаются Л. Морган, Э. Тейлор и Г. Спенсер, интересны и работы таких зарубежных исследователей XX века как М. Баррес, Э. Берне, Ф. Бродель, Э. Геллнер, Г. Риккерд, К. Леви-Стросс, О. Шпенглер и др. Нельзя не упомянуть в этой связи открытия английского философа истории А.Д. Тойнби, объектом исторического изучения которого стали цивилизации – «общности, значительно большие в пространственно-временном плане, чем нации и меньшие, чем все человечество»². В своем главном труде «Постижение истории» (1934-1961 гг.), доказывая, что каждое общество проходит стадии генезиса, роста, надлома и падения, историк касается и таких явлений как «расовая теория» и «расовые элементы». При этом для Тойнби раса – это парадигма «для обозначения характерной черты, внутренне присущей какому-либо роду или виду, классу или группе живых существ». А расовые элементы – «это ярко выраженные психические или духовные качества, которые можно обнаружить в отдельных человеческих обществах и которые могут служить фактором, направляющим данное общество по пути цивилизации»³.

Проблемы интерпретации национальной идентичности стали объектом исследований в трудах Э. Гуссерля, немецкого философа, основателя феноменологии, и французского социолога, этнолога и философа П. Бурдьё.

Отечественная гуманитарная наука в изучении этнической культуры прошла свой путь развития: от русского славянофильства и философии

² Тойнби А. Дж. Постижение истории: Пер. с англ. Е.Д. Жаркова/Сост. Огурцов А.П. – Москва: Прогресс, 1996. С. 79.

³ Там же, С. 79-80.

Н.Я. Данилевского к исследованиям Н.А. Бердяева, В.В. Розанова, И.А. Ильина, П.А. Сорокина, Г.П. Федотова и др. Самыми яркими российскими исследователями советской и постсоветской эпохи являются Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, И.С. Кон, Б.Ф. Поршнев и др. Для Л.Н. Гумилева, автора ряда известных работ⁴, главными в исследовании этноса «как формы существования вида *Homo Sapiens*», как народа и народности, являются «мозаичность» и «этнический стереотип поведения». Именно эти концепты взяты за основу данного научного исследования. Поддерживая точку зрения Л.Н. Гумилева, можно констатировать, что «этнос – коллектив особей, выделяющий себя из всех прочих коллективов. Этнос более или менее устойчив, хотя возникает и исчезает в историческом времени»⁵.

Разработка теоретических основ исследования, как культурологического по своей направленности, предопределила изучение работ, связанных с определением сущности и предназначения культуры, включая и этническую, основным свойством которой является ее «мемориальный» характер: В.С. Библера, И.М. Быховской, П.С. Гуревича, Б.С. Ерасова, А.Ф. Еремеева, Л.А. Закса, М.С. Кагана, А.С. Кармина, Л.Н. Когана, И.В. Кондакова, Т.А. Кругловой, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, В.В. Межуева, И.Я. Мурзиной, Ю.С. Степанова, А.Я. Флиера, Н.А. Хренова, Л.А. Шумихиной и др.

Еще один блок научных исследований связан с разработкой такого понятия как «идентичность». Изучение данного вопроса уходит своими корнями в западно-европейскую философию XVII-XVIII веков, к исследования Р. Декарта, И. Канта, Д. Локка, И. Фихте, Д. Юма и др. Осмысление указанной проблемы можно увидеть в трудах знаменитых психологов З. Фрейда, Э. Эриксона, К. Юнга,

⁴Гумилев Л.Н. Древние тюрки / Л. Н. Гумилев. – Москва: АЙРИС-пресс; Рольф, 2002 – 555 с.; Гумилев Л.Н. От Руси до России [Текст]: очерки этнической истории / Лев Гумилев. – Москва: АЙРИС-пресс, 2016. 318 с.; Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – Москва: Айрис-пресс, 2017. 560 с. с ил. и др.

⁵ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Академический проект, 2001. С. 129.

а также в работах русских религиозных мыслителей В.В. Зеньковского и Л.П. Карсавина, в философской концепции Н.А. Бердяева, эстетической теории М.М. Бахтина и др. Исследования проблем культурной идентичности в конце XX – XXI веках активизировались благодаря трудам Э.Г. Александренко, Б.Е. Винера, А.И. Донцова, Е.С. Задворной, В.В. Коротеевой, Р.М. Николаева, О.Л. Романова, Э.В. Сикевич, Н.Г. Скворцова, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, Г.Т. Тавадова, В.А. Тушкова, Ю.П. Шабаева, Ж.Т. Уталиева и др.

Блок новейших исследований в эпоху глобализма связан с процессами медиатизации общества и вопросами медиаполитики государства, ролью медиакультуры и медиатехнологий, как ключевых понятий информационной эпохи, которые нашли отражение в работах как зарубежных исследователей – Д. Белла, М. Кастельса, М. Маклюэна, Л. Мановича, Э. Тоффлера, так и отечественных культурологов и философов культуры: О.Н. Астафьевой, Е.В. Головневой, А.В. Дроздовой, В.К. Егорова, Л.Б. Зубановой, Н.Б. Кирилловой, А.В. Костиной, К.Э. Разлогова, В.А. Савчука, А.П. Садохина, Н.А. Симбирцевой, А.В. Федорова, Н.Ф. Хилько, О.В. Шлыковой и др. Труды указанных авторов в совокупности и по отдельности дают возможность в нашем исследовании проанализировать специфику медиарепрезентации образов этнической культуры как способа сохранения идентичности.

Отметим, что термин «репрезентация» впервые был обоснован Э. Гуссерлем в его «Логических исследованиях», где «презентация» рассматривалась как фактичность, а «репрезентация» – как символичность (образное воспроизведение объекта)⁶. Дополнил исследования репрезентации П. Бурдьё, рассматривая ее в пространстве коммуникации. С. Московичи в 1960-е годы разработал теорию социальных представлений, основываясь на символической (знаковой) интерпретации, а «репрезентация» была рассмотрена им как система

⁶ Гуссерль Э. Логические исследования. – Москва: Академический проект, 2001. С. 275.

конструирования. Термин «репрезентация» в культурологическом контексте рассмотрел известный отечественный ученый А.Я. Флиер, совместив эту категорию с понятиями «идентичность», «каналы инкультурации» и «пространство культуры»⁷. К настоящему моменту сложился широкий круг источников – работ зарубежных и отечественных авторов (монографий, научных сборников, словарей, статей и др.), в которых поднимаются многие узловые проблемы как этнической культуры, так и вопросы культурно-национальной идентичности. Особо хочется отметить ряд актуальных диссертационных исследований, связанных с анализом аналогичной проблематики⁸.

Проведенный обзор источников и литературы доказывает, что проблемы изучения этнической культуры, как и вопросы репрезентации идентичности в межкультурной коммуникации, привлекают многих исследователей, однако пробелов в данной теме немало: требует дальнейшего изучения специфика национальной идентичности и связь ее с вопросами культурной политики, аксиологическая функция репрезентации, роль медиарепрезентации в формировании этнического самосознания и этнической идентичности. Все это способствовало формированию концептуальной основы данного диссертационного исследования.

Объект исследования – этническая культура как научная парадигма.

⁷ Флиер А.Я. Избранные работы по теории культуры. – Москва: Согласие, 2014. С. 61.

⁸ См.: Головнев И.А. Становление советского этнографического кино в конце 1920-х – 1930-е гг. (на примере творчества А.А. Литвинова): автореф. диссертации канд. ист. Наук. Москва: РАН, 2016. – 178 с.; Криволап А.Д. Особенности репрезентации культурной идентичности в Интернете: на примере белорусского сегмента Сети 1994-2006: диссертация ...канд. культурологии : 24.00.01 - Москва. 2011. – 172 с.; Мелехина, М.Б. Культурно-национальная идентичность: стратегии конструирования и тексты культуры : на материале коми культуры XX - начала XXI вв. : диссертация ... кандидата культурологии : 24.00.01 - Санкт-Петербург, 2011.- 232 с.; Николаев Р.М. Традиционные ценности как концептуальная основа культурной идентичности: на артефактах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. диссертация ...канд. культурологии : 24.00.01 - Екатеринбург. 2011. – 147 с.; Павлова О.Д. Язык культуры как форма репрезентации этнокультурного сознания: диссертация ...канд. Культурологии : 24.00.01 - Нижневартонск. 2011 – 165 с.; Шаброва, Н. В. Влияние этностереотипов на адаптацию иностранной рабочей силы : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Н. В. Шаброва ; Урал. гос. техн. ун-т - УПИ. – Екатеринбург, 2006 . – 30 с. и др.

Предмет исследования – медиарепрезентация образов этнической культуры как фактор идентификации.

Цель исследования – выявив особенности этнической культуры, провести культурологический анализ механизмов медиарепрезентации этнических образов как способа сохранения идентичности.

Исходя из поставленной цели, сформулированы **основные задачи исследования:**

1. Рассмотреть особенности этнической культуры как научной парадигмы.
2. Провести сравнительный анализ отечественных и зарубежных школ исследования этнической культуры и идентичности.
3. Проанализировать роль национальных ценностей и стереотипов поведения в формировании этнического образа.
4. Рассмотреть возможности медиакультуры как сферы репрезентации этнических образов.
5. Выявить механизмы создания и воздействия медиаобраза на процесс культурной идентификации.
6. Проанализировать дискурсивные практики медиарепрезентации как способа сохранения идентичности.

Теоретико-методологическая база исследования. В качестве главного методологического подхода к исследованию выбран культурологический подход, в рамках которого изучается эволюция этнической культуры через систему национальных ценностей, стереотипов поведения и образа жизни. Методологической базой в понимании этнической культуры и идентичности являются труды как зарубежных исследователей разных исторических периодов (Э. Моргана, Э. Тейлора, Г. Спенсера, И. Канта, Д. Локка, Э. Эриксона, К. Леви-Стросса), так и отечественных ученых (М.М. Бахтина, Н.А. Бердяева, Ю.В. Бромлея, Л.Н. Гумилева, И.С. Кона, Ю.М. Лотмана, В.В. Межуева и др.).

Изучению проблем репрезентации способствовали труды Э. Гуссерля, П. Бурдьё, С. Московичи, А.Я. Флиера. Теоретической базой изучения вопросов медиаполитики, медиакультуры и механизмов медиарепрезентации этнических образов в работе стали исследования О.Н. Астафьевой, Е.В. Головневой, А.В. Дроздовой, Л.Б. Зубановой, Н.Б. Кирилловой, К.Э. Разлогова, Н.А. Симбирцевой, А.В. Федорова, Н.А. Хренова, О.В. Шлыковой, и других современных авторов.

Источниковой базой исследования являются нормативно-правовые документы Российской Федерации: Конституция РФ. Основной Закон (1993) с поправками, вступившими в силу 04.07.2020 г.; Закон РФ «О средствах массовой информации» (1991), «Основы законодательства РФ о культуре» (в редакции от 01.04.2020 г.); Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (2009); Указы Президента Российской Федерации «Основы государственной культурной политики» № 808 от 24.12.2014 и «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.» № 203 от 09.05.2017 г.; Программа фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013-2020 гг., а также Комплексная программа Свердловской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих в Свердловской области, на 2014-2020 годы».

Основой диссертации являются общетеоретические методы исследования, такие как анализ, синтез и обобщение, которые способствовали проведению комплексного культурологического исследования; близкие к ним историко-сравнительный и структурно-функциональный методы помогли углубить анализ основных научных проблем, разобраться в вопросах становления и развития этнической культуры и специфики национальной. Герменевтический подход

позволил трактовать изучаемые явления культуры через понятия «интерпретация», «репрезентация», «медиапрезентация».

В диссертационном исследовании применены также методологические положения синергетического (междисциплинарного) подхода, позволяющие использовать не только теоретические методы культурологии, но и смежных научных дисциплин: истории, философии, социологии, психологии, искусствоведения. При этом инструментарии разных гуманитарных наук в данной работе направлены на решение культурологических задач. К примеру, метод контент-анализа был применен в исследовании ряда репрезентативных медиатекстов (кино-, теле- и видеофильмов, анимации, социальной фотографии, текстов интернет-сайтов) рубежа XX-XXI веков. Основным здесь было выявление стереотипов этнических образов как механизмов медиапрезентации в контексте культурной идентификации. Данный метод включает в себя как аксиологический (ценностный) подход, так и информационно-знаковый, что необходимо при оценке медиапрезентации этнических образов как способа сохранения идентичности.

Научная новизна исследования заключается в анализе этнической культуры как объекта медиапрезентации и в выявлении роли медийной культуры как сферы репрезентации этнических стереотипов и создания медиаобраза как фактора сохранения идентичности. Наиболее значительные научные результаты, полученные автором:

1. Актуализированы проблемы этнической культуры, национальной идентичности и медиапрезентации этнических образов как способа сохранения идентичности.
2. Выявлены теоретические аспекты изучения этнической культуры как объекта медиапрезентации в эпоху глобализации.

3. Установлена специфика содержания термина «идентичность» как конструкта этнической культуры и как динамической системы, активно формируемой в процессе межкультурного взаимодействия.
4. Доказана роль медиакультуры и медиакommunikаций не только как ключевых понятий информационной эпохи, но и как сферы репрезентации этнических образов и механизмов конструирования культурной идентичности.
5. Рассмотрена социальная функция медиаобраза как способа сохранения идентичности на основе визуальных и аудиовизуальных практик медиарепрезентации этнических образов.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы.

Теоретическая значимость исследования заключается в анализе этнической культуры как объекта медиарепрезентации и в выявлении роли медийной культуры как сферы репрезентации этнических стереотипов и создания медиаобраза как фактора сохранения идентичности.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования ряда методологических положений в процессе дальнейшего исследования проблем этнической культуры, национальной идентичности и медиарепрезентации этнических образов.

Результаты проведенного исследования могут быть полезны структурам государственной власти в процессе реализации культурной политики в регионах. Материалы диссертации в дальнейшем могут использоваться в лекционных и практических занятиях в вузе, в подготовке учебно-методических пособий по теории и истории культуры, межкультурной коммуникации, в практике медиаобразования и социально-культурной деятельности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Этническая культура рассмотрена как объединенная общность этнического типа. Основным свойством, отличающим этническую культуру от других типов культуры, является ее мемориальный характер, связанный с осознанием общего исторического пути, территориальной принадлежности, наличия национального самосознания. Этническая культура является дифференцирующим и интегрирующим фактором. Ментальные установки в этнической культуре, представленные знаково-символическими элементами, передаются из поколения в поколение и определяют социальное поведение представителей того или иного этноса в процессе его социализации и инкультурации. В определении этнической идентичности большая роль отводится культурным ценностям и национальной мифологии.

2. Идентичность трактуется как осознание принадлежности индивида к какой-либо этнической группе. Она имеет двойственный характер, основанный как на устойчивости, так и на изменчивости. В культурологическом значении амбивалентность идентичности проявляется в процессе взаимодействия человека с носителями других культур. Этническая идентичность в знаково-символической форме (образы и стереотипы) актуализируется в процессе межкультурной коммуникации как на микроуровне – внутри самого этноса, так и на макроуровне – при взаимодействии с другими этносами. Значение этнической идентичности в этом процессе важно не только для конструирования образа «чужого» этноса, но и «своего». Идентичность, как основа этнического образа, базируется на ментальных установках, таких как: нравственные ценности в их соотношении с общечеловеческими ценностями, специфика образа жизни, нормы и правила социального поведения и др.

3. Теоретический анализ медиасферы свидетельствует, что она представляет собой масштабное социокультурное поле деятельности,

включающее в себя разные средства коммуникации, медийные технологии и способы трансляции информации. Медиакультура кодифицирует и репрезентует реальность. В комплекс показателей медиарепрезентации входят критерии разного рода – культурные, социальные, ментальные, включая модели восприятия реальности, идеологические установки, нравственные ценности, образцы поведения, знания. Благодаря эволюции языка медиакультуры в процессе цифровизации меняются способы репрезентации этнического образа. При этом медиа (и традиционные, и новые) всегда выступают субъектами и объектами мифотворчества в репрезентации образов этнической культуры, что связано с воздействием этнического стереотипа.

4. Конструирование и трансляция этнического образа – одна из главных творческих проблем медиарепрезентации. Самопознание личности через медиарепрезентацию образов этнической культуры является одним из видов идентификации, а воспроизводство культурной памяти в медиаобразах обеспечивает преемственность традиций этнической культуры.

5. Использование новейших медиатехнологий (включая и социальные сети) при создании этнического образа имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционными средствами медиакультуры. Речь идет о возможности комбинировать разные источники (фольклорные, литературные, визуальные, аудиовизуальные) в рамках одного медиаобраза; при этом звукозрительный эффект связан с обобщением опыта разных поколений в этнокультурном контексте.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Теоретические положения исследования были апробированы в процессе работы автора в ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» в качестве преподавателя дисциплин «Культура и межкультурные взаимодействия в современном мире» и «Народная культура и любительское творчество» (2016 –

2017 учебный год), а также в период прохождения педагогической практики по дисциплине «Теория и история культуры» в ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (сентябрь – декабрь 2017 года).

Ряд положений исследования был апробирован автором в рамках проводимых «круглых столов» и научных семинаров в УрГПУ и в Региональном ресурсном центре в сфере культуры и художественного образования, посвященных вопросам культурной политики и проблемам диалога культур в современном мире в период 2016-2019 гг.

Результаты диссертационного исследования обобщены в докладах и выступлениях на трех Всероссийских и трех Международных научных конференциях, в том числе: «Человек в мире культуры. Проблемы современного гуманитарного образования» (Екатеринбург, УрГПУ, 20.04.2017г.); «Лики культуры в эпоху социальных перемен» (Екатеринбург, УрФУ им. Б.Н. Ельцина, 23-24.03.2018 г.); «Этническая культура в современном мире» (Чебоксары, ЧГИКИ, 30.10.2018 г.); «Человек. Общество. Культура. Социализация». (Уфа, БашГПУ им. М. Акмуллы, 18-19.04.2019 г.); «Человек в мире культуры: проблемы науки и образования. XIV Колосницынские чтения» (Екатеринбург, УрФУ им. Б.Н. Ельцина, 26.04.2019 г.); «Диалог культур в эпоху глобализации и цифровизации» (Екатеринбург, УрФУ им. Б.Н. Ельцина, 23-24.04.2020 г.).

Результаты исследования представлены в 12 статьях, опубликованных в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, а также в изданиях, индексируемых в базах РИНЦ и Web of Science.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Основные научные положения диссертационного исследования напрямую связаны со следующими пунктами специальности 24.00.01 – Теория и история культуры: 1.2.

Теоретические концепции культуры; 1.8. Генезис культуры и эволюция культурных форм; 1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; 1.12. Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре; 1.14. Возникновение и развитие современных феноменов культуры; 1.29 Культурная политика общества, национальные и региональные аспекты культурной политики; 2.24. Культура и коммуникация.

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Библиографического списка (239 наименований). Общий объем работы 151 стр.

Во Введении обосновывается актуальность и научная новизна выбранной темы, раскрывается степень научной разработанности темы, характеризуется теоретико-методологическая база исследования, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, теоретическая и практическая значимость работы, ее соответствие паспорту научной специальности.

В первой главе «Теоретические аспекты исследования этнической культуры как объекта медиарепрезентации», включающей три параграфа, проведен теоретический и историко-сравнительный анализ этнической культуры, ее генезис и особенности, рассматриваются специфика этнической идентичности, выявляется роль медиакультуры в репрезентации этнических образов.

Во второй главе «Медиаобраз как способ сохранения идентичности», состоящей из двух параграфов и четырех подпараграфов, рассматриваются механизмы медиарепрезентации этнических образов, специфика и структура медиаобраза как способа сохранения идентичности, а также дискурсивные практики медиарепрезентации в контексте культурной идентификации.

В Заключении подводятся итоги проведенной научной работы, формулируются основные выводы исследования и определяются его дальнейшие научные перспективы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОБЪЕКТА МЕДИАРЕПРЕЗЕНТАЦИИ

1.1. Этническая культура: генезис и особенности

Понятие «этническая культура» возникло на пересечении категорий «этнос» и «культура», каждая из которых тесно связана друг с другом. Нельзя представить этнос вне культуры, а культуру вне этноса. Как отмечает А.Я. Флиер, «этническая культура объединяет общности этнического типа. Основным свойством, отличающим её от других типов культуры и сближающим с первобытной, является её мемориальный характер. Это культура воспоминаний об общем происхождении (как правило, легендарном) и общем прошлом как совместном социальном опыте, накопленном по ходу истории»⁹.

В теоретических аспектах изучения этнической культуры на первый план выходит категория этноса (от греч. *ethnos* – группа, племя, народ). В трактовке этого понятия в современной науке сложились три разных подхода к изучению данной категории: «примордиализм», «конструктивизм», «инструментализм». «Примордиализм, как отмечает О.О. Медведева, опирается на представление об устойчивости социальных систем, что дает возможность передавать культурный опыт между поколениями в рамках процесса социализации»¹⁰. Данное течение подразделяется на два направления: природное и эволюционно-историческое. В первом случае природная среда и биологические характеристики имеют приоритетные значения. Согласно второму, этнос базируется на культурной

⁹ Флиер А.Я. Этническая культура // Историческая культурология / Отв. ред. Э.А. Шулепова. Москва: Академический проект; Альма матер, 2015. С. 771.

¹⁰ Медведева О. О. Инструментализм vs примордиализм vs конструктивизм: стратегии развития систем в глобальном мире / О. О. Медведева // Journal of economic regulation. – 2014. – Т. 5, № 2. – С. 54-61. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21699565> (дата обращения: 11.12.2018).

основе, в которую входят: язык, обычаи, традиции, менталитет¹¹. Конструктивизм предполагает возможность создания этнокультурной реальности разными группами людей на уровне определенной идеологии¹². Что касается инструментализма, то «он дает возможность использования категории «этнос» для достижения какой-либо цели представителями элит»¹³.

Понятие этноса как категории, обобщающей признаки этнических общностей на всех этапах истории человечества, как и понятие нации, разрабатывалось как в зарубежной, так и отечественной этнографии.

В российской науке понятие «этнос» было введено в начале XX века. Как писал Н.А. Бердяев, размышляя о национальном самосознании русского народа, «есть очень большая трудность в определении национального типа, народной индивидуальности. Тут невозможно дать строго научного определения. Тайна всякой индивидуальности узнается лишь любовью, и в ней всегда есть что-то непостижимое до конца... Всякая народная индивидуальность, как и индивидуальность человека, есть микрокосм и потому включает в себе противоречия, но это бывает в разной степени...»¹⁴. Противоречивость вопроса, связанного с национальной культурой, в частности, с русской, Бердяев связывает с тем, что в русском этносе «сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе (и русском характере) боролись два начала, восточное и западное»¹⁵.

¹¹ Маркарян В. Р. Этнос и этническая идентичность в современной науке / В. Р. Маркарян, М. И. Смирнова. // Этносоциум и межнациональная культура. – 2015. – № 4 (82). – С. 81-87.

¹² Арутюнян Ю. В. Этносоциология. Дискуссии вокруг понимания этничности. Что такое народ, этнос / Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева. – URL: http://society.polbu.ru/arutunyan_ethnosociology/ch08_all.html (дата обращения: 23.03.2019).

¹³ Елишев С. Основы национальной политики / С. Елишев. – URL: <http://suzhdenia.ruspole.info/node/1188> (дата обращения: 29.05.2018).

¹⁴ Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. Москва: ЗАО «СВАРОГ и К», 1997. С. 4.

¹⁵ Там же. С. 4-5.

Основы теории этноса были заложены в 1920-е годы. Одним из основоположников концепции этноса является российский и советский этнограф и антрополог С.М. Широкогоров. Считая, что понятие «народ» слишком объемно и абстрактно, ученый предлагает новый термин – «этнос». В описании данной категории С.М. Широкогоров предполагает, что человеческая деятельность сочетает в себе психический и биологический компоненты. Психологический компонент, по мнению этнографа, включает в себя такие элементы как: материальная культура (сумма накопленных знаний о мире), социальная культура (способ общественной организации), духовная культура (религия, наука, философия, искусство).¹⁶ Этнос, в понимании С.М. Широкогорова, – «группа людей, объединенных единством происхождения, обычаев, языка и уклада жизни»¹⁷.

В 1960-1980-е годы концепция Широкогорова была развита многими советскими этнографами. Наиболее последовательной её марксистской интерпретацией стала теория академика Ю.В. Бромлея.

Значительный вклад в развитие представлений о понятии этноса внес советский и российский историк и этнограф Л.Н. Гумилёв. В его концепции этнос рассматривается как результат творческого процесса интенсивного освоения общностью людей уникального природного ландшафта, в процессе которого формируется столь же уникальный «стереотип поведения». По мнению Гумилева, «этнос – это «человеческий коллектив, характеризующийся оригинальным стереотипом поведения и неповторимой внутренней структурой»¹⁸.

Идеи традиционной этнографической школы, представляемой Ю.В. Бромлеем, опровергают концепцию Л.Н. Гумилева, воспринимая этнос как

¹⁶ Широкогоров С. М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений / С. М. Широкогоров. Москва: ЛИБРОКОМ, 2012. 134 с.

¹⁷ Там же, с.62.

¹⁸ Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. Москва: Книга по требованию, 2011. С.17.

явление «сугубо социальное», доказывая, что «этнос – это продукт объективного процесса разделения труда, становления и развития экономических и политических общественных структур»¹⁹.

Третьим значительным направлением в изучении этноса стало учение С.А. Арутюнова, которое позволяет развивать идею о роли информационного поля в процессе этногенеза: «Механизм существования этнических общностей всех типов, их пространственная стабильность, их временная преемственность также основываются главным образом на связях, которые могут быть описаны в рамках понятия “информация”»²⁰. Так же, как Ю.В. Бромлей, исследователь обращает внимание на то, что у каждого этноса есть общая черта: «этноним» (самоназвание). Другая важная черта – самосознание. Качество, которое необходимо для формирования этноса – «устойчивость»²¹. С.А. Арутюнов считает, что «появление самосознания и самоназвания завершает процесс становления этноса»²². Он также предполагает, что этнос – явление социальное, в отличие от расы, которая имеет биологическое начало. Говоря об этнической культуре, Арутюнов солидарен с Бромлеем, отмечая, что «друг от друга этносы отличают специфические формы трудовой деятельности, способы досуга, различные подходы к воспитанию детей. Как отличаются пища, одежда, тип жилища»²³.

В современных исследованиях характерно сочетание трех вышеперечисленных направлений. Этнос – это явление и природное, и биологическое, и социально-культурное.

¹⁹ Бромлей Ю. В. Еще раз о соотношении этнической и экономической общностей / Ю. В. Бромлей. – URL: http://journal.iea.ras.ru/archive/-1970s/1972/Bromley_1972_3.pdf (дата обращения: 03.02.2018).

²⁰ Арутюнов, С. А. Культуры, традиции и их развитие и взаимодействие. Москва: Директ-Медиа, 2014. С. 31.

²¹ Бромлей Ю. В. Еще раз о соотношении этнической и экономической общностей / Ю. В. Бромлей. – URL: http://journal.iea.ras.ru/archive/-1970s/1972/Bromley_1972_3.pdf (дата обращения: 03.02.2018).

²² Арутюнов С. А. Указ.соч. С. 15.

²³ Там же,с.11.

Так, В.М. Пивоев в работе «Этнос и нация: проблемы идентификации» под этносом понимает «народ, возникший на основе племенного объединения, обладающий расово-антропологическими чертами, самобытным образом жизни, поведения, обычаев, языка, менталитета, особенностями художественно-эмоционального выражения, системой ведущих ценностей, выраженной в мифологии»²⁴.

А в зарубежных исследованиях преобладают иные точки зрения. Американский социолог Ф. Риггс приводит следующие определения этноса: «Этнос – это только та культурная общность, которая осознает себя как таковую, отличая себя от других аналогичных общностей. Этнос – исторически сложившаяся на данной территории межпоколенная совокупность людей, обладающая не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры и психики, а также осознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этноним)»²⁵.

Более того, Риггс предлагает для определения этноса выявить критерии, типологические черты, которые бы позволили рассматривать этнос как объект исследования. Для этого необходимо выявить интегрирующую и дифференцирующую функции. Традиционно в качестве таких функций выступают: язык, быт, народное искусство, культура. Под этнической культурой подразумеваются обычаи, народное искусство, устное народное творчество. То есть те черты, которые позволяют отличить один этнос от другого²⁶.

²⁴ Пивоев, В. М. Этнос и нация: проблемы идентификации : монография / В. М. Пивоев. Москва: Директ-Медиа, 2013. С.8.

²⁵ Цит. по: Этнос и политика : хрестоматия / авт.-сост. А. А. Прусаускас. Москва: Изд-во УРАО, 2000. С.34.

²⁶ Там же.

Таким образом, главными чертами этноса является историческая и территориальная общность, наличие самосознания и фиксированное самоназвание.

Существует также понятие «этничность», которое не является синонимом слова «этнос». В.А. Тишков, анализируя становление термина «этничность», отмечает, что единого понимания в научных трудах нет. Опираясь на работы норвежского социального антрополога, Френсиса Барта, ученый разделяет два понятия: «этническая идентичность» и «этничность». Он определяет первую как «форму социальной организации», а вторую как способ «маркировки различий и групповых границ», при этом исследователь утверждает, что «культурные стандарты используются для оценки и суждений на предмет этнической принадлежности»²⁷. То есть этничность выступает механизмом процесса идентификации. Автор формулирует следующее обобщённое определение этничности – «это, прежде всего то, что относится к осознанию культуры, её использованию как ресурса и в тоже время является её частью»²⁸.

В некоторых научных областях «этничность» рассматривается как расширенная форма термина «культура», несмотря на различие в объеме содержания понятий. Ряд зарубежных исследователей описывают ее как социальную идентичность и стоящую за этим идеологию,²⁹ отмечая при этом, что часто происходит подмена терминов «национальность» и «этничность». Это касается политических и социальных групп, использующих это понятие как средство борьбы³⁰.

²⁷ Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. Москва: Русский мир, 1997. С.9

²⁸ Там же, с.22.

²⁹ См.: Khan-Svik, G. Ethnizität und Bildungserfolg: begriffsgeschichtlich und empirisch beleuchtet / G. Khan-Svik // Ethnizität, Geschlecht, Familie und Schule. Heterogenität als erziehungswissenschaftliche Herausforderung / hrsg. J. Hagedorn [i. d. R.], – Wiesbaden : Verlag für Sozialwissenschaften, 2010. S. 22.

³⁰ См.: Khan-Svik, G. Ethnizität und Bildungserfolg: begriffsgeschichtlich und empirisch beleuchtet / G. Khan-Svik // Ethnizität, Geschlecht, Familie und Schule. Heterogenität als erziehungswissenschaftliche Herausforderung / hrsg. J. Hagedorn [i. d. R.], – Wiesbaden : Verlag für Sozialwissenschaften, 2010. S. 22.

К примеру, Р. Дженкинс, рассматривая идентификацию этничности в контексте глобализации и в своей работе «Глобализация и идентичность: теоретический обзор», приходит к следующим выводам:

- «этничность строится на различиях в культуре;
- этничность только строится на разделяемых (общих) смыслах – на культуре, но производится и воспроизводится во взаимодействии;
- этничность не есть нечто фиксированное и неизменное; напротив, она зависима от ситуации и социального окружения, до некоторой степени изменчива и поддается манипуляции;
- этничность как одна из идентичностей (идентификаций) одновременно коллективна и индивидуальна, экстернализована и интернализована»³¹.

Этничность формируется на базе языка и культуры, которые в свою очередь фиксируют архетипические образы. Эти образы позволяют зафиксировать в исторической памяти различия по типу «свой – чужой»³².

Отечественный исследователь С.В. Чешко в статье «Человек и этничность» определяет этничность как групповую идентичность, обоснованную представлением об уникальности своей культуры. Этнос, согласно мнению ученого, – выступает как «носитель идентичности»³³.

Существуют определенные сложности и в трактовке таких понятий как «этнос», «нация», «национальность».

Французский философ и писатель Э. Ренан в работе «Что такое нация?» выявляет, по его мнению, характерную особенность нации – смешение различных народов. Внутреннее единство нации обеспечивается какой-либо обобщающей идеей. Исследователь отмечает, что географическая, расовая, языковая,

³¹ Дженкинс Р. Глобализация и идентичность: теоретический обзор. URL: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2007_4/2007-4_Jenkins.pdf (дата обращения: 25.03.2019).

³² См: Мнацаканян М. О. Национализм и глобализм: национальная жизнь в современном мире / М. О. Мнацаканян. Москва: Анкил, 2009. 408 с.

³³ Чешко С. В. Человек и этничность / С. В. Чешко // Этнографическое обозрение. – 1994. – № 6. – С. 35-49.

религиозная принадлежности не имеют первостепенного значения в формировании нации. Для него нация – это «межпоколенная линейная связь», обеспечивающая взаимосвязь прошлого и будущего. На принципе историзма основана и «национальная идея»³⁴.

Ю. Чернявская в работе «Народная культура и национальные традиции» выявляет следующее определение нации: «Нация – это этническое или многоэтническое социокультурное единство, обладающее государством или стремящееся к его созданию, и объединенное интенсивной социальной коммуникацией»³⁵. При этом она выделяет две черты, отличающие нацию от других сообществ: «нация невозможна без государства или без автономии в рамках какого-либо государства» и «нация всегда стремится к утверждению собственной державности или национально культурной автономии»³⁶.

Возникновение нации связано с экономическими и политическими процессами. А этнос является базой, основанием для формирования нации. «В нации интегрированы социальные признаки, - пишет В.К. Трофимов, - включающие в себя социальную структуру, систему социальных отношений, экономические связи, политические отношения»³⁷. Нации могут формироваться из различных этносов. Так, Г.Д. Гачев отмечает, что «этнос формирует нацию в совокупности с природой и бытом»³⁸.

Таким образом, для становления этноса был необходим ряд факторов, прежде всего, географическая среда, историческая и культурная преемственность,

³⁴ Ренан Э. Что такое нация / Э. Ренан. URL: http://www.hrono.ru/statii/2006/renan_naci.php (дата обращения: 11.11.2018).

³⁵ Чернявская Ю. Народная культура и национальные традиции : учеб.-метод. пособие / Ю. Чернявская. – Минск : [б. и.], 1998. – 211 с. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Chern/index.php (дата обращения: 12.11.2018).

³⁶ Там же.

³⁷ Трофимов В. К. Нация и этнос как соотносительные теоретические конструкты и феномены социальной реальности // Теория и практика общественного развития. 2012. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsiya-i-etnos-kak-sootnositelnye-teoreticheskie-konstrukty-i-fenomeny-sotsialnoy-realnosti> (дата обращения: 12.01.2020).

³⁸ Гачев. Г.Д. Национальные образы мира. Евразия – Комос кочевника, земледельца и горца. Москва: Институт ДИ-ДИК, 1999. 368 с.

на основании которых появляется самосознание и самоназвание. В процессе дальнейшего развития этнос с появлением политических и экономических институтов трансформируется в нацию.

Как показал анализ исторического развития, понятие «этнос», как объединение группы людей, не ограничивается географическим фактором и схожестью антропологических черт. Культурный компонент в процессе этногенеза имеет большое значение. Под культурой в нашем исследовании понимается совокупность накопленного материального и духовного опыта. В данном случае духовная составляющая культуры включает в себя мифологию, религию, науку, искусство. Материальный компонент - объекты, представляющие те или иные материальные ценности (тип жилища, орудия труда, одежда и др.).

Взаимосвязь природы, этноса и культуры впервые была исследована немецким философом И.Г. Гердером в книге «Идеи к истории философии человечества». Воображение человека, согласно мнению ученого, ограничено географическим фактором и традицией: «Мифологию получают в наследство», традиция фиксирует изменения в природе, которые человек не может объяснить». При этом Гердер пишет, что, «если в природе совершается постоянное движение, если кажется, что все вокруг живет и изменяется, а глаз не может воспринять законов этих изменений, то ухо начинает слышать голоса, речи, и эти речи объясняют загадку очевидного невидимым, незримым: воображение напрягается и, как положено, находит удовлетворение в образах»³⁹.

В XIX-XX веках интерес к истории, быту и нравам коренных народов был обусловлен противоречивыми социокультурными процессами, которые затрагивают все сферы жизни человека. Л.Г. Морган, известный американский этнолог, внесший значительный вклад в становление и развитие науки об этносах,

³⁹ Гердер И.Г., Идеи к философии истории человечества [Текст] / Иоганн Готфрид Гердер ; Пер. и примеч. А.В. Михайлова ; [АН СССР]. – Москва: Наука, 1977. 703 с.

изучал разные этапы прогресса человечества. Он, как известно, выявил основные этнические периоды: «дикость», «варварство» и «цивилизация». Каждый из этих периодов имеет свои ступени развития, которые Морган подразделяет на «низшую», «среднюю» и «высшую» ступень, сообразно с прогрессом в производстве средств к существованию.

Он также отметил, что этногенезу способствуют не только ментальные изменения, но и своеобразные общественные институты. Морган выявил и элементы, подлежащие развитию, такие как: 1. Средства существования; 2. Управление; 3. Язык; 4. Семья; 5. Религия; 6. Домашняя жизнь и архитектура; 7. Собственность⁴⁰.

Ф. Энгельс в труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства», посвященном роли Л.Г. Моргана в науке, подчеркивает, что его «великая заслуга в том, что он открыл и восстановил в главных чертах доисторическую основу нашей писанной истории и в родовых связях североамериканских индейцев нашел ключ к важнейшим, доселе неразрешимым загадкам древней греческой, римской и германской истории»⁴¹.

Ф. Энгельс также в упомянутом нами труде обратил внимание на географический фактор в развитии этнической культуры. По его мнению, различия в природных условиях позволили восточным и западным этносам развиваться в противоположных направлениях: «Население каждого полушария развивается с этих пор своим особым путем»⁴². Общей чертой всех этнических культур автор считает наличие мифологического сознания, как необходимой ступени развития.

⁴⁰ Морган Л.Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации URL: <https://arheologija.ru/morgan-drevnee-obshhestvo/> (дата обращения: 26.02.2020).

⁴¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства//К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. в 9-ти т.т. Т. 6. Москва: Политиздат, 1987. С. 108. (105-243).

⁴² Там же.

Л. Вольтман, немецкий философ, антрополог и социолог XIX века, в книге «Политическая антропология. Исследование о влиянии эволюционной теории на учение и о политическом развитии народов» выделяет внешние причины развития рас, которые способствуют либо их усовершенствованию, либо вырождению. Он отмечает зависимость народа как от географического, так и от социального фактора. Ученый использует термин «темперамент рас», уточняя, что это понятие содержит в себе представления о силе духовной культуры, способствующей прохождению естественного отбора. Духовная культура через поколение к поколению передается средством «расовой энергии»: «Раса же тем консолидированнее в своем типе, чем она древнее».⁴³ Говоря о биологических свойствах этноса, автор тем не менее затрагивает и его культурные аспекты. Он называет этот фактор «унаследованием духовных способностей», которые могут формировать «сильную» и «слабую» культуру⁴⁴.

Ф. Бродель уверен, что «человек — пленник своего времени, климата, растительного и животного мира, культуры»⁴⁵. А влияние исторического развития на этническую культуру связано с понятием структуры, которая позволяет соединить в единый комплекс социальные явления. Вместе с тем структурность замедляет изменчивость некоторых традиций. Этническая культура в любое время связана с мифотворчеством, как способом конструирования социальной реальности.

Знаменитый этнограф Э. Тэйлор также связывал этническое мифотворчество со способностью человека к проявлению воображения при познании окружающего мира, отмечая при этом, что сотворение мифа остается на

⁴³ Вольтман Л. Политическая антропология : исслед. о влиянии эволюц. теории на учение о полит. развитии народов / Л. Вольтман. Москва: Белые альвы, 2000.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Ф. Бродель История и общественные науки. Историческая длительность. Философия и методология истории. Под ред. И.С. Кона, РИО БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000 (переиздание 1963). С. 117.

всех этапах развития цивилизации.⁴⁶ Но в процессе развития мировоззрения этноса некоторые мифические представления утрачивают свою актуальность. По мере развития человеческой истории мифологическое сознание уходит на второй план, а с расширением мировоззренческих рамок трактовка мифа может измениться. Это связано, прежде всего, с накоплением знаний, опыта.

Анализируя вклад Тейлора в этнологию, К. Леви-Стросс отметил, что ее своеобразие «связано с бессознательным характером коллективных явлений, что вытекает уже из определения Тейлора, хотя оно является расплывчатым и несколько двусмысленным. Определив этнологию как науку, занимающуюся изучением “культуры или цивилизации”, Тейлор описывает последнюю как сложный комплекс, состоящий из “познаний, верований, искусства, морали, права, обычаев и всех прочих склонностей или привычек, приобретенных человеком как членом общества”»⁴⁷. Таким образом, констатирует К. Леви-Стросс, «этнология не может оставаться безразличной к историческим процессам и к наиболее хорошо осознаваемым выражениям социальных явлений»⁴⁸.

Соотношение истории и мифа имеет определенную проблематику. Так Э. Кассирер утверждал, что «не история определяет для народа его мифологию, а, напротив, мифология — историю».⁴⁹ Кассирер отметил также, что в целом культура имеет синкретический характер, так как ее составляют исторические, физические, психологические компоненты. Историк, анализируя знаково-символическую составляющую этнической культуры, акцентирует внимание на том, что знак и его трактовка имеет смысл не только в историческом аспекте, но и

⁴⁶ Тэйлор Э. Миф и обряд в первобытной культуре. Москва: Русич. 2000. 624 с.

⁴⁷ Леви-Стросс К. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. — Москва: Академический проект, 2008. С. 30-31.

⁴⁸ Леви-Стросс К. Указ. соч. — С. 36-37.

⁴⁹ Кассирер Э. Философия символических форм / Э. Кассирер ; пер. с нем. С. А. Ромашко. Москва: Центр гуманитар. инициатив, 2001. С. 18.

в ментальном: «В каждом моменте выражается определенная общая ориентация, до некоторой степени, духовная установка глаз»⁵⁰.

К. Ясперс воспринимает национальное мифотворчество как один из способов познания и объяснения реальности. В своем исследовании «Смысл и назначение истории» он отмечает, что становление этнической культуры происходит в период доистории: осуществляется передача из поколения в поколение опыта, определенных моральных установок, умений и т.п.⁵¹

Устойчивость мифологического сознания в этнической культуре, согласно работам английского ученого М. Мид, обеспечивается беспрекословностью социального опыта предков. Мид при этом отмечает, что для так называемых «постфигуративных культур», к которым можно отнести и этническую культуру, характерно игнорирование изменений⁵². Согласно исследованиям этнической культуры, ее специфической характеристикой является воплощение в двух основных аспектах: быт и повседневность. Основу этнической культуры составляют: обряды, обычаи, промыслы, традиции⁵³.

Отталкиваясь от опыта зарубежных историков и этнографов, Ю.В. Бромлей выделил среди многих социальных функций культуры специфическую – этническую. При этом он обращает внимание на то, что «этническая функция одновременно дифференцирует и интегрирует культуру»⁵⁴. То есть на базе этнической культуры общность может объединяться и обособляться от других групп. Особенности этнической культуры могут проявляться как в сфере материальной, так и духовной культуры. Этническая культура проявляется в

⁵⁰ Кассирер Э. Естественные научные понятия и понятия культуры // Вопросы философии. – 1995. – № 8. – С. 158-173.

⁵¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс ; пер. с нем. М. И. Левшовой. Москва: Республика, 1994. 527 с.

⁵² Мид М. Культура и мир детства : избр. произведения / М. Мид ; пер. с англ. Ю. А. Асеева. Москва: Наука, 1988. – 429 с.

⁵³ Монгуш М. В, «Этническая культура»: содержание и составляющие понятия / М. В. Монгуш, А. А. Зайцева, Е. С. Бакшеев // Культурологический журнал. – 2014. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-kultura-soderzhanie-i-sostavlyayushchie-ponyatiya> (дата обращения: 11.11.2018).

таких компонентах как: язык, религия, устное народное творчество. Однако в качестве специфических этнодифференцирующих характеристик культуры материальные и духовные компоненты могут выступать только в совокупности⁵⁵.

Таким образом, этническая культура формируется на основании языковых и культурных особенностей. Основная ее характеристика, как мы отметили, - «мемориальный характер», под которым понимается воспоминание об общем происхождении, общем прошлом, общем социальном опыте⁵⁶.

Особенность этнической культуры заключается в том, что материальное и духовное, находящиеся в синтезе, выражены в социальном аспекте. По мнению Л.А. Шумихиной, духовная составляющая специфична, создает определенную целостность этнической культуры⁵⁷. В этой связи, как отмечает Н.В. Перунова, опираясь на идеи К. Юнга, ей присущи характерные черты, среди которых выделяются архетипичность (где архетип является образом создания культуры, основанной на единении человека и природы, индивида и коллектива),⁵⁸ Коллективизм и аграрный характер. А связь с повседневностью, которая выражена в предметах материальной культуры (или предметах быта), А.Я. Флиер называет «обыденной культурой». В его типологии культур этническая культура – это «культура-обычай», где люди живут в непосредственном соседстве и занимаются собственным обеспечением⁵⁹.

С. Гавров в своем исследовании также обращает внимание на статичность этнической культуры: «Коллективность мышления и практики, строгое

⁵⁴ Бромлей Ю.В. Этнознаковые функции культуры. Москва: Наука, 1991. С.6.

⁵⁵ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. Москва: Наука, 1983. 116 с.

⁵⁶ См: Флиер А. Я. Опыт систематизации структуры культуры /А. Я. Флиер // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 3. – С. 21-35. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2016/3/Flier_Systematization-Structure-Culture/ (дата обращения: 11.04.2019).

⁵⁷ См.: Шумихина Л.А. Русская духовность. В 3-х т. Том 1. Рождение русской духовности. Екатеринбург: Изд-во Т.И. Возяковой, 2002. 318 с.

⁵⁸ Перунова Н. В. Ценностно-архетипический комплекс: структура и типология : монография / Н. В. Перунова. – Москва: Директ-Медиа, 2013. 184 с.

⁵⁹ Флиер А. Я. Указ. соч.

следование традициям, при котором инновации имеют предел действия и не способствуют ускорению социокультурной динамики»⁶⁰. Особенно важно восприятие времени в традициях этнической культуры – цикличность, зависимость от природных сезонов.

В этнической культуре сведено к минимуму значение социальной стратификации. Особую роль играют опыт предков и устойчивые образцы поведения. Основным регулятивным механизмом, как было отмечено, выступает традиция⁶¹. На это в советский период особое внимание обратил Ю.В. Бромлей, который в своих исследованиях говорит о том, что традиция и быт отражают этническую специфику в культуре⁶². Так, О.В. Пыжова в статье «Обыденное сознание как сфера функционирования этнического мира в культуре социума» отмечает, что этническая культура связана с «духовно-практическими видами деятельности, представленными мифологией, религией, искусством, моралью и прочими отраслями народной культуры»⁶³.

Исследователи, отмечая наличие определенных этнокультурных рамок, обращают особое внимание на наличие в этнической культуре ментальных установок. Ментальность является социально-историческим явлением. С.В. Лурье говорит о том, что человек живет в мире «кодированных социальных установок»⁶⁴. Знаково-семиотическое воплощение культуры сопровождает человека с самого рождения, однако для каждой этнической культуры актуален определенный набор знаков и символов. Л. Уайт в своей работе «Понятие

⁶⁰ Гавров С. Н. Социокультурная традиция и модернизация российского общества : монография / С. Н. Гавров ; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. М.: Изд-во МГУКИ, 2002.

⁶¹ Костина А. В. Национальная и этническая культура: соотношение в глобализирующемся мире / А. В. Костина // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/-natsionalnaya-i-etnicheskaya-kultura-sootnoshenie-v-globaliziruyuschemsya-mire-nachalo> (дата обращения: 11.12.2018).

⁶² Бромлей Ю.В. Этнознаковые функции культуры. М.: Наука, 1991. С. 5.

⁶³ Пыжова О. В. Обыденное сознание как сфера функционирования этнического мира в культуре социума / О. В. Пыжова. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2011_3-3_34.pdf (дата обращения: 13.01.2018).

⁶⁴ Лурье С.В. Обобщенный культурный сценарий и функционирования социокультурных систем / С.В. Лурье // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2010. – Т.13. №2. С. 152-167.

культуры» отмечает такую особенность культуры, как «символичность», которая зависит, прежде всего, от контекста. Культурологический контекст, согласно мнению исследователя, появляется, если устанавливаются взаимосвязи между предметами⁶⁵. Символическое наполнение материальных предметов и действий зависит от множества факторов в этнической культуре. Американский социальный антрополог К. Клакхон, уточняет, что культурный контекст можно назвать типичным. В этом случае набор черт для символического наполнения культуры будет исходить из следующих категорий: «природное окружение, экологические и технологические приемы овладения этим окружением, социальная организация, религия, иногда язык»⁶⁶.

О.В. Зверев в статье «Этническая картина мира как выражение менталитета этноса» отметил, что «этническая модель культуры, воплощенная в менталитете, определяет социальное поведение»⁶⁷. Он же анализирует этническую культуру через систему культурных доминант, отталкиваясь от идеи Л.Н. Гумилева, который первым использовал термин «этническая доминанта». Этническая доминанта, в его определении - явление, позволяющее сделать этнос единым. В качестве этнической доминанты могут выступать религиозные идеи, военные и бытовые особенности, политическая идеология⁶⁸. Как подчеркивал Л.Н. Гумилев подчеркивал, что некоторые этнические доминанты могут иметь негативный характер, если они выступают в качестве способа консолидации этноса, на основании обращения внимания на отрицательные характеристики другого этноса. А это значит, что подобная этническая доминанта в условиях реакционной

⁶⁵ Уайт Л. А. Понятие культуры // Вопросы социальной теории. – 2009. – Т. 3, вып. 1 (3). – С. 95-124. URL: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/vst/2009/white.pdf> (дата обращения: 26.07.2018).

⁶⁶ Клакхон К. Универсальные категории культуры / К. Клакхон. // Вопросы социальной теории. – 2009. – Т. 3, вып. 1 (3). – С. 7-31. URL: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/vst/2009/kluckhohn.pdf> (дата обращения: 24.08.2017).

⁶⁷ Зверев О. В. Этническая картина мира как выражение менталитета этноса / О. В. Зверев // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-kartina-mira-kak-vyrazhenie-mentaliteta-etnosa> (дата обращения: 29.05.2018).

идеологии может стать причиной таких негативных явлений как геноцид, сегрегация, расизм и др.

Таким образом, анализ этнической культуры показал, что она включает в себя комплекс биологических, географических, социо-культурных компонентов, которые обеспечивают стабильность в процессе её развития. Опираясь на многие теоретические исследования, нами установлено, что у каждой этнической культуры имеются свои характеристики, позволяющие интегрировать данную общность и одновременно отличать ее от других. Прежде всего, к таким показателям относятся: общая территориальная принадлежность, наличие самосознания, общего исторического пути, преобладанием культурного (этничность) или социально-экономического (нация) контекста. Общим критерием этнической культуры является осмысление своей уникальности и идентичности.

Этническая культура выступает дифференцирующим и интегрирующим фактором. Ментальные установки в ней представлены знаково-символическими наборами, передаваемыми из поколения в поколение. Именно они определяют стереотипы поведения представителей той или иной этнической культуры в процессе их социализации и инкультурации. Для дальнейшего определения этнической идентичности важно понимание мифологического (мифотворческого) характера этнической культуры.

⁶⁸ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев; Под ред. В. С. Жекулина. 3-е изд. стер. - Ленинград: Гидрометеиздат, 1990.

1.2. Роль идентичности в формировании этнического образа

Во многих научных исследованиях – и отечественных, и зарубежных, – отмечается многозначность термина «идентичность». Приоритет в психологической трактовке данной категории принадлежит немецкому психологу Э. Эриксону. В книге «Идентичность: юность и кризис» он дает следующее определение идентичности: «Субъективное вдохновенное ощущение тождества и целостности». Опираясь на работы В. Джеймса и З. Фрейда, Эриксон воспринимает идентичность как «чувство национальной гордости»⁶⁹. Ссылаясь на упомянутых авторов, Эриксон пишет: «Формирование идентичности предполагает процесс одновременного отражения и наблюдения, процесс, протекающий на всех уровнях психической деятельности, посредством которого индивид оценивает себя с точки зрения того, как другие оценивают его в сравнении с собой в рамках значимой для них типологии»⁷⁰.

Историко-социологический подход Р. Брубейкера предлагает измерять термин идентичность в категориях «мягкого» и «сильного» значений. В мягком значении идентичность предполагает её изменчивость: «идентичности создаются, изменяются, множатся»⁷¹. В сильном значении, напротив, идентичность обладает устойчивым характером. Для устранения неоднозначности данного понятия в дискурсивных практиках Л.В. Енина предлагает использовать термин «идентификация»⁷². Тогда идентификация – это процесс отождествления индивида с какой-либо группой, а идентичность становится результатом.

⁶⁹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / Э. Эриксон. Москва: Прогресс, 1996. С.28 – 31.

⁷⁰ Эриксон Э. Указ. Соч. С.32

⁷¹ Брубейкер Р. Этничность без групп / Р. Брубейкер : пер. с англ. И. Борисовой. – Москва: Высш. шк. экономики, 2012. С.83.

⁷² Енина Л. В. Идентичность как дискурсивный концепт и механизмы дискурсивной идентификации / Л. В. Енина. // Политическая лингвистика. – 2016. – № 6 (60). – С. 158-166. – URL: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/5092> (дата обращения: 29.05.2018).

Известный американский социолог и футуролог Э. Тоффлер связывает понятие идентичности с волнами развития человеческой истории. Так, в первые этапы становления человечества идентификация выступала как необходимое и статичное явление. Вторая волна, связанная с промышленной революцией, привела к расширению способа идентификации: от «деревни» к «нации». Современная социокультурная ситуация привела к возникновению Третьей волны, которая «умножает количество признаков для идентификации»⁷³.

Согласно психологическим трактовкам, «идентичность – существенное, постоянное Я человека, внутреннее, субъективное понятие о себе. То есть это представление человека о самом себе, его соотнесенность с окружающим миром и другими людьми»⁷⁴.

В психологии существует мнение, что нормальная идентичность представляет собой сбалансированную систему Я, где индивидом осознаются все Я-образы, они правильно связаны друг с другом. Человек состоит из множества Я-образов, вместе они формируют целостную картину мира⁷⁵.

В энциклопедическом словаре «Культурология XX век» приводится следующее определение: «Идентичность – психологическое представление человека о своем Я, характеризующееся субъективным чувством своей самотождественности и целостности; отождествление человеком самого себя с теми или иными типологическими категориями (социальным статусом, полом, возрастом, ролью, образцом, нормой, группой, культурой)»⁷⁶.

Если в психологическом и социологическом значении в трактовке термина «идентичность» акцент делается на психические установки при отождествлении

⁷³ Тоффлер Э. Раса, Власть и Культура. Кому принадлежит будущее / Э. Тоффлер. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/2501> (дата обращения: 26.07.2018).

⁷⁴ Труфанова Е.О. Идентичность и Я // Вопросы философии / Е.О. Труфанова. - .2008. - №6. - С.95 -105.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Культурология. XX век : энциклопедия : в 2 т. Т. 1 / Под ред. С. Я. Левит. – Санкт-Петербург : Университет. кн., 1998. С.238.

себя с определенной группой, то в культурологии идентичность – это, прежде всего культурная память. В данном контексте множественность идентичности будет связана не с её комплексностью внутри сознания одного человека, а с многообразием критериев для идентификации, лежащих в духовном пласте культуры. Для культурологической интерпретации становится важен ценностный аспект процесса идентификации, значение приобретает опыт предшествующих поколений для определения значимых показателей для сравнения. Я. Ассман в работе «Культурная память» говорит, что идентичность в культурологическом значении формируется из двух противоположных компонентов. С одной стороны, она формируется извне: «У отдельного человека, благодаря его вовлеченности в модели взаимодействия и коммуникации группы»⁷⁷. В данном случае социум формирует идентичность. С другой стороны, идентичность группы, то есть то, что исследователь называет «мы-идентичность», складывается из образов «Я». Он утверждает, что идентичность всегда культурна, так как «представляет из себя продукт социального конструирования»⁷⁸. Культурная идентичность, в исследованиях И.Я. Мурзиной, рассматривается как составная часть целостного образа «Я» человека. Культуролог указывает на противоречивый характер формирования данного типа идентичности. Она отмечает, что «процесс формирования культурной идентичности носит стихийный и направленный характер»⁷⁹. Стихийность понимается исследователем как «ненаправленный процесс формирования культурной идентичности, который связан с социальным окружением». Второй категорией, развития культурной идентичности названа – «Направленность». «Направленный характер культурная идентичность приобретает в тех случаях, когда происходит осознание собственного «Я» через

⁷⁷ Ассман Я. Культурная память : письмо, память о прошлом и полит. идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман ; пер. с нем. М. М. Сокольской. – Москва: Язык славянской культуры. 2004. С.141.

⁷⁸ Там же, с.141.

⁷⁹ Мурзина И.Я. Гражданско-патриотическое воспитание: к вопросу о формировании культурной идентичности на основе национальных традиций // Педагогическое образование в России. - 2017. - №5. - С.143.

получение знаний о культуре, к которой человек принадлежит, и соотнесение себя с «другими» - теми, кто относится / не относится к данной культурной общности (создается «Я-образ»))⁸⁰. Также И.Я. Мурзина выявляет существование внешних и внутренних условий формирования идентичности. Внешние условия характеризуются наличием «атрибуции данного индивида как принадлежащего к определенной национальной культуре, социальной группе», внутренне мотивы идентификации, по мнению автора, связаны со «смысложизненными ориентациями»⁸¹. Идентичность как результат процесса идентификации является «интегрирующим началом личности, обеспечивая его тождественность самому себе и тому образу, на который он опирается»⁸².

К.С. Гаджиев утверждает, что идентичность складывается на основе «соответствующей национальной парадигмы, на пересечении национально-исторической, социально-психологической, социокультурной, политико-культурной и других сфер»⁸³.

Таким образом, идентичность – это результат самоотождествления, имеющий многоуровневую и многослойную структуру, где каждый пласт имеет тесную связь с другим. Идентичность подвержена зависимости от пути исторического развития, но реализуется в современности. Также идентичность как результат отождествления обусловлена категориями «свой» - «чужой», в лингвистическом аспекте это может выражаться в противопоставлении «мы» - «они».

В. Вундт в книге «Проблемы психологии народов» говорит о зависимости человека от внешних влияний и от процесса исторического развития. Отношение

⁸⁰ Мурзина И.Я. Гражданско-патриотическое воспитание: к вопросу о формировании культурной идентичности на основе национальных традиций // Педагогическое образование в России. 2017. №5. С.143

⁸¹ Мурзина И.Я. Региональная идентичность и региональное самосознание // Дискурс-Пи: Научно-практический альманах. – 2003. - №1. – С.102.

⁸² Там же, с.102.

⁸³ Гаджиев К. С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. – 2011. – № 10. С.13-14.

человека к окружающему миру, природе, обществу, способствует формированию национальной идентичности. Вундт, не употребляя термин «идентичность», характеризует ее как «национальный дух народа», который проявляется через язык, мифы, обычаи⁸⁴. Согласно В. Вундту, через эти три формы человек соотносит себя с определенным народом. Исходя из определения, данного В. Вундтом, можно сформировать представление об этнической идентичности, как элемента целостной идентичности человека.

Проблема многозначности идентичности в начале XXI века поставила под сомнение возможность выделения единого объекта изучения. Это коснулось и изучения этнической идентичности. Так российский этнолог В.Р. Филиппов отрицает наличие «имманентных» признаков определения этноса, указывая, что наличие этнического самосознания является субъективным фактором. Следовательно, ученый ставит под сомнение необходимость введения термина «этническая идентичность»⁸⁵.

Этническая идентичность формирует социальные конструкты на базе общей культуры, к ним относятся этнические группы, а с другой стороны, – культурные различия (язык, религия, история, обычаи, быт), которые могут разграничивать этнические группы. В.А. Тишков пишет: «Принадлежность к этносу есть произвольно (но не обязательно свободно!) выбранная или предписанная извне одна из иерархических субстанций, зависящая от того, что в данный момент считается этносом / народом / национальностью / нацией (в этническом смысле)»⁸⁶. В своих работах он выявляет компоненты, необходимые для конструирования идентичности, базирующиеся на самосознании народа. По его мнению, культурную идентичность объединяет три фактора: язык, история,

⁸⁴ Вундт В. Проблемы психологии народов / В. Вундт. Санкт-Петербург: Питер, 2001. С.33-34.

⁸⁵ Филиппов В. Р. Фантом этничности: (мое пост-конструктивистское непонимание этнич. идентичности) // Современная Россия и мир: альтернативы развития: (национальная, региональная идентичность и международные отношения): материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Ю. Г. Чернышова. – Барнаул : Изд-во АГУ, 2005. С.169.

нормы⁸⁷. Связывая культурную идентичность с этнической, В.А. Тишков утверждает, что этническое самосознание формирует этнокультурный облик населения. В свою очередь «массовая культура вбирает в себя этнические компоненты»⁸⁸.

Кроме того, этническая идентичность связана с понятием «этническое самосознание». Прежде всего, исследователи, в частности О.В. Долженкова, отмечают, что оно связано с исторической и культурной памятью: «Преемственность проявляется и при рассмотрении содержательных элементов этнического самосознания и особенностей этнической идентичности. Этническая идентичность, как и этническое самосознание, опирается на представления об общем происхождении и исторической судьбе и имеет ситуативно обусловленный характер. Этническая идентичность и этническое самосознание в значительной мере организованы при помощи стереотипов и ценностных ориентаций»⁸⁹.

При этом следует выделять специфические черты национальной и этнической идентичности.

Этническую идентичность исследователи называют психологической категорией, которая напрямую зависит от осознания своей принадлежности к той или иной этнической общности. При этом необходимо отметить, что процесс осмысления подобной тождественности осуществляется на двух уровнях: когнитивном (результат обработки определенной информации об этносе) и

⁸⁶ Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. Москва: Русский мир. 1997. С.28.

⁸⁷ Тишков В.А. Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа. Санкт-петербург.: СПбГУП. 2010. С. 16-17.

⁸⁸ Тишков В.А. Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа. Санкт-Петербург.: СПбГУП. 2010. С. 12.

⁸⁹ Долженкова О.В. соотношение и преемственность понятий «этническое самосознание» и «этническая идентичность» в работах отечественных исследователей // Сибирский философский журнал. 2016. Т. 14, № 1. С. 180.

эмоциональном. Помимо самоидентификации происходит и обособление от других этносов на этих же уровнях⁹⁰.

Этническая идентичность включает в себя два компонента:

- когнитивный – знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом;
- аффективный – чувство принадлежности к группе, оценка ее качеств, отношения к членству в ней⁹¹.

Ф.Н. Ильясовым предложена структура этнической социализации, которая состоит из ряда условных элементов. Обозначим лишь те, что касаются непосредственно этнической идентичности: 1) Первичная этническая ориентация; 2) Этническая дифференциация; 3) этническая идентификация; 4) этническая самоидентификация⁹². Исследователь различает процессы «идентификации» и «самоидентификации» по принципу внешнего и внутреннего отождествления. Так, «этническая идентификация – это определение этнической принадлежности окружающих, а самоидентификация – своей»⁹³.

Роль этнической самоидентификации в структуре самоопределения личности изменчива. Так как этническая идентичность зависит от внешних факторов. Этничность представляет собой одну из первых исторических форм социализации, она базируется на этнической идентичности⁹⁴.

Таким образом, этническая идентичность является подвижной и изменяемой категорией, которая сопряжена с процессом приспособления к условиям окружающего мира. Развиваясь, этническая идентичность формирует этничность, которая становится условием объединения этнической группы.

⁹⁰ См.: Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – URL: <https://psy.wikireading.ru/12736>(дата обращения: 12.04.2017).

⁹¹ Там же.

⁹² Ильясов Ф. Н. Причины и типология этнических конфликтов / Ф. Н. Ильясов // Социальные исследования. 2017. – № 2. – С.24.

⁹³ Там же.

Этническая идентичность, как способ отождествления себя с определенной группой, позволяет сформировать не только представление о «другом», но и представление о себе. Проблема определения степени влияния этнической идентичности на формирование этнического образа заключается в трудности разрушения стереотипов и образов, предвзятости при восприятии, обобщении.

О противоречивости некоторых этнических трактовок говорил еще в XVIII веке Ш. Монтескье. Рассуждая о природе человека, он отметил базовую потребность человека в познании окружающего мира. Потребность в социальном окружении также является важной. При этом автором отмечается, что утрата осознания своей слабости ведет к гиперболизации чувства превосходства, это порождает военные столкновения.⁹⁵ На наш взгляд, здесь идет речь об установках предубеждения, которые связаны с этническим культурным кодом и процессами формирования идентичности. Таким образом, представление о самосознании народа, как носителя универсальных черт, становится основой для формирования этнической идентичности, что происходит через восприятие этнического образа.

Что касается национальной идентичности, то она состоит из трех компонентов: «образ себя», «образ для себя», «образ для других». «Образ для себя» – это «понимание народом самого себя изнутри, который складывается из комплекса традиционных для него исторических, социально-экономических, общественно-политических, социокультурных, политико-культурных и иных реальностей, обычаев, национальных мифов, символов, верований»⁹⁶. «Образ для других» строится на основе комплекса тех же элементов, что и в предыдущем образе, но выборочно, сглаживая недостатки, опираясь на идеологию и пропаганду⁹⁷.

⁹⁴ Арутюнов С. А. Культуры, традиции и их развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов. Москва: Директ-Медиа, 2014. С. 187.

⁹⁵ Монтескье Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескье ; пер. с фр. А. В. Матешук. Москва: Мысль, 1999. 672 с.

⁹⁶ Гаджиев К. С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. – 2011. – № 10. С. 6

⁹⁷ Там же, с. 6

Культура этноса также связана с художественной образностью. В некоторых культурах само представление об истории народа находило художественное воплощение в символах природного характера. Так, С. Гавров отмечает, что «символические изображения природных объектов в традиционном искусстве служили средством идентификации человека со своей этнической группой»⁹⁸. Исследователь использует термин «интрообраз» – образ своего народа. В его формировании важен аспект коммуникации с представителями других народов.

Стереотип – нечто повторяемое в неизменном виде, шаблон действия, поведения и др., применяемый без раздумий, рефлексии, даже неосознанно. Характерная черта стереотипа – высокая устойчивость⁹⁹.

Стереотип и образ воспринимаются как синонимы, оба явления характеризуются архетипичностью (бессознательным воспроизведением) и неизменностью. С точки зрения социальной психологии, стереотип – это мнение о личностных качествах какой-либо группы людей. Порой стереотипы излишне генерализованы, неточны и мешают восприятию новой информации, сопротивляются ей¹⁰⁰. В этой связи появляется необходимость обратиться к понятию «социальная установка», ведь она является одним из конструктов реальности. С точки зрения современной психологии, в социальной установке происходит смещение акцента с ощущения на поведение, то есть ощущение становится мотивом для поведенческой реакции в контексте конкретного события. При этом ментальные установки являются ожидаемыми, то есть стереотипными, возможными. И стереотипные социальные (ментальные) установки являются неосознаваемыми предубеждениями. Социальные установки

⁹⁸ Гавров С. Н. Социокультурная традиция и модернизация российского общества : монография / С. Н. Гавров ; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – Москва: Изд-во МГУКИ, 2002. С.2.

⁹⁹ См.: Стереотип – URL: <http://psychology.academic.ru> (дата обращения: 12.01.2019).

¹⁰⁰ Там же.

подразделяют на групповые и индивидуальные¹⁰¹. При этом в случае с этническим стереотипом групповые установки будут влиять на индивидуальные, а также иметь скрытый (латентный) характер, проявляясь только в конкретной ситуации межкультурного взаимодействия.

Р.Ф. Баязитов связывает стереотип с прототипом, акцентируя внимание на то, что прототип первичен, определяет типичного члена группы, который является шаблоном, образцом для оценки других¹⁰².

Английский исследователь У. Липпман, проанализировав стереотип, выявляет его характерные черты:

- опора на впечатление;
- влияние социального окружения;
- субъективность;
- зависимость от культурного контекста;
- типичность
- бессознательность (для интерпретации поведения «другого» необходимо знать «сознание», то есть социокультурный контекст. В большинстве случаев интерпретация происходит исходя из анализа своего сознания)¹⁰³.

Исследователь связывает менталитет и стереотип, указывая, что последние передаются из поколения в поколение. При этом следует отметить, что образы и стереотипы характерны не только для оценки «чужой» культуры, но и для оценки себя и своего этноса. Стереотип является базовой частью ментальной культуры,

¹⁰¹ Интеракционизм в американской социологии и социальной психологии первой половины XX века : сб. пер. / под ред. Д. В. Ефременко ; пер. В. Г. Николаев ; сост. В. Г. Николаев. – Москва: РАН ИНИОН, 2010. – 325 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=132257> (дата обращения: 24.08.2017).

¹⁰² Баязитов Р. Ф. Авторитарный стереотип: сущность и проявления в социальных взаимодействиях : монография / Р. Ф. Баязитов ; Нижнекам. муниципал. ин-т. Нижнекамск : Изд-во НМИ, 2006. С. 9.

¹⁰³ Липпман У. Общественное мнение / У. Липпман ; пер. с англ. Т. В. Барчуновой. – Москва: Обществ. мнение, 2004. С.4-7.

которая в свою очередь является ничем иным, как «системой условных знаков, регулирующей социальное поведение и функции»¹⁰⁴.

Ментальность – это образ мира, заложенный в сознание людей культурой данного общества. Независимо от идеологии, доминирующей в тот или иной исторический период, ментальный пласт сознания народа может оставаться неизменным. За основу нами взято определение ментальности, предложенное известным российским культурологом А.Я. Гуревичем. Он дает следующее толкование данного понятия: «Ментальность – это социально-психологические установки, автоматизмы и привычки сознания, способы видения мира, представления людей, принадлежащих к той или иной социально-культурной общности»¹⁰⁵. При этом он отмечает, что ментальности диффузны, в отличие от других более организованных систем, они выражены в поведении, обычаях, языке и не осознаются представителями общности. При этом, исследователь утверждает, что ментальность, несмотря на свою неконкретность, имеет статус константы, «а константы – это основные представления людей, заложенные в их сознание культурой, языком, религией, воспитанием, социальным общением»¹⁰⁶.

А.Я. Гуревич группирует устойчивые ментальные представления человека о мире, утверждая, что на формирование этнического стереотипа оказывают влияние следующие представления:

- оценка общества и его компонентов
- понимание соотношения части и целого
- индивида и коллектива, степени выделенности личности в социуме или, наоборот, ее поглощенности им
- оценки права и обычая и их роли в жизни общества

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Гуревич А. Я. Проблема ментальностей в современной историографии / А. Я. Гуревич. URL: <http://es-dejavu.ru/m/Mentalites.html> (дата обращения: 29.05.2018).

¹⁰⁶ Там же.

- понимание власти, господства и подчинения, интерпретация свободы¹⁰⁷.

С названными характеристиками национальной идентичности в процессе формирования стереотипов связано понятие «этноцентризма». У.Г. Самнер определяет этноцентризм, как «взгляд на вещи, при котором чья-то собственная группа является центром всего, а все остальные располагаются и рассматриваются, отталкиваясь от него». Последствия данного явления в том, что «этноцентризм ведет людей к преувеличению и интенсификации в своих народных обычаях всего, что особенно и что отличает их от других»¹⁰⁸. Основным доказательством существования этноцентризма автор считает самоназвания народов, которые воспроизводят одинаковую позицию: «Мы – одни люди». Таким образом, рождается оппозиция «свой – чужой», где «свой» является носителем положительных черт.

Таким образом, представители этноса идентифицируют себя со своей этнической группой, а также проявляют черты этноцентризма, демонстрируя, что являются носителями определенных черт. А.В. Сергеева использует понятие «культуроцентризм», отмечая, что он возникает из непонимания культуры другого народа из-за разницы в климате, географии, истории (этнообразующие факторы). При этом образ народа складывается из нескольких пластов:

- Общечеловеческие ценности;
- Этнические особенности цивилизации (включают в себя правила социального поведения и образ жизни);
- Жизненные установки¹⁰⁹.

Несмотря на то, что представления о положительных качествах этноса у разных этносов будет совпадать, можно выявить ключевую характеристику,

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Самнер У. Г. Народные обычаи: исследование социологического значения обычаев, манер, привычек, нравов и этики / У. Г. Самнер. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/238/114/1217/RUBEV12x20-x200010-32.pdf> (дата обращения: 11.11.2018).

которая формирует образ народа. Этноцентризм позволяет не только отличать свой этнос от другого, но и создавать устойчивые (стереотипные) образы другого народа. В некоторых случаях негативные черты своего народа замещаются положительными синонимами. К примеру, в исследовании «Психология социального влияния» Н.И. Семечкин приводит следующие параллели: «лень – нестяжательство, безразличие – смирение»¹¹⁰.

В совокупности с понятием этноцентризма существует такой термин как «confirmation bias» или «предвзятость подтверждения (тенденция человека подтверждать ту информацию, которая соответствует его убеждениям/предрассудкам, независимо от их истинности)»¹¹¹. Именно на этом принципе и базируется формирование этнических стереотипов. Его также относят к поведенческим предубеждениям. С этой точки зрения, «confirmation bias» – это «тенденция из всего массива информации для анализа выбирать только ту, что подтверждает первоначальную (сознательную или подсознательную) установку аналитика»¹¹². Этот процесс носит характер когнитивного искажения, который является результатом влияния установок социума, предполагающее шаблонные действия и поведенческие реакции. Психологи установили, что существуют когнитивные искажения, характерные для социальных групп, а есть те, что проявляются на личностном уровне.¹¹³ В случае с этническими стереотипами затруднительно точно сказать, к какому из этих двух видов они относятся, так как воздействие социальной группы воспроизводится на уровне личности. При этом особенностью формирования и развития этнических стереотипов в контексте

¹⁰⁹ Сергеева А. В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность / А. В. Сергеева. Москва: Флинта, 2007. 313 с.

¹¹⁰ Семечкин Н. И. Психология социального влияния / Н. И. Семечкин. – Москва: Директ-Медиа, 2014. – 396 с. URL: <http://biblioclub.ru/-index.php?page=book&id=236495> (дата обращения: 26.07.2017).

¹¹¹ См.: Confirmation bias. – URL: http://universal-en.ru.academic.ru/-761545/confirmation_bias (дата обращения: 12.01.2018).

¹¹² См.: Поведенческие предубеждения – URL: http://pribylov.ru/bip/behavioral_biases.html (дата обращения: 01.08.2016).

¹¹³ Когнитивные искажения – URL: http://becmology.ru/blog/psychology/cogn_bias.htm (дата обращения: 01.08.2016).

этнической идентичности характеризуются как «Ingroup bias» (внутривидовая пристрастность) – склонность к необъективной оценке собственной группы¹¹⁴. Оценка бывает чаще всего положительной. То есть этнические стереотипы существуют как «внутри», так и «снаружи».

Проведенный анализ установил, что идентичность трактуется как осознание принадлежности индивида к какой-либо группе в процессе идентификации. Она имеет двойственный характер устойчивости и изменчивости. В культурологическом значении амбивалентность идентичности проявляется в процессе взаимодействия человека с носителями культуры. Культурный аспект позволяет расширить количество показателей для идентификации.

Этническая идентичность в знаково-символической форме (образы и стереотипы), получает актуальность в процессе межкультурной коммуникации, как на микроуровне - внутри самого этноса, так и на макроуровне – при взаимодействии с другими этносами. В процессе формирования этнокультурных стереотипов задействован эмоциональный и когнитивный потенциал представителя этноса. Значение этнической идентичности в процессе формирования этнического образа важно не только в построении образа «чужого» этноса, но и своего. Зачастую отрицательные характеристики своего этноса сглаживаются, либо приобретают менее негативную окраску. Для построения стереотипного этнического образа выбираются в первую очередь внешние проявления ментальных установок, например, ценности и их соотношение с общечеловеческими ценностями, приемлемые правила социального поведения, образ жизни.

¹¹⁴ Ingroup bias – URL: http://www.nnre.ru/psihologija/socialnaja_psihologija/p8.php (дата обращения: 01.08.2016).

1.3. Медиакультура как сфера репрезентации этнических образов

Техническая революция рубежа XIX-XX веков привела в конечном итоге к «информационному взрыву» (Г.М. Маклюэн), который в свою очередь способствовал появлению медийной культуры, основанной на синтезе техники и творчества и новой медиасферы, которая в себя многие аспекты, в том числе социальные, культурные и технологические. А. Полонский представляет ее как неоднозначное явление: «С одной стороны, медиа – это технологический феномен, а с другой, медиа – феномен социальный и культурно-идеологический»¹¹⁵. По мнению исследователя, если медиа играют роль носителя информации, средства ее репрезентации или информационного ресурса, то они выступают в качестве технологического явления. Медиа в контексте культурном и социальном имеют более субъективный характер, так как здесь появляются субъекты коммуникации, осваивающие ценностный и духовный материал. Появляется необходимость культурно-идеологического регулирования через обращение к традициям, ценностям, авторитетам.

Пространство современной культуры изменилось за счет глобальных информационных технологий, благодаря которым появилась новая медиасреда. «Непрерывно расширяющиеся медиа стали настоящей средой обитания, – отмечает американский социолог Д. Рашкофф, – пространством, таким же реальным и незамкнутым, каким был земной шар пятьсот лет назад. Эта новая медиареальность называется инфосферой...»¹¹⁶ Н.Б. Кириллова отмечает, что «медиасреда (глобальная и локальная) представляет собой достаточно сложный организм, охватывающий экономику, социальные институты, общественное

¹¹⁵ Полонский А. Медиа – дискурс – концепт: опыт проблемного осмысления / А. Полонский. URL: <http://www.discourseanalysis.org/-ada6/st43.shtml> (дата обращения: 13.01.2018).

¹¹⁶ Рашкофф Д. Медиавирус. Как поп-культура воздействует на ваше сознание. Москва: Ультра. Культура. 2003.

сознание, духовную и материальную культуру – словом, все то, что окружает человека. Телекоммуникации, компьютер, цифровое кино и фото, сеть Интернет формируют особый тип медийного пространства, в котором происходит социализация человека, становление нового типа мышления»¹¹⁷.

Американский социолог М. Кастельс в книге «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» отметил, что именно информационные коммуникации (медиа) создали новую социальную реальность. Особенность информационной эпохи, по мнению исследователя, – это использование универсального языка общения, который визуален. При этом отмечается двойственность направленности процессов действия медиакультуры: она создает «новые формы и каналы коммуникации, формируя жизнь и формируясь жизнью»¹¹⁸. Так как современные медиа воплощены, по мнению М. Кастельса, в компьютерных технологиях, коммуникационных системах, интернет-программировании, то медиасфера – это синтез материальной и интеллектуальной сфер жизни человека¹¹⁹.

Наряду с культурой традиционной на рубеже XX-XXI веков властно заявила о себе медиакultura. И можно согласиться с Н.Б. Кирилловой, которая рассматривает данный феномен как своеобразную «систему информационно-коммуникационных средств, выработанных человечеством в процессе социально-культурного развития».¹²⁰ При этом исследователь доказывает многоаспектный характер медиакультуры, включающий в себя «культуру производства и передачи информации, а также культуру ее восприятия»; медиакultura является и показателем «уровня развития личности, способной «читать», анализировать и

С. 8.

¹¹⁷ Кириллова Н.Б. Медиалогия как интегрированная наука информационной эпохи и ее роль в модернизации России. – URL: <file:///C:/Users/clyus/Downloads/medialogiya-kak-integrirovannaya-nauka-informatsionnoy-epohi-i-ee-rol-v-modernizatsii-rossii.pdf> (дата обращения: 21.02.2020).

¹¹⁸ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/-kastel/01.php (дата обращения: 24.08.2017).

¹¹⁹ Там же.

оценивать медиатекст, заниматься медиаторчеством, усваивать новые знания посредством медиа и т.д.»¹²¹.

Для К. Разлогова, одного из ведущих отечественных специалистов в сфере экранных (аудиовизуальных) технологий, к каковым относятся и новые медиа, экран является «мясорубкой культурного дискурса», той «новой формой коммуникации, которые модернизируют психические процессы»¹²². Отсюда вывод: «Сегодня мы живем в мире экранных образов в большей степени, чем в самой жизни, что касается и поступающей к нам информации, и эмоционального воздействия на психику миллионов людей»¹²³. Анализируя современные средства массовой информации, В. Куренной, один из основателей направления Cinema Studies, обобщает их функции, которые можно отнести и к медиакультуре в целом, выделяя, прежде всего: информационную, социально-политическую, развлекательную¹²⁴.

Исходя из темы нашего исследования, можно рассмотреть выполняемые функции с точки зрения медиарепрезентации этнических образов. Так, информационная функция медиакультуры позволяет донести общее представление о том или ином этносе, определяя тем самым сущность данного этноса, воздействия с помощью визуальных образов, как на «свой» народ, так и на «чужой».

Социально-политическая функция, транслируя этнические образы на уровне определенной идеологии, выступает в качестве инструмента формирования политической культуры. В ситуации кризиса данная функция способствует консолидации или разобщения этноса. Социальное функционирование средств

¹²⁰ Кириллова Н.Б. Медиакультура: теория, история, практика. Москва: Академический проект, 2008. С.18.

¹²¹ Там же.

¹²² Разлогов К.Э. Экран как мясорубка культурного дискурса // Экранная культура. Теоретические проблемы: сб. статей / отв. ред. К.Э.Разлогов. Санкт-Петербург.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2012. С. 37.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Куренной В. Медиа: средства в поисках целей / В. Куренной // Отечественные записки. – 2003. – № 4 (13). – URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/4/media-sredstva-v-poiskah-celey> (дата обращения: 24.08.2017).

медиа зависит и от воспитательного потенциала содержания медиапродукта. В некоторых случаях эта функция может трансформироваться в дисфункцию – когда появляется возможность фальсификации исторических данных с целью создания негативного образа «чужой» культуры или коррекции отрицательных черт «своего» этноса.

Развлекательная (релаксационная) функция связана с потребностью человека в физическом и психологическом расслаблении, разрядке. Разные средства медиа такую возможность представляют потребителям в момент досуга. Дело в том, что все формы медиакультуры, в том числе и экранные, содержат в себе игровой элемент. Как отметил голландский культуролог Й. Хейзинга, «все есть игра»¹²⁵.

Современная индустрия развлечений предлагает человеку широкий спектр медиасредств релаксации – от фильмов определенных жанров до компьютерных интерактивных игр или виртуальных путешествий. И, воздействуя на психику детей, подростков, юношества (через специализированные аудиопередачи, мультфильмы, экранизации сказок и т.д.), медиакультура в доступной форме способствует формированию этнической идентичности через дихотомию «свой» – «чужой».

А это значит, что восприятие медиаобразов идет на уровне восприятия знаковой системы медиакультуры. Это доказывает, как утверждает Ю.М. Лотман, что «всякая система, служащая целям коммуникации, может быть определена как язык»¹²⁶. Исследования Ю.М. Лотмана доказывают, что любые явления культуры можно воспринимать как текст, содержащий информацию и смысл¹²⁷.

Зачастую тот материал, который поступает реципиенту, получает такие наименования, как «медiateкст», «медiasообщение», «медиавысказывание». Они

¹²⁵ Хейзинга Й. *Homo Ludens. Человек играющий*. Москва: Айрис-Пресс, 2003. С.211.

¹²⁶ Лотман Ю.М. *Об искусстве*. Санкт-Петербург.: Искусство, 1994. С.19.

¹²⁷ Там же.

задействуют различные каналы восприятия индивида: визуальный, символический, вербальный¹²⁸. Т.Г. Добровольская, отмечая, что в медиатексте сочетаются элементы вербального и медийного ряда, выявляет следующие его параметры: «Способ производства (авторский – коллегиальный); форма создания (устная – письменная); форма воспроизведения (устная – письменная); канал распространения (средства массовой коммуникации); – носитель (печать, радио, телевидение, Интернет); функционально-жанровый тип текста (новости, комментарии, публицистика, фильм, реклама); тематическая доминанта»¹²⁹. Для правильной расшифровки кода, поступившего в форме медиасообщения, реципиент опирается на ментальные установки, шаблоны восприятия, уровень социокультурного развития. Широкие параметры медиатекста позволяют включить в это понятие все системы средств массовой коммуникации, а также произведения литературы и искусства. Можно согласиться с исследованием М.Ю. Казака, определившим следующие характеристики медиатекста: «медийность, массовость, интегративность, поликодовость, открытость»¹³⁰.

В этой связи появляется зависимость от актуальной модели восприятия. Отмечается, что медиасреда развивается по модели субъект-объектного взаимодействия, то есть аудиовизуальная медиакultura не просто управляет зрителем, но и он активно влияет на этот пласт культуры. Медиа формирует общественное мнение, повышает творческую мотивацию, способствует установлению диалоговых отношений.¹³¹ Н.А. Симбирцева, давая характеристику

¹²⁸ Антонова Л. Г. Медиатексты в современной массовой коммуникации / Л. Г. Антонова. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mEDIATEKSTY-V-SOVMENNOY-MASSOVOY-KOMMUNIKATSII> (дата обращения: 23.03.2019).

¹²⁹ Добровольская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ / Т. Г. Добровольская. – URL: <http://www.ffl.msu.ru/-research/publications/dobroslonskaya/dobroslonskaya-medialingvistika.pdf> (дата обращения: 29.05.2018).

¹³⁰ Казак М. Ю. Специфика современного медиатекста / М. Ю. Казак. URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/8687/-1/Kazak_Spetsifika.pdf (дата обращения: 23.03.2019).

¹³¹ Симбирцева Н. А. В стране Мульти-пульти, или Аспекты прочтения полиморфного текста / Н. А. Симбирцева // Коммуникационные тренды в эпоху постграмотности: полилингвизм и поликультурность / А. В. Булатова, Т. С. Вершинина, Н. Н. Гашева [и др.] ; науч. ред. М. О. Гузикова [и др.] ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2017. С. 22-30.

«полиморфному тексту» как свойству медиакультуры, отмечает: «полиморфный текст – содержит культурные смыслы, содержащие информационный потенциал, отражающий историческое время, образ жизни и культуру определенного общества. В своих работах исследователь предлагает рассматривает два направления анализа медиа: «горизонтальный – воспроизведение культурных смыслов внутри культуры с существованием дистанции «от первоисточника» до интерпретации в современности, вертикальный – перемещение из одной культуры в другую через популяризацию, массовость, упрощенность»¹³².

И все-таки наиболее точно влияние медиа на культуру описал Г.М. Маклюэн, который отметил еще в середине XX века одновременное «сужение» и «расширение» мира за счет новых технологий. Технологии, по его мнению, задействуют политическое и социальное пространство, вместе с тем, медиакультура «беспрецедентно повысила осознание человеком своей ответственности»¹³³. Маклюэн в своих исследованиях использовал понятие «имплозия», что означает восприятие виртуальной реальности, при котором размываются каноны и стереотипы оценки, разрушаются границы реального и виртуального миров¹³⁴. Вот почему Н.Б. Кириллова отмечает особую роль медиакультуры как «системы комплексного освоения человеком окружающего мира в его социальных, интеллектуальных, нравственных, художественных, психологических аспектах»¹³⁵.

Медиасреда, по мнению В.П. Коломиец, трансформируется через внедрение коммуникационных инноваций, через «создание символического материала», что

¹³² Там же, с. 23.

¹³³ Маклюэн Г. М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн ; пер. с англ. В. Г. Николаева. Москва: КАНОН-пресс ; Жуковский : Кучково поле, 2003. С.5.

¹³⁴Имплозия. - URL:

https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/1009/%D0%98%D0%BC%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D1%8F

¹³⁵ Кириллова Н.Б. Медиакультура: теория, история, практика. Москва: Академический проект, 2008. С.17.

сопровождается социокультурными практиками¹³⁶. «Символический материал» является наиболее важным в аспекте формирования этнического образа. Его можно охарактеризовать как наглядные образы, формирующие картину мира. Они позволяют систематизировать представления об окружающем пространстве, убрав те образы, которые не укладываются в привычное мировосприятие.

В контексте представления этнического образа в медиатексте, если расширить перечень его ресурсов, можно отметить, что зачастую этнические образы создаются в рамках коллективного творчества независимо от того, что он собой представляет (кино-, теле- или видеофильм, анимация или компьютерная графика, реклама или информация). В некоторых случаях образы этнической культуры транслируются в индивидуальных представлениях, например, в печатных изданиях, блогах, комментариях. Устная и письменная форма создания и воспроизведения медиатекста в контексте создания этнического образа более характерна для аудиовизуальных медиасредств. Любой из перечисленных примеров средств массовой коммуникации может содержать этнический образ, как визуальный, так и аудиовизуальный. Этническая культура также может выступать в качестве тематической доминанты в медиапространстве под разными углами зрения: освещение гетеростереотипных и автостереотипных образов; как средство формирования этнической идентичности.

Анализируя современные формы и средства медиакультуры, Н. Б. Кириллова убедительно доказывает, почему «важной ее составляющей является аудиовизуальная (экранная) культура, которая представляет собой наглядно-образную, знаково-символическую форму»¹³⁷. Знаки и символы могут быть заключены в узнаваемые образы, которые легко «считываются» не только

¹³⁶ Коломиец В.П. Медиасреда и медиапотребление в современном российском обществе // Социологические исследования. 2010. № 1. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2010/06/21/1212535539/Kolomiets_6.pdf.

¹³⁷ Кириллова Н. Б. Культура. Мифотворчество в медиа. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/16/1214863287/Kirillova.pdf> (дата обращения 01.10.2018).

носителями данного этноса, но и представителями иного этноса. Медийная культура, опираясь на идентичность, также служит способом дифференциации этносов.

Экранная культура (кино, ТВ, видео, компьютерные технологии, Интернет), является составной частью медиакультуры, причем, зачастую эти понятия воспринимаются как синонимы.

Как пишет один из ведущих исследователей этого феномена К. Э. Разлогов, «экранная или аудиовизуальная (звукорительная) культура – новая коммуникативная парадигма, дополняющая традиционные формы общения между людьми. В основе эстетики экранной культуры может «эффект реальности», «эффект достоверности». Парадокс здесь в том, что мир, фиксируемый экраном, представляет собой культурный текст, в котором запечатлен как опыт человечества, так и опыт конкретных людей, которые выбрали его для фиксации и передачи»¹³⁸. Мы обратились к классификации Н.Д. Лигостаевой, согласно которой современная экранная культура включает в себя три элемента: кинокультура, телекультура и компьютерная культура¹³⁹. К ведущим функциям экранной культуры исследователи Н.Д. Лигостаева и А.А. Рязанцев относят:

- осуществление коммуникации через приобщение человека к ценностям культуры. Коммуникативная функция представлена в форме интерактивного общения;
- формирование общественного мнения, которое достигает масштаба манипуляции человеческим сознанием;

¹³⁸ См.: Новые аудиовизуальные технологии / Под ред. К. Э. Разлогова. Москва: Едиториал УРСС, 2005. С. 15 – 16.

¹³⁹ Лигостаева Н. Д. Экранная культура как актуальная форма социального мифотворчества // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 6. – С. 22-26. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29729376> (дата обращения: 11.12.2018).

- развивающая функция (интеллектуальное и эстетическое развитие человека).

Наряду с указанными функциями существует дисфункция, связанная с «отчуждением человека от духовной культуры и интеллектуальной деятельности»¹⁴⁰. Это происходит тогда, когда человек получает информацию в готовом, «визуализированном» виде, где снимаются проблемные вопросы и задачи, требующие неоднозначного решения. Нерефлексивное потребление продуктов экранной культуры приводит к тому, что человек сосредотачивается лишь на досугово-развлекательном содержании, перестает развиваться творчески, интеллектуально, эстетически. То есть у него пропадает потребность в общении с произведениями искусства.

Эстетическое воплощение, с одной стороны, достигает высокого уровня, образы, транслируемые средствами экранной культуры, относятся к категории «прекрасного», но с другой стороны, утрачивается необходимость рефлексии над проблемой фильтрации визуальной информации на уровне «прекрасное» – «безобразное». Кроме того, в данном случае экранная культура задает некий эталон, стереотипный образец, на который будут ориентироваться как создатели образа, так и зрители. Но следует отметить, что функция приобщения к культурным ценностям может иметь и положительное воплощение. Так возможно осуществление коммуникации через трансляцию традиций этнической культуры, как «своей», так и «чужой».

Медиакультура, включая и масштабы представленной в ней экранной культуры, интересны своей наглядно-образной, знаково-символической формой. Знаки и символы могут быть заключены в образы, которые легко считываются представителями разных этносов. Н.М. Боровикова утверждает, что экранная

¹⁴⁰Рязанцев А.А. Экранный характер современной культуры // Аналитика культурологии. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekrannyy-harakter-sovremennoy-kultury> (дата обращения: 13.03.2019).

культура «корректирует культурные ценности, стереотипы, перестраивает эмоциональные структуры и структуру личности в целом»¹⁴¹. То есть индивид воспринимает актуальную социокультурную информацию в виде наглядных образов, при этом он задействует архетипные представления о знаках культуры. В некоторых случаях на первый план выходит чувственное восприятие, а интеллектуальная деятельность отходит на второй план. Тогда исследователи обращают внимание, что экранная культура становится способом манипуляции общественным сознанием.

Л.О. Симоненко, анализируя экранную культуру, отмечает синкретичность этого типа культуры: «Техногенность, фотографичность, аудиовизуальная образность, вездесущность и тиражированность»¹⁴². Таким образом, отмечается такая существенная ее характеристика, как кодированность информации, причем информация поступает реципиенту в форме визуальных образов.

Медиакультура выступает и в качестве средства конструирования социальной реальности через сочетание образов реального мира и мифологических представлений о нем. Сюда могут быть включены не только ментальные установки и архетипичные образы, но и современные виды мифов: социальные, научные, политические.

Как и любая сфера мифотворчества, медиакультура создает всё новые символические образы. П. Бергер и Т. Лукман в трактате «Социальное конструирование реальности» рассматривают создание социальной реальности через понятие «символические универсум». Для них социальное устройство связано с мифологическим пластом сознания индивида, которое может быть выражено в пословицах, сказках, легендах. То есть то, что не связано с

¹⁴¹ Боровикова Н.М. Знаки-символы и стереотипы в экранной культуре // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znaki-simvol-y-i-stereotipy-v-ekrannoy-kulture> (дата обращения: 12.01.2020).

установленным законом социальным нормированием, но закладывается в процессе социализации и инкультурации на более глубинном уровне. «Символический универсум», согласно мнению авторов, формируется оторвано от повседневной реальности, но при этом «понимается как матрица всех социально объективированных и субъективно реальных значений».¹⁴³ Так знаки и символы, с одной стороны, систематизированы по принципу объективной трактовки их значений, с другой – индивид выбирает коннотацию символа в зависимости от контекста той реальности, в которой он находится в данный момент. П. К. Огурчиков также отмечает, что «современная экранная культура представляет собой совокупность образов, которые создаются и существуют по законам построения мифа». При этом исследователь акцентирует внимание на том, что мифотворчество в экранной культуре исходит из ограниченности человеческих возможностей: «задача новых мифов, рождаемых экраном – воплощение ограниченности человеческих возможностей, освобождение от страхов перед неведомыми и неконтролируемыми процессами, происходящими в современной культуре»¹⁴⁴.

Таким образом, проведенный теоретический анализ показал, что современные медиа представляют собой широкое социокультурное явление, включающее в себя: технологию, способ трансляции информации, средство коммуникации, процесс передачи информации. А значит, что средства медиакультуры не только воссоздают социальную реальность, но и конструируют ее. Реципиент медиаресурсов должен обладать определенным набором представлений об окружающей действительности для правильного толкования информации,

¹⁴² Симоненко Л. О. Экранная культура в современном информаци-онном пространстве / Л. О. Симоненко // Сборник научных трудов Донбасского государственного технического университета. – 2015. – № 2 (45). – С. 218-222. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25846927> (дата обращения: 26.07.2018).

¹⁴³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Москва: “Медиум”, 1995. С.66.

поступающей через медиатекст. В данный комплекс характеристик входят: установки разного рода – ментальные, культурные, социальные, а также актуальные модели восприятия, образцы принятого поведения, идеология, знания. Информация в медиатекстах подается в знаково-символической форме. С развитием новых медиа, которые представлены не только цифровым кино, ТВ и фото, но и компьютерной продукцией, социальными сетями, продукцией виртуальной реальности, меняются способы репрезентации этнического образа. При этом следует иметь в виду, что медиакультура выступает «кодификатором реальности». А это значит, что она выступает субъектом и объектом мифотворчества, что связано в большей степени с интерпретацией стереотипов этнической культуры.

Рассмотрев теоретико-методологические аспекты изучения этнической культуры как объекта медиарепрезентации, мы пришли к следующим выводам:

1. Этнос является сложным социальным, биологическим и культурным явлением, имеющим следующие общие определяющие признаки: территория, самосознание, культура.
2. Этническая культура представляет комплекс знаков и символов, которые позволяют отличать один этнос от другого, задействуя механизмы сравнения по принципу: «свой» – «чужой». Ментальные установки в этнической культуре определяют социальное поведение представителей этноса в процессе его социализации и инкультурации.
3. Идентичность трактуется как осознание принадлежности индивида к какой-либо группе в процессе идентификации, которая проявляется в категориях устойчивости и изменчивости. Этническая идентичность тесно связана с процессом отождествления с представителями других этносов по

¹⁴⁴ Огурчиков П. К. Экранная культура как новая мифология / И. К. Огурчиков // Аналитика культурологии. – 2009. – № 14. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekrannaya-kultura-kak-novaya-mifologiya> (дата обращения: 28.08.2018).

признакам воплощения ментальных установок и социального поведения. В культурологическом значении амбивалентность идентичности проявляется в процессе взаимодействия человека с носителями культуры. Культурный контекст позволяет расширить количество показателей для идентификации.

4. Медиа, как механизмы конструирования реальности, объединяет то, что в них синтезируются ментальные, культурные и социальные установки в единый аудиовизуальный образ.

ГЛАВА 2. МЕДИАОБРАЗ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

2.1. Механизмы медиарепрезентации: от этнического образа к медиаобразу

В контексте изучения репрезентации, как способа идентификации, интересной представляется точка зрения британского философа истории XX века А.Дж. Тойнби, автора знаменитого труда «Постижение истории», в котором представлена и теория «Вызов–и–ответ». Предмет его изучения – жизнь общества, взятая как во внутренних, так и во внешних её аспектах. Внутренняя сторона – это отражение жизни любого общества в контексте его истории; внешний аспект – отношения между отдельными обществами (этносомами), развернутые во времени и пространстве. «В каждую эпоху и в любом обществе, – пишет Тойнби, – изучение и познание истории, как и всякая иная социальная деятельность, подчиняются господствующим тенденциям данного времени и места»¹⁴⁵. Каждое общество, как доказывает историк, проходит стадии генезиса, роста, надлома и разложения, возникновения и падения универсальных цивилизаций. И поскольку Вызовы и Ответы на них носят различный характер, постольку цивилизации оказываются непохожими одна на другую. При этом Вызов по Тойнби «побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем приводит себя в более высокое и более совершенное состояние. Отсутствие вызовов означает отсутствие стимулов к росту и развитию»¹⁴⁶.

¹⁴⁵ См.: Тойнби А. Дж. Вызов-и-Ответ // Тойнби А. Дж. Постижение истории. Москва: Прогресс, 1996. С.89.

¹⁴⁶ Там же. С.13.

Характеризуя проблемы роста и распада разных цивилизаций, анализируя специфику универсальных государств (Древний Египет и Грецию, Римскую империю и Арабский халифат, Оттоманскую, Монгольскую и Российскую империи), Тойнби вводит термины «ренессанс», как символ возрождения умершей культуры и «мимесис». Данная характеристика, по мнению историка, присуща всем обществам: «Мимесис – общая черта социальной жизни»¹⁴⁷. Это свойство имеет разные направления действия в разных типах общества. В общем смысле мимесис можно понимать, как подражание. И если в античном варианте данного определения был заложен эстетический смысл, то Тойнби выводит его на социальный уровень.

Интерпретируя данную теорию в аспекте медиарепрезентации этнических образов как фактора сохранения идентичности, мы выяснили, что мимесис как способ творческого взаимодействия фиксирует устойчивые образы и передаёт их через механизмы социальной коммуникации.

Среди антропологических теорий, которые анализируют идентичность как фактор репрезентации этнических образов, следует обратить внимание на работы еще одного американского этнографа М. Мид, представителя этнопсихологической антропологической школы. В своей знаменитой книге «Культура и мир детства» она сконцентрировала внимание на конфликте поколений, выявляя три типа культуры по соотношению уровня взаимодействия представителей старшего и молодого поколений. Рассматривая данную теорию в контексте репрезентации этнических образов, можно увидеть способы передачи разных социальных установок (в том числе и стереотипных), от поколения к поколению, опираясь на тот или иной тип культуры.

В первом из них, постфигуративном, опыт передается от старшего поколения к младшему. Социальные нормы усваиваются глубоко, полно и

¹⁴⁷ Там же. С. 99.

безусловно. Молодое поколение воспроизводит социокультурный опыт предков. Что касается подчинения молодежи авторитетам, то оно обусловлено механизмами культурной памяти.

Кофигуративная культура при выборе модели поведения ориентируется на сверстников¹⁴⁸. М. Мид обращается к категории «конформность» при создании и трансляции образов. Она отмечает, что на культурном уровне данная характеристика может проявляться в двух случаях: в культурах, «в которых кофигуративное поведение стало социально институционализированным на протяжении жизни многих поколений. Противоположный случай – культуры, где большинство подростков, не находя примера в поведении своих родителей, чей опыт им чужд, вынуждены ориентироваться на указания извне, которые могут дать им чувство принадлежности к новой группе»¹⁴⁹. В этих двух типах культуры молодое поколение осуществляет поиск эталона, образца для формирования социальных норм и ценностных установок. В современном типе культуры (префигуративном) осуществляется комплексное смешение двух названных типов. Можно сказать, что приспособление к механизмам передачи образов характерно и для современной культуры, но их формируют иные инструменты. Медийные средства выступают в качестве замены референтной группы для молодого поколения. С одной стороны, ресурсы сети «Интернет» помогают быстро и бесконфликтно привить новые социальные установки, с другой стороны, появляется ощутимый разрыв между поколениями. Дело в том, что зачастую старшее поколение не может принять динамично развивающейся медиасреды.

Ранее мы определили, что идентификация этноса через восприятие визуального образа связана с актуализацией культурной памяти. Здесь важно вспомнить такое понятия как «архетип», которое возвращает нас к теории

¹⁴⁸ Мид М. Культура и мир детства : избр. произведения / М. Мид ; пер. с англ. Ю. А. Асеева. – Москва: Наука, 1988. 429.

¹⁴⁹ Там же. С. 107.

архетипов К. Г. Юнга, утверждавшего, что архетипы выступают в качестве мотива создания представлений о предметах окружающей действительности. Имея базовые черты, они «обнаруживают свое присутствие только посредством символических образов»¹⁵⁰. Связывая концепции Юнга и Тойнби, можно сделать вывод о том, что образ, имеющий черты архетипа, выступает как объект социального обмена и социального подражания. Идентификация происходит при прочтении и восприятии смысла определенного базового образа через его медиарепрезентацию.

В этой связи обратим внимание на категорию «репрезентация», которую немецкий феноменолог Э. Гуссерль как составную часть процесса мышления. Он отмечает многозначность данного понятия, но для него репрезентация не исчерпывается психологическим аспектом и не ограничивается визуальностью объекта репрезентации. Философ акцентирует внимание на множественности содержания такого объекта: «Логическое представление меняется, если меняется подразумеваемое (смысл выражения), и оно остается тем же самым, пока то, что в нем подразумевается остается прежним»¹⁵¹. Из этого можно заключить, что в сознании каждого человека существует несколько установок восприятия, зависящих от контекста, в который погружен объект репрезентации. Это выражено в формулировке Гуссерля: «Общность представления должна заключаться в общности репрезентации»¹⁵². Таким образом, устанавливаются субъект-объектные отношения между репрезентантом и воспринимающим субъектом.

Еще одним способом анализа медиарепрезентации как фактора идентификации выступает парадигмальный подход к анализу медиа.

¹⁵⁰ Юнг К.Г. Подход к бессознательному : монография / К.Г. Юнг. – Москва: Директ-Медиа, 2007. С.96

¹⁵¹ Гуссерль Э. Логические исследования / Э. Гуссерль ; пер. с нем. Э. А. Бернштейн. – Москва: Акад. Проект, 2001.С. 162.

¹⁵² Гуссерль Э. Указ. соч. С. 164.

Американский философ и историк науки Т. Кун дает широкое определение термина «парадигма» как «принятой модели или образца»¹⁵³. Погружая данное понятие в строго научный контекст, исследователь определяет его как «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и решений».¹⁵⁴ В зависимости от выбранной модели, появляются критерии анализа исследуемого объекта. Это не столько выбор главенствующей парадигмы, сколько выбор исторического или идеологического контекста. Чтобы избежать влияния современных установок при рассмотрении медиарепрезентации этнического образа, необходимо знать парадигму того времени, когда данный образ был актуален. Это позволит уточнить становление критериев культурной идентификации этноса.

В культурологическом исследовании приняты несколько парадигм, позволяющих рассматривать медиарепрезентацию как фактор идентификации: аксиологическая, знаково-символическая и структурализм. Необходимо кратко охарактеризовать каждую из перечисленных моделей. В аксиологическом подходе исследователи культуры отмечают наличие двух векторов. «Аксиологический подход, – пишет С.Г. Лавлинский, – внутренне неоднороден и предполагает, по крайней мере, два несводимых друг к другу варианта. Первый исходит из понимания культуры как позитивного общественного фактора. В качестве негативного фактора культуре противопоставляют цивилизацию, контркультуру и антикультуру. Второй вариант предполагает понимание культуры как внутренне противоречивого явления. С этой точки зрения, культура может быть, как социально позитивной, творческой, гуманной, так и социально

¹⁵³ Кун Т. Логика и методология науки. Структура научных революций / Т. Кун. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/-Science/Kun/_Intro.php (дата обращения: 24.08.2018).

¹⁵⁴ Там же.

негативной и антигуманной»¹⁵⁵. Медиапрезентация может в данном случае также выступать в двух формах: во-первых, как инструмент формирования негативного фактора идентификации, во-вторых, как продукт контркультуры. При реализации первой формы медиа транслируют те образы этноса или культурной группы, которые в общем понимании имеют отрицательные характеристики, но в медиатексте могут выдаваться как положительные. Так создается ложноположительный образ, позволяющий идентифицировать носителя культуры с народом. Во втором случае создателями медиапрезентации могут быть представители контркультуры и в неустойчивой социокультурной ситуации их образы будут противопоставлены доминирующей культуре.

И. П. Ильин в своей известной работе «Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм», анализируя позицию Ж. Дерриды, приходит к выводу, что культура состоит из различных текстов. Для анализа этих текстов необходимо прибегнуть к методологии, которую автор называет «система категорий»: «Система категорий – это система конструирования бытия»¹⁵⁶. Вот почему культурная идентификация является одним из способов конструирования реальности.

Для определения методологии анализа медиапрезентации этнических образов необходимо обратиться и к такому направлению как структурализм. Автором структурной антропологии является французский этнолог, этнограф и культуролог К. Леви-Стросс. Он определял объект культурной антропологии как «исследование средств, обслуживающих социальную жизнь общества, а в известных случаях также социальных установлений, рассматриваемых как такие

¹⁵⁵ Лавлинский С. Г. Аксиологическая парадигма раскрытия сущности культуры / С. Г. Лавлинский // Аналитика культурологии. – 2009. – № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/-aksiologicheskaya-paradigma-raskrytiya-suschnosti-kultury> (дата обращения: 11.12.2018).

¹⁵⁶ Ильин И. П. Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм / И. П. Ильин. – Москва: Интрада, 1996. С.22.

средства»¹⁵⁷. Автор пытается избежать влияния только одного из контекстов (синхронного или диахронного) в процессе интерпретации социально-культурных явлений. Он указывал на то, что изучение культуры этноса не должно строиться по принципу «отражения нашего собственного общества, наших категорий и проблем».¹⁵⁸ Предлагая критерии этнографического метода, Леви-Стросс отмечал, что этот метод опирается на ментальные установки в большей степени, чем на явления общественной жизни. Основой данного метода изучения этнической культуры он считал выявления бессознательной основы структуры формирования социокультурных установок: «достаточно прийти к бессознательной структуре, лежащей в основе каждого социального установления или обычая, чтобы обрести принцип истолкования, действительный и для других установлений и обычаев, разумеется при условии достаточно глубокого анализа»¹⁵⁹.

Для рассмотрения структурализма мы обратились к работе Р. Барта «Структурализм как деятельность», в которой автор отмечает, что для удобства анализа культурного текста его необходимо разбивать на пары: «означающее» и «означаемое», «синхрония» и «диахрония». То есть Р. Барт утверждает, что основной способ структурного анализа – моделирование¹⁶⁰.

Моделирование, как способ медиарепрезентации, позволяет сформировать идеальную модель этноса, обобщая его наиболее существенные черты. Процесс моделирования может проходить от общего к частному. Например, от проведения аналогии мировоззрения конкретного этноса (картины мира) с воплощением его в повседневных практиках. При этом схема изображения будет более объективна, если отбросит неактуальные образцы и установки. Взяв за основу критерии,

¹⁵⁷ Леви-Стросс К. Структурная антропология: пер. с франц. / К. Леви-Стросс ; пер. В.В. Иванов. – Москва: Директ-Медиа, 2007. С.9.

¹⁵⁸ Леви-Стросс К. Указ. соч. С.25.

¹⁵⁹ Там же. С. 32.

¹⁶⁰ Барт Р. Структурализм как деятельность / Р. Барт. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Bart/_02.php (дата обращения: 21.01.2019).

предложенные выше, следует отметить, «означающее» может не совпадать с «означаемым» на нескольких уровнях:

- на символическом уровне, где не совпадают семиотические категории – «план выражения» и «план содержания»;
- утрачиваются актуальные модели: то, что было понятно на этапе становления этноса, в реальности может носить латентный, архетипичный характер;
- дополнительные коннотации могут не совпадать с исконными ментальными установками (например, трактовка содержания исчезла, а форма или внешнее выражение осталось).

Моделирование, как способ структурного анализа, позволяет избежать непонимания при трактовке типа культуры, так как выявит перечисленные уровни на начальном этапе анализа. Моделирование, как фактор идентификации, позволяет сформировать идеальную модель и прогнозируемый результат: какие черты будут вложены в конкретный этнический образ, какие трактовки приемлемы, какие коннотации считывает реципиент. Так метод структурного моделирования может использовать культуротворческий и воспитательный потенциал медиарепрезентации, в том числе в культурных, политических и образовательных программах.

Для представления семиотического направления анализа медиарепрезентаций этнического образа мы обратились к работам американского антрополога и социолога К. Гирца. В анализе культурных явлений он отдает предпочтение семиотическому направлению, утверждая, что значение имеет не столько сам культурный феномен, сколько опыт и исходные данные интерпретатора: «Наш материал на самом деле есть наши собственные представления о представлениях других людей»¹⁶¹. То есть на слушателя,

¹⁶¹ Гирц К. Интерпретация культур : пер. с англ. / К. Гирц. – Москва: РОССПЭН, 2004. С.15.

зрителя, читателя повлияет не только содержание текста, но и культура, стереотипы, мировоззренческие установки. Для устранения субъективности восприятия в процессе анализа медиаобраза К. Гирц предлагает рассматривать этнические (мировоззренческие) корни реципиента, конкретизируя разницу в культуре и языке¹⁶². В понимании автора, культура и ее интерпретация не должны ограничиваться ментальностью.

Медиарепрезентация предполагает создание визуального или аудиовизуального образа, погруженного в этнический контекст. Создание этнического образа будет опираться на культурную память, архетипичные представления, авто-и-гетеростереотипы. Образ, который создает и транслирует медиакультура обладает глубинным смыслом для того этноса, который будет выступать в качестве реципиента. Экстралингвистический контекст в медиарепрезентации будет состоять из обстоятельств медиасообщения. В медиакультуре идентичность строится на актуализации ценностного компонента в процессе этнической идентификации. Средства медиарепрезентации конструируют культурную идентичность через визуальное воплощение социальных мифов о социуме, как было нами отмечено, в аспекте бинарной оппозиции «свой» - «чужой». В рамках медиарепрезентации этнического образа к экстралингвистическому контексту можно отнести: внешний облик (антропологические черты, жесты, мимика), особенности быта (одежда, тип жилища, гастрономические привычки), образ жизни (семейный уклад, ритуалы, обычаи, праздники), нормы социального взаимодействия, образцы коммуникации с представителями иных культур. В различных типах медиатекстов на первый план всегда выходит один из перечисленных критериев. Для сохранения культурной идентичности будет важна не только медиарепрезентация своего народа, но и изображение характерных черт других этносов. Дискурсивные

¹⁶² Гирц К. Интерпретация культур : пер. с англ. / К. Гирц. — Москва: РОССПЭН, 2004. С.16.

практики в данном случае позволяют осуществить сравнение культур и найти схожие черты.

При анализе процесса создания этнического образа в медиакультуре необходимо обратиться к понятию «визуальный образ», который, по мнению многих исследователей, представляет собой «совокупность визуальных презентаций социокультурных сообществ и традиций»¹⁶³. Визуализация названа «базовым свойством культуры XXI века», что связано, прежде всего, с семиотическим подходом к интерпретации текстов культуры. Визуальный образ, по определению французского философа Ж. Делеза, «демонстрирует структуру общества, сложившуюся в нем ситуацию, наличествующие в нем «места» и функции, действия и реакции индивидов, словом – форму и содержание»¹⁶⁴. Осмысление человеком окружающего мира меняется в зависимости от исторического развития. В. Беньямин в свое время отметил, что образность позволяет «приблизить» предмет, облегчить его восприятие. Негативным последствием преобладания образов является «однотипность, шаблонность восприятия окружающего мира, так происходит унификация изображаемых явлений»¹⁶⁵.

Р.Ю. Порозов называет визуальный образ результатом рефлексии при прочтении текста культуры, отмечая, что «ментальные установки имеют важное значение во всех периодах восприятия»¹⁶⁶. Н.А. Симбирцева также отмечает, что «визуализация текста выступает в качестве одного из инструментов, важного как для автора, так для читателя, и необходимого для работы с реальностью»¹⁶⁷.

¹⁶³ Аванесов С. С. Визуальная антропология как исследовательская дисциплина / С. С. Аванесов // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2013. – № 1 (1). – С. 68-74. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19123419> (дата обращения: 23.11.2018).

¹⁶⁴ Делез Ж. Кино / Ж. Делез. Москва: Ад Маргинем, 2005. С.277.

¹⁶⁵ Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости / В. Беньямин. URL: <https://forlit.philol.msu.ru/lib-ru/benjamin1-ru> (дата обращения: 03.02.2018).

¹⁶⁶ Порозов Р. Ю. Визуальное как доминанта современной культуры / Р. Ю. Порозов // Политическая лингвистика. – 2011. – № 2 (36). С. 219-221.

¹⁶⁷ Симбирцева Н.А. Визуальное в современной культуре // Человек в мире культуры. – 2012. - №3. – С.32.

«Образ – это отражение предметов и явлений внешнего мира в сознании человека. Образ можно рассматривать как единицу восприятия, разделяющий поток ощущений на индивидуальные целостности»¹⁶⁸. Сошлемся в этой связи на Ю.Б. Борева, который выявляет принципы построения образа и его характерные черты. Он утверждает, что образ обладает метафоричностью – раскрытием образа через другие предметы. Ему присуща многозначность – трактовка образа может изменяться в зависимости от социокультурной ситуации. В процессе создания образа происходит обобщение социального опыта автора, его эмоциональной и рациональной сфер. Так, по мнению Борева, «создается уникальный образ, оригинальность обусловлена индивидуальными особенностями восприятия окружающего мира человеком»¹⁶⁹.

М.М. Бахтин обратил внимание на разницу между «знаком», «образом» и «символом». По мнению исследователя, образ не имеет множественных коннотаций, а символ зависит не только от социокультурного контекста, но и от мирового понимания этого символа. При этом значение символа может вступать в противоречие с другими трактовками: «Всякая интерпретация символа сама остается символом, но несколько рационализированным, то есть несколько приближенным к понятию»¹⁷⁰.

В книге «Понятие «художественный образ» и проблемы его изучения в первобытном искусстве» Я. Лукашевская проводит сравнительный анализ понятий «знак» и «образ», отмечая в них сущностные отличия. «Образность мышления, по ее мнению, зависит от образа жизни этноса, ее ритма. Образ выступает в качестве средства коммуникации в рамках схожих культур»¹⁷¹. А в

¹⁶⁸ Человек и общество: Культурология. Словарь-справочник. — Ростов-на-Дону: Феникс. Под ред. О. М. Штомпеля. 1996.

¹⁶⁹ Боров, Ю. Б. Эстетика / Ю. Б. Боров. — Москва : Высш. шк, 2005. 511 с.

¹⁷⁰ Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — Москва : Искусство, 1979. С. 382.

¹⁷¹ Лукашевская, Я. Н. Понятие «художественный образ» и проблемы его изучения в первобытном искусстве / Я. Н. Лукашевская. — URL: http://www.archaeology.ru/Download/Lukashewskaya/Lukashewskaya_Poniatie.pdf (дата обращения: 11.12.2018).

контексте этнической культуры понятие образа приобретает пространственный контекст в представлении этнических ценностей и получает образное воплощение в культурах кочевых народов. «Для оседлых же племен наиболее характерна знаковость, так как она более конкретна и однозначна в своей трактовке»¹⁷².

В.Л. Круткин различает понятия «образ» и «изображение» в контексте визуальности. Образ – это «предметные формы, окружающие человека, из которых состоит его среда обитания»¹⁷³. В процессе развития медиа появляется такой феномен как этновизуальная культура, которая, по определению Н.Ф. Хилько, представляет собой «совокупность национальных особенностей мировосприятия, заключающихся в трактовке характера человека, его внешнего облика, характера, особенностей быта, образа жизни, отраженных в аудиовизуальных текстах»¹⁷⁴. Аудиовизуальная культура – это «часть народной культуры, которая выражает самосознание в художественных и нехудожественных формах. Аудиовизуальная культура позволяет воспринимать этнос целостно и содержательно»¹⁷⁵. То есть данный тип культура создает и транслирует устойчивые образы народа. Особенностью этнического образа является его чувственное восприятие. Этнический образ представляет собой краткое описание какого-либо типического свойства этноса. Этнические образы опираются на различные аспекты формирования этноса: территориальные, общественно-исторические и культурные особенности, а также на физический облик (расовая принадлежность). Они составляют ментальную основу культуры,

¹⁷² Лукашевская, Я. Н. Понятие «художественный образ» и проблемы его изучения в первобытном искусстве / Я. Н. Лукашевская. – URL: http://www.archaeology.ru/Download/Lukashewskaya/Lukashewskaya_Poniatie.pdf (дата обращения: 11.12.2018).

¹⁷³ Круткин В. Л. Визуальные системы как медиа и пространство фотографического опыта / В.Л. Круткин // Вестник Удмуртского университета. Серия; Психология. Философия. Религия. – 2007. – № 3. – С. 13-28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9507094> (дата обращения: 24.08.2017).

¹⁷⁴ Хилько Н. Ф. Роль аудиовизуальной культуры в творческом самоосуществлении личности / Н. Ф. Хилько ; Омск. гос. ун-т. – Омск : Сиб. фил. РИК, 2001. – 445 с. URL: <http://window.edu.ru/resource/127/77127/-files/33005.pdf> (дата обращения: 11.06.2018).

закрепляют представление о характерных чертах народа, позволяют идентифицировать себя с той или иной этнической группой. В пространстве медиакультуры возникает проблема функционирования этнических образов, как условия этнической толерантности. Следует отметить, что немаловажное значение здесь будет иметь аспект глобализации: границы размываются, утрачивается этническая уникальность, вместе с тем, мир остается разделенным по культурным (языковым, конфессиональным, этническим) признакам. Появление этнического образа в медиакультуре связано не только с его существованием в представлениях другого народа, но и с тем, что в этом пространстве складывается «образ для себя». Визуальный канал восприятия пространства медиакультуры транслирует тот набор черт этноса, который является актуальным прежде всего для носителя данной культуры. Каждый представитель этноса в своем образе видит положительные характеристики, пространство медиа позволяет их укрепить, визуализировать, представить в более доступной форме. С одной стороны, это упрощает формирование и распространение образа народа, с другой стороны, активизирует появление стереотипов.

«Этнокультурные стереотипы – это обобщенное представление о типичных чертах, характеристиках какого-либо народа»¹⁷⁵. Этнокультурные стереотипы могут попадать в зависимость от внешних условий межкультурного взаимодействия. Здесь появляется идеологический контекст, тогда этнические стереотипы относят к субъективным факторам межэтнических отношений, в то время как социально-экономический и политический фактор считают

¹⁷⁵ Хилько Н. Ф. Роль аудиовизуальной культуры в творческом самоосуществлении личности / Н. Ф. Хилько ; Омск. гос. ун-т. – Омск : Сиб. фил. РИК, 2001. – 445 с. URL: <http://window.edu.ru/resource/127/77127/-files/33005.pdf> (дата обращения: 11.06.2018).

¹⁷⁶ См.: Маслова, В. А. Культурный стереотип и его роль в поведении сквозь призму языка / В. А. Маслова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2009. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-stereotip-i-ego-rol-v-povedenii-skvoz-prizmu-yazyka-1> (дата обращения: 11.12.2018).

объективными¹⁷⁷. В данном случае речь идет не только об отрицательной коннотации этнокультурного стереотипного образа, но и смещении ее в сторону противоположного, положительного, полюса.

О.Р. Жерновая отмечает, что «этнокультурный стереотип способен меняться, эволюционировать в зависимости от изменения культурных, политических факторов»¹⁷⁸. В этнокультурных стереотипах она выделяет две составляющие, имеющие стабильные и изменчивые характеристики. Первая составляющая – эмоциональная, она менее стабильна в оценочной части. Вторая составляющая – познавательная, она более стабильна и опирается на культурную оппозицию «свой» – «чужой»¹⁷⁹.

Образы народа в медиакультуре могут легко считываться, быть узнаваемыми, но не всегда они могут отражать образ представителя современного этноса. Отличительной чертой этнического образа в пространстве медиакультуры является его синкретичный характер. Он складывается из аудиальных и визуальных компонентов, то есть способности передать особенности этноса можно через звуковой, музыкальный ряд, соотнесенный с визуальным рядом.

Наряду с названными выше понятиями, связанными с медиа, в современных исследованиях введено комплексное понятие – «медиаобраз». Л.Б. Зубанова связывает его с образами действительности, выявляя его характеристики и способы образования: «Зафиксированные характеристики действительности (отраженные в медиадискурсе), – пишет она, – нередко демонстрируют противоречивость, оказываясь то созвучно-дополняющими, то взаимоисключающими друг друга. Образ действительности мы можем оценивать

¹⁷⁷ Гладких С. В. Этнические стереотипы в средствах массовой информации / С. В. Гладких. URL: <http://nashaucheba.ru> (дата обращения: 29.05.2018).

¹⁷⁸ Жерновая О. Р. Этнокультурные стереотипы как отражение меняющейся культурной и политической действительности общества / О. Р. Жерновая. // Политическая лингвистика. – 2010. – Вып. 2 (32). – С. 109-113. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/etnokulturnye-stereotipy-kak-otrazhenie-menyayusheysya-kulturnoy-i-politicheskoy-deystvite-lnosti-obschestva> (дата обращения: 29.05.2018).

¹⁷⁹ Там же.

в соответствии с категорией становления, понимаемой как процесс самопреобразования социума в результате воспроизводства напряжения между потенциальной деятельностью и его нынешней социально-исторической практикой»¹⁸⁰. Иными словами, медиаобраз становится связующим звеном между действительностью и символическим, историческим, культурным содержанием самого образа. По мнению исследователя, медиаобраз действительности – это «коллективно-вырабатываемое ценностно-смысловое поле информации – фиксируемое нами. Это не столько статичное образование, сколько постоянно обновляющаяся ценностная коммуникация»¹⁸¹. В аспекте репрезентации этносов, медиаобраз отвечает названным критериям: он создается в акте коммуникации, транслирует ценностные ориентации, связан с этапами исторического и культурного развития. Говоря о ценностном компоненте медиа, автор предполагает, что образы конструируются в данном пространстве двумя путями: «ценностная персонификация поля СМИ» и «исследование агентов духовно-интеллектуального производства»¹⁸². Авторитетные лица могут формировать отношение к тому или иному этносу.

Галинская Т.Н., выявляя подходы в изучении медиаобраза, отмечает, что они зависят от объекта репрезентации: «медиаобраз публичных персон», «медийный образ социально значимого явления / субъекта», во второй и третьей группе исследований автор отмечает лишь языковые и социальные аспекты изучения, но в современном медиапространстве этот перечень дополняется аудиальными и визуальными образами. Иногда медиаобраз связывают с понятием «имидж», но это чаще всего происходит в контексте политического дискурса. Но имидж в соотношении с понятием «медиаобраз» понимается как «преобразованные

¹⁸⁰ Зубанова Л.Б. Действительность в суждениях медийных лидеров мнений // Социологические исследования. №10. 2009. С.109.

¹⁸¹ Зубанова Л.Б. Современное медиапространство: подходы к исследованию и принципы интерпретации // Вестник ЧГАКИ. №2 (14).2008. С.15.

прессиндустрией представления о государстве, создаваемые для воздействия на представления большой группой людей (социума, нации)». Выявлено несколько направлений определения медиообраза: «образ в медиа», то есть образ, конструируемый в медиапространстве, или «образ через медиа», то есть образ воспринимаемый через медиасферу»¹⁸³. Т.Г. Добросклонская, говоря о создании медиаобраза, предлагает три этапа: отражение, реконструкцию, миф¹⁸⁴.

Эти компоненты легли в основу критериев анализа этнических автостереотипов в аудиовизуальной медиакультуре. Для стереотипизации этноса они должны быть узнаваемы носителем той или иной культуры, подчеркивать значимые, ценностные стороны этноса. Так, архетипичные образы получают новую форму выражения. Негативными моментами данного процесса являются утрата рефлексивного отношения к представителям этноса, в некоторых случаях можно заметить несоответствие представленного аудиовизуального образа с современным образом народа. Хотя передача традиций народной культуры информационно-коммуникационными средствами является несомненным плюсом.

Подводя итоги данного раздела, следует отметить, что использование средств медиакультуры при создании этнического образа по сравнению с фольклорным источником имеет ряд преимуществ:

- образы становятся более наглядными и емкими;
- появляется возможность комбинировать различные фольклорные источники в рамках одного медиапродукта;
- появляется возможность визуализировать объекты материальной культуры, погрузив действие в этнокультурный контекст;

¹⁸² Зубанова Л.Б. Медиобраз действительности: ценностное пространство современных средств массовой информации: монография / Л.Б. Зубанова. – ЧГАКИ. – Челябинск. 2007. С. 13.

¹⁸³ Драчева Ю.Н. Понятие медиаобраза и его описание в языковедческом и неязыковедческом аспектах. Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. №2 (89). С.136.

- аудио сопровождение в совокупности с визуальным изображением позволяет синтезировать представить опыт предыдущих поколений;
- медиасредства позволяют проявлять самостоятельность в выборе формы получения информации;
- задействованы аудиальный и визуальный каналы восприятия.

Вместе с тем можно определить и недостатки:

- возможна утрата связи между поколениями, старшее поколение перестает быть живым воплощением культуры;
- появляется опасность фальсификации культурных норм под воздействием транслируемой идеологии или негативное мифотворчество;
- высока вероятность недостоверности представляемой информации;
- ощущение стремление к упрощению информации.

2.2. Дискурсивные практики медиарепрезентации в контексте культурной идентичности

Анализируя дискурсивные практики медиарепрезентации как способа сохранения культурной идентичности, необходимо, прежде всего, определить значение понятия «дискурс». В философском понимании данный термин трактуется как «вербально артикулированная форма объективации содержания человеческого сознания, регулируемая доминирующим в той или иной социокультурной традиции типом рациональности»¹⁸⁴. С точки зрения лингвистики «дискурс» понимается как «связная речь в совокупности с

¹⁸⁴ Добросклонская Т.Г. Моделирование информационных процессов в современном медиапространстве // Вестник московского университета. Серия 10: журналистика. 2015. №4. С.13.

нелингвистическими обстоятельствами её протекания»¹⁸⁶. В словарном понимании дискурс предполагает зависимость информации от контекста, который «ограничивает предмет обсуждения, дискуссии, позволяет идентифицировать его, выделить из более обширной совокупности»¹⁸⁷. Таким образом, дискурс всегда приобретает характер высказывания, способ его представления и интерпретации будет зависеть от контекста. Контекстное поле зависит от социокультурной обстановки, внешних факторов, влияющих на сознание индивидов, обстоятельств культурной коммуникации.

С точки зрения культурологии, дискурс предполагает комбинирование различного вида знаков. Ю.М. Лотман, говоря о дискурсе, вводит понятие «культурный текст»: «Текст в своей синхронности может опираться разными своими частями на память различной временной глубины»¹⁸⁸. Он также подчеркивает, что «текст выполняет и смыслообразующую функцию, выступая в данном случае не в качестве пассивной упаковки заранее данного смысла, а как генератор смыслов»¹⁸⁹. Семиотик обращает внимание и на то, что культурный текст получает самостоятельность и «происходит взаимодействие текста (как знаковой системы) с культурным контекстом, при этом один текст может получать различную трактовку, в зависимости погружённости в конкретный культурный контекст»¹⁹⁰. В контексте действия дискурсивной практики в этнокультурном значении этническая культура сочетает в себе аудиальные и визуальные знаки, выступая объектом медиарепрезентации. Н.А. Симбирцева в статье «Визуальный текст как явление современной культуры» обозначает

¹⁸⁵ Дискурс / М. А. Можейко, Г. Б. Гутнер, А. П. Огурцов [и др.]. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6987> (дата обращения: 11.04.2019).

¹⁸⁶ Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. С.92-93.

¹⁸⁷ Райзберг Б. А. Современный социоэкономический словарь / Б. А. Райзберг. – Москва.: ИНФРА-М, 2012.С. 125

¹⁸⁸ Лотман Ю.М. Текст и полиглотизм культуры / Ю. М. Лотман. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Lotm/13.php (дата обращения: 11.12.2018).

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Лотман Ю.М. Избранные статьи : в 3 т. Т. I / Ю. М. Лотман. – Таллинн : Александра, 1992. 479 с.

характеристики визуального текста, который сопоставим с текстом культуры: «Визуальный текст – это зримая (воспринимаемая глазом) структурно-функциональная модель, в которой ценности и нормы определенной культуры носят кодовый характер и представлены в виде знаков, символов и образов, взаимосвязанных между собой различными контекстуальными связями»¹⁹¹. В.Е. Чернявская отмечает, что часто текст противопоставлен дискурсу, называя это проблемой производства и восприятия. Дискурс, по её мнению, – открытая система, состоящая из нескольких текстов: «Дискурсивность означает понимание текста не как изолированной единицы, но как составной части метатекстового единства».¹⁹²

Как было сказано выше, для определения понятия дискурса учитываются не только лингвистические особенности коммуникации, но и экстралингвистические. В широком значении под экстралингвистическим контекстом понимается «обстановка, время и место, к которым относится высказывание, а также факты реальной действительности, знание которых помогает реципиенту правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании»¹⁹³.

Т. А. ван Дейк обращает внимание на то, что дискурс имеет многоуровневую структуру: она представлена микроуровнем и макроуровнем. Информация группируется тремя способами : «информация общего характера (память, фреймы); конечное информационное состояние, фиксирующее непосредственно предшествующие события и речевые акты; глобальную (микро-) информацию обо всех предшествующих взаимодействиях, об их структурах и

¹⁹¹ Симбирцева Н.А. Визуальный текст как явление современной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.- 2013. - №7.- 1(33). С.185.

¹⁹² Чернявская В. Е. Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность – дискурсивность – интердискурсивность / В. Е. Чернявская. URL: http://www.rastko.rs/filologija/stil/pdf/-01Cernjavska_s6.pdf (дата обращения: 09.10.2018).

¹⁹³ См.: Финансовый словарь. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/-fin_enc/31870 (дата обращения: 11.04.2019).

процессах»¹⁹⁴. То есть на восприятие информации, её интерпретацию влияют предшествующий опыт индивида, ассоциативные связи при восприятии информации, её место в системе глобальной информации.

Необходимо обратиться к определению медиадискурса и его характерным чертам. Э. Р. Авакова считает, что он включает в себя «целостное сочетание компонентов знаковых систем, выраженных через информационно-коммуникативные средства»¹⁹⁵. К таким компонентам относятся: вербальный/невербальный, устный/письменный текст.¹⁹⁶ Для того, чтобы данные элементы стали медиадискурсом, необходимо погружение их в культурный контекст.

Что касается термина «репрезентация», то в философском смысле он означает «опосредованное, или «вторичное» (через подобие) представление в сознании человека образов (первообразов) материальных или идеальных объектов их свойств, отношений и процессов»¹⁹⁷. Таким образом, репрезентация в системе культуры представлена как система знаков, отображающая какой-либо удаленный объект¹⁹⁸. Вопросы репрезентации этнических образов имеют интегративный характер и освещены в работах швейцарского психолога К. Г. Юнга, который рассматривал проблемы репрезентации через понятие «архетип». Под этим термином он подразумевает то, что называл «изначальными типами, т.е. испокон веку наличными всеобщими образами»¹⁹⁹. Наиболее ярко, по мнению ученого, архетипичные образы представлены в мифах и сказках.

¹⁹⁴ Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация : сб. работ / Т. А. ван Дейк ; пер. с англ. В. И. Герасимова. – Москва: Прогресс, 1989. С.18.

¹⁹⁵ Авакова Э. Р. К вопросу о соотношении понятий текст – медиатекст – дискурс – медиадискурс / Э. Р. Авакова, Н. М. Мартиросян. // Web of Scholar. – 2018. – № 5 (23). URL: <http://archive.ws-conference.com/wp-content/uploads/wos0327.pdf> (дата обращения: 23.11.2018).

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Микешина Л. А. Репрезентация / Л. А. Микешина. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7282> (дата обращения: 11.12.2018).

¹⁹⁸ История философии : энциклопедия / гл. ред. А. А. Грицанов. – Минск : Кн. Дом, 2002. 1376 с.

¹⁹⁹ Юнг К.Г. Архетип и символ : [Перевод / Карл Густав Юнг; Предисл. А. М. Руткевича, с. 5-22; Примеч. В. М. Бакусева и др.]. Москва: Ренессанс, 1991. 297 с.

Анализируя сказки разных народов мира Юнг отмечал, что именно в этих текстах представлен комплекс явлений, которые закрепляют в сознании представителя этноса узнаваемые образы, модели поведения, представления о добре и зле. При этом Юнг отмечает, что образ становится архетипом в зависимости от частотности его появления в фольклорных текстах.

Медиадискурс предполагает наличие «тематически сфокусированной, социокультурно детерминированной речемыслительной деятельности в масс-медийном пространстве»²⁰⁰. В медиадискурсе приобретает значение способ передачи сообщения – через средства массовой коммуникации. Другой важной составляющей медиадискурса является реакция реципиентов на высказывание. Этнический образ как способ сохранения культурной идентичности в медиакультуре рассчитан на определенную целевую аудиторию, имея определенную цель высказывания. Медiateкст приобретает идеологический, мифотворческий, культурный контекст.

Обратимся к термину «Репрезентация». В философском значении этот термин означает «опосредованное, или «вторичное» (через подобие) представление в сознании человека образов (первообразов) материальных или идеальных объектов их свойств, отношений и процессов»²⁰¹. В энциклопедическом определении «репрезентация в системе культуры представлена как система знаков, отображающая какой-либо удаленный объект»²⁰².

Медиапрезентация как дискурсивная практика предполагает создание визуального или аудиовизуального образа, погруженного в этнический контекст.

²⁰⁰ Якимова О. А. Медиадискурс иностранной миграции в Россию в контексте конструирования межэтнического взаимодействия / О. А. Якимова// Журнал социологии и социальной антропологии. – 2015. – Т. 18, № 3. – С. 123-136. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24294519> (дата обращения: 12.01.2019).

²⁰¹ См.: Микешина Л. А. Репрезентация / Л. А. Микешина. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7282> (дата обращения: 11.12.2018).

²⁰² История философии : энциклопедия / гл. ред. А. А. Грицанов. Минск : Книжный Дом, 2002. 1376 с.

Создание этнического образа будет опираться на культурную память, архетипичные представления, авто-и-гетеростереотипы.

Образ, который создает и транслирует медиакультура обладает глубинным смыслом для того этноса, который будет выступать в качестве реципиента. Экстралингвистический контекст в медиарепрезентации будет состоять из обстоятельств медиасообщения.

В медиакультуре идентичность строится на актуализации ценностного компонента в процессе этнической идентификации. Средства медиарепрезентации конструируют культурную идентичность через визуальное воплощение социальных мифов о социуме (в аспекте бинарной оппозиции «свой» – «чужой»). Этническая культура в медиарепрезентации становится тематической доминантой. В рамках медиарепрезентации этнического образа к экстралингвистическому контексту можно отнести: внешний облик (антропологические черты, жесты, мимика), особенности быта (одежда, тип жилища, кухня), образ жизни (семейный уклад, ритуалы, обычаи, праздники), нормы социального взаимодействия, образцы коммуникации с представителями иных культур. В различных типах медиатекстов на первый план будет выступать один из перечисленных критериев. Для сохранения культурной идентичности будет важна не только медиарепрезентация своего народа, но и изображение характерных черт других этносов. Дискурсивные практики в данном случае позволят осуществить сравнение культур и найти схожие черты.

В контексте изучения мифотворчества дискурсивных практик необходимо упомянуть исследования Ж. Бодрийяра – знаменитого французского философа-постмодерниста. В своей теории симулякров он отделял мифологию от «объективной» реальности. При этом исследователь отмечал, что современная объективация реальности напрямую связана с технологиями – объективом камеры, который выступает посредником при отражении действительности.

Приводя в пример фотографию как способ мифотворчества в дискурсе, культуролог показывает противоречивость медиарепрезентации, которая лишает изображаемое событие многозначности и призывает изображать факты беспристрастно: «фотография и кино внесли громадный вклад в секуляризацию истории, в фиксирование её в визуальной, «объективной» форме взамен мифов, которые её пронизывали»²⁰³. Но в некоторых случаях фотография, по словам Бодрийяра, «не принадлежит к порядку репрезентации», а «предвосхищает событие и разворачивает его в реальности», придавая ему ценность иллюзорный смысл»²⁰⁴.

В данном диссертационном исследовании выделены такие дискурсивные практики медиарепрезентации этнического образа как кинематограф (документальное и игровое кино, анимация), социальная фотография, телевидение и Интернет. Мы рассматриваем эти способы репрезентации этнического образа с позиции амбивалентности плана выражения (носителя информации) и плана содержания (смыслы, значения и интерпретации). Необходимо отметить, что медиа изменили технологическую сторону создания образа, вместе с тем расширилась и его содержательная сторона. Появилась зависимость не только от создателя образа, но и от реципиента, воспринимающего этот образ. Если фольклорный образ мог существовать в пределах одной культуры, то медиа как средство межкультурной коммуникации раздвинуло границы его передачи. Обратимся непосредственно к дискурсивным практикам, заявленным в нашей работе.

2.2.1. Кинорепрезентация

²⁰³ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр. Москва: ПОСТУМ, 2017. С.93.

Кинематограф, по словам Б. Гройса, - это способ «контроля над временем», а идентичность «консервируется» в образах медиа²⁰⁵. Ж. Делёз называет кино «языком жестов, одежды, и музыки»²⁰⁶. Так киноискусство воспроизводит этнический образ через систему знаков, создающих виртуальную реальность. Этнические образы могут воссоздавать картины прошлого, отсылая к периодам формирования современных представлений об этносе.

При этом особо выделяются следующие социальные функции кино, которые имеют отношение к идентификации: самопознание, самосовершенствование, освещение проблемных ситуаций социума²⁰⁷.

Известный социолог М.И. Жабский определил функции кино в современном обществе «как составную часть процесса глобализации». Коммуникация в контексте исторического развития этносов, по мнению социолога, направлена на «выход за пределы социальных, политических, экономических и иных границ». В этом процессе им отмечена такая проблема как «унификация этнических общностей»²⁰⁸. Исследователь указывает на субъект-объектную модель взаимодействия в кинематографе. Зритель – это не только объект воздействия, но и «субъект многогранного социального действия»²⁰⁹. Интерпретируя идею М.И. Жабского в контексте медиарепрезентации этнического образа, можно сказать, что образ, проходя через сознание зрителя, выходит в пласт социальных отношений, а затем становится дискурсивной практикой, возвращаясь к зрителю наполненным дополнительными смыслами.

²⁰⁴ Там же. С. 207.

²⁰⁵ Гройс Б. Медиаискусство в музее / Б. Гройс. URL: <http://www.guelman.ru/xz/362/xx40/xx4003.htm> (дата обращения: 29.05.2018).

²⁰⁶ Делёз Ж. Кино / Ж. Делёз. Москва: Ад Маргинем, 2005. 622 с.

²⁰⁷ См.: Мкртычева, М. С. Кино как предмет социологического изучения: возможности и перспективы / М. С. Мкртычева // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kino-kak-predmet-sotsiologicheskogo-izucheniya-vozmozhnosti-i-perspektivy> (дата обращения: 11.12.2018).

²⁰⁸ Жабский М. И. Глобализм и функции кино в обществе / М. И. Жабский. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/portal/books/o_15686#4 (дата обращения: 29.05.2018).

²⁰⁹ Там же.

Репрезентация образов этнической культуры и создание медийных образов, в том числе и стереотипных, является одной из актуальных проблем кинематографа. Самопознание через медиарепрезентацию этноса возможно в качестве одного из видов этнической идентификации. Ранее этот процесс был определен нами как взгляд «на себя» и «на других». Самосовершенствование в этом случае имеет двойственную природу. С одной стороны, возможно изображение реальных положительных и отрицательных черт своего народа, ироничное отношение к последним позволяет выработать механизмы их искоренения. С другой стороны, медиарепрезентация может стать способом мифотворчества в аспекте этноцентризма. То есть через кинематографический этнический образ происходит искажение или преувеличение каких-либо положительных черт своего этноса. Такая же ситуация возможна с созданием этнического образа другого народа. Так как самопознание может опираться на сравнение, то на первый план выступают негативные характеристики или демонстрация подобных качеств у своего этноса.

Вопрос о достоверности кино с точки зрения исторического познания был поставлен М. Ферро. «Кино становится инструментом идеологической пропаганды, – писал он, – при этом у него остается доля самостоятельности, которая воплощена в художественном образе». Историк предлагает рассматривать взаимодействие кино и истории в трех аспектах: кино – фактор истории; специфика кинематографического сообщения; фильм как исторический документ. К специфической особенности кино он относит синкретичность текста, сочетание устной формы и языка образов. В зависимости от последовательности этих трех составляющих и силы их выражения видна идея конкретного фильма²¹⁰.

В современных научных исследованиях методы анализа кино систематизированы по следующим группам:

²¹⁰ Ферро М. Кино и история / М. Ферро // Вопросы истории. - 1993. - № 2. - С. 48.

- Классический киноведческий анализ – наиболее широкий вид анализа, включающий в себя рассмотрение содержания и технического воплощения фильма.
- Контекстный анализ подразумевает наличие нескольких аспектов, составляющих фильм. Данный вид детального разбора предполагает выявление политических, социальных, мировоззренческих, исторических условий, повлиявших на создание фильма.
- Семиотический анализ кино – акцентирует внимание на смысловом содержании фильма²¹¹.

Для интерпретации этнических медиаобразов наиболее подходящим оказался именно контекстный анализ, так как он позволяет комплексно оценить структуру фильма, опираясь на ментальные установки. Используя данный тип анализа, можно проанализировать киноленту с точки зрения ее актуальности, влияния на зрителя и актуальности в современной социокультурной ситуации.

Анализируя кинематограф как способ медиарепрезентации этнического образа, мы обратились к короткометражным фильмам. Данный выбор обусловлен тем, что короткие фильмы, в отличие от полнометражного кино, зачастую ограничено не только временными рамками, но и способами передачи образа. Как правило, они имеют воспитательную, философскую или развлекательную направленность. Этим обусловлены технические средства выразительности. В данных фильмах также сконцентрирована острая социальная проблематика. Как было сказано ранее, анализ кино сосредоточен на выявлении социально-культурных условий, востребованности в социальном заказе, идеологии. Ранее нами было обозначено, что медиарепрезентации свойственны разные культурные методы: семиотический анализ, функциональный и структурный анализ.

²¹¹ Янутш О.А. Анализ кинотекста как инструмент экспертизы кинопродукции // Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт // Кривич Н.А. URL: <https://culture.wikireading.ru/72426>

Предложенные нами критерии задействованы во всех перечисленных методах. Комплексный подход позволяет оценить медиарепрезентации с разных сторон.

Критериями для анализа кино выступают:

- Идея фильма и история, изложенная в нем;
- К какому типу культуры относятся персонажи (постфигуративному, кофигуративному, префигуративному);
- Средства выразительности, образы, действия персонажей;
- Типические образы: положительные и отрицательные персонажи, этнические стереотипы;
- Взаимоотношения этноса и реальности;
- Средства, используемые для трансляции мировоззрения.

В качестве примера приведем один из первых фильмов этнографического направления «Взгляд краснокожего человека» («The Red Man's View»), снятый классиком американского кинорежиссером Дэвидом Уорком Гриффитом в 1909 году. Текстовые вставки, сопровождающие немой фильм, позволяют проследить сюжетную линию. Сюжетная линия повествует о молодом человеке из индейского племени, который вынужден покинуть родные земли с племенем, оставив жену в качестве служанки у европейцев. Данное немое черно-белое кино делает акцент на конкурентных отношениях между белым населением и коренными жителями. Отношения к персонажам демонстрируются через музыкальное сопровождение (европейцы – тревожная музыка, индейцы – спокойная). Европейцы приравниваются к захватчикам, так как появляются в кадре с оружием.

В данном фильме показан быт индейцев. Внешние атрибуты: национальная одежда, национальное жилище, пейзаж как средство демонстрации единения с природой, обрядовые практики.

И индейцы, и европейцы показаны как люди, зависящие от социального окружения. Но первые используют убеждение речью, а европейцы – оружием. Здесь прослеживается соотношение «природа» - «цивилизация». Значение имеют и используемые жесты. Так, индейцы в убеждении используют: сердце, голова, руки, указание на простор. Европейцы: агрессивная жестикуляция, насмешки.

Так как образ индейцев был показан более подробно, соответственно, можно проследить их визуализированные культурные особенности. Такие как отношение к традиции, возрасту (подчинение старшему поколению), родной земле, любви (соперничество между долгом и чувством), восприятие пути (смирненное отношение к вынужденной длительной дороге, покорность (европейцы регулярно претендуют на территорию), созерцательность, отношение к смерти (неизбежный переход в иной мир). При этом образ европейцев трактуется неоднозначно.

Особого внимания заслуживает такое явление экранной культуры как документальное кино. В отличие от игрового типа кино, документальные фильмы, построенные на фактическом материале, опираясь на определенную идеологию, не имеют символической многозначности. В них на первый план выходят факты, реальные картины быта, прямая речь, диалог и действие. Следует отметить, что именно документалистика стала, по сути, родоначальницей этнографического фильма.

Среди первых режиссеров этнографического направления в документальном кино следует назвать Роберта Флаерти, создателя фильма «Нанук с Севера» (1922). Главным героем является охотник-инуит, которого зовут Нанук, что значит «медведь». Флаерти характеризуя Нанука в предыстории к фильму, называет его приветливым, храбрым, простым. Земли, где живет вождь Нанук и его народ, по мнению режиссера, – это «маленькое королевство, где

проживает не более трехсот душ»²¹². В описании к фильму отмечено: «Фильм об эскимосе Нануке и его семье, снятый в 1920-е годы, явился новым словом в кинематографе. В нем не было тенденциозных инсценировок, свойственных большинству этнографических картин начала XX века, отсутствовал снисходительный взгляд представителя «цивилизованной нации». Режиссер показал эскимосов не свысока, а так, как они сами видят себя. Он открыл в этом произведении новаторскую форму документального фильма, основанного на длительном кинонаблюдении за реальной жизнью реального человека в его борьбе со стихией, в его нелегком труде и заботе о своих близких»²¹³. Как писал французский историк Ж. Садуль, «после своего первого фильма Флаерти стал своего рода Жан-Жаком Руссо кинематографа. Его Нанук был добрый дикарь, которого нисколько не улучшила и не испортила «цивилизация». Нанук не имел врагов, кроме враждебной природы... Он был реальным, живым человеком...»²¹⁴.

Успех «Нанука с Севера» определил дальнейшее развитие документального кино во всем мире и оказал большое влияние на кинематографистов всех стран²¹⁵.

В отечественном этническом кинематографе роль новатора принадлежит А.А. Литвинову (1898-1977). В его творчестве, на наш взгляд, наибольший интерес в аспекте этнографического документального кино представляет цикл картин о малых народах Дальнего Востока. Эти этнографические фильмы, названные автором «экспедиционными картинками», имели колоссальный успех. Среди них: «Лесные люди» (1928), «По дебрям Уссурийского края» (1928), «Удэге» (1947) и др. Причина интереса к ним, как отмечает Н.Б. Кириллова, «заключалась не только в экзотике самого материала, но и в продемонстрированных на экране уникальных возможностях документального

²¹² Нанук с Севера <https://db.rutab.net/id/30207/>

²¹³ Нанук с Севера. – URL: <https://db.rutab.net/id/30207/> (дата обращения: 01.02.2020)

²¹⁴ Садуль Ж. История киноискусства. Москва: Политиздат, 1957. С. 280.

²¹⁵ Там же.

кино: выразительности и емкости кадра, внимательности камеры, запечатлевшей естественно и просто первобытный образ жизни «последних из удэге»²¹⁶.

А.А. Литвинову принадлежат и другие документальные этнографические фильмы, представляющие интерес: «Оленный всадник», «Тумгу» (1930), «Неведомая земля» («Камчатка», 1931). В середине 1930-х годов им снято несколько игровых лент, рассказывающих о жизни обитателей Дальнего Востока: «Эмигранты из цветущей страны» (1932), «Хижина старого Лувена» (1935), «Девушка с Камчатки» (1936). По мнению исследователей этнографического кино, интересным является тот факт, что фильмы А.А. Литвинова как пионера и новатора этнографического фильма до сих пор представляют не только художественный, но и научный интерес²¹⁷. Распространенным в науке стал и сам термин «этнокино».

Традиции, заложенные А.А. Литвиновым в 1920-е годы, не теряют актуальности и в кинематографе рубежа XX-XXI веков, именно в этот период возрастает интерес к проблемам изучения этнической культуры.

Одним из творческих объединений, которое можно считать продолжателем литвиновской традиции, является студия «Этнографическое бюро» под руководством А.В. Головнёва²¹⁸. На этой базе сняты фильмы о жителях Севера Евразии. Среди них выделяются «Боги Ямала» (1992), «Дорога Татвы» (1992), «Легенда о сихиртя» (1993), «Хадампэ» (1994), «Чертово озеро» (1994), «Путь к святилищу» (1997), «Пегтымель» (2000) и др.²¹⁹. Следует отметить, что это фильмы-исследования, они не только рассказывают о традициях, верованиях, обычаях, обрядах, но и позволяют осмыслить процесс этнической идентификации

²¹⁶ Кириллова Н.Б. Русский Флаэрти//Кириллова Н.Б. Кино Урала: от прошлого к будущему. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2013. С. 60-61.

²¹⁷ См.: Головнев И.А. Становление советского этнографического кино в конце 1920-х – 1930-х гг. (на примере творчества А.А. Литвинова): автореферат диссертации канд. ист. наук. Москва: институт истории РАН, 2016.

²¹⁸ Этнографическое Бюро. – URL: <https://www.youtube.com/channel/UCmkoMgd-Y4p84gCuB5n1D9Q/about> (дата обращения: 21.02.2020)

через наблюдение за визуальным воплощением эмоциональной составляющей этнической группы. Так соединяется когнитивный и эмоциональный пласты этнической идентификации.

Последователями А.В. Головнева, как историка и режиссера-этнографа, стали его сыновья Иван и Владимир. Среди первых картин Ивана Головнева, получивших международное признание, – «Маленькая Катерина» (2004), в которой хантыйская девочка пытается понять окружающий ее мир, изучает голоса людей, зверей и всего сущего²²⁰, и «Старик Петр» (2007), где показана жизнь 87-летнего шамана хантов Казыма, который живет один на таёжном стойбище²²¹. Среди других этнофильмов И. Головнева выделяются «Перекресток» (2006), «Месторождение» (2012), «Страна Удэхе» (2015) и др.

Е.В. Головнева, анализируя этнокино как аудиовизуальный документ по антропологии детства, отмечает, что оно представляет собой «репрезентацию, пропитанную этносодержанием»²²².

Владимир Головнев – представитель другого типа документального кинематографа, его фильмы сконцентрированы на исторической публицистике и психологии. Особо следует отметить «Корабль идет, а берег остается» (2006) – киноповесть о крещении хантов, а также фильмы «Не от мира сего» (2008), «Занавес» (2008), «Игра» (2010), «Прибежище» (2012).

В современном игровом кинематографе к анализу этнокультуры разных народов обращается известный уральский кинорежиссер Алексей Федорченко. Автор фильма «Первые на луне» (2005), который получил признание на

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Головнёв И.А., Головнёва Е.В. Мир детства хантов в этнографическом кино (на примере документального фильма «Маленькая Катерина») / И.А. Головнёв, Е.В. Головнёва // Русский Север. К 95-летию К.В. Чистова. Санкт-Петербург, 2017. С. 333-349

²²¹ Старик Петр. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rxXConKj58U> (дата обращения: 21.02.2020)

²²² Головнева Е. В. Этнографическое кино как аудиовизуальный документ по антропологии детства / Е. В. Головнева, И. А. Головнев // Документ. Архив. История. Современность : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 2-3 декабря 2016 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 464.

международном уровне, снял фильм «Овсянки» (2010), представленный в конкурсе 67-го Венецианского кинофестиваля и получил три престижных награды, включая приз ФИПРЕССИ, Приз экуменического жюри и Премию за операторскую работу Михаила Кричмана. История повествует о двух мужчинах, они едут на похороны женщины Тани, которую оба любили. Погребение должно состояться по старинному обряду, существовавшему на севере России у финно-угорского племени меря²²³.

Об «Овсянках» критик ФИПРЕССИ А. Плахов сказал: «Я видел фильм ещё до фестиваля, не совсем в завершённом виде, но, тем не менее, имею о нём представление. Кроме того, я читал повесть Дениса Осокина, – он живёт в Казани. Совершенно замечательная повесть, очень интересная, абсолютно придуманный и оригинальный мир. Режиссёр Алексей Федорченко решил перенести его на экран. Что получилось? Это довольно любопытно и, во всяком случае, интригующе...»²²⁴.

Игровая картина А. Федорченко - «Небесные жены луговых мари» (2013) поставлена также по сценарию Д. Осокина. В основу анализа ее этнических образов мы взяли работы Н. Кочеляевой, и А. Роговой. Кинокритики отмечают, что «это «атмосферное кино», в котором нет четкого единого сюжета, а есть слитая воедино подборка мини-историй из жизни молодых девушек и женщин, которые живут в деревнях республики Марий Эл»²²⁵.

Фильм состоит из 23-х новелл, рассказывающих эти мини-истории. Как отмечает А. Рогова: «судьбы у всех очень разные, разные и истории, но в каждой есть два сквозных общих мотива – эротизм и мистика. Сами по себе – даже очень красиво снятые – зарисовки из быта марийской деревни никому не интересны.

²²³ Кириллова Н.Б. «Овсянки» покорили Венецию//УрФО, 2010, № 8-9. С. 91.

²²⁴ Цит. по.: Кириллова Н. Б. Кино Урала: от прошлого к будущему [Текст] / Наталья Кириллова. - Екатеринбург : Уральский рабочий, 2013. С. 208-209.

²²⁵ «Небесные жены луговых мари»: фильм о суевериях и плотской любви. – URL: <https://aif.ru/culture/movie/44640>

Кто и как только ни писал о нелегкой судьбе русской женщины (а Марий Эл входит в состав России). Можно вспомнить Д.Н. Мамина-Сибиряка и его рассказ «Отрава», в котором писатель с горечью описывает ужасные условия существования деревенских женщин, вынужденных для спасения собственной жизни травить мужей купленным у знахарки ядом. Но Мамин-Сибиряк смотрел на это удручающее зрелище глазами реалиста, а писатель Денис Осокин, напротив, чтобы сгладить неприглядную прозу жизни, использовал две ее особенно притягательные для современного читателя стороны – интимную и суеверную. Каждая женщина, не важно, сколько ей лет – ведьма, говорит нам Осокин, и эта же мысль звучит в фильме у Федорченко»²²⁶.

Алексей Федорченко рассказал о том, как шла работа над фильмом: «Мы, когда задумали ленту о мари, хотели пожить вместе с ними и в то же время погрузиться в предания, поверья и мифы, которые этот народ, издавна живущий на территории России и при этом так не похожий на нас, передаёт из поколения в поколение. Мы попытались ухватить какие-то последние паутинки исчезающих традиций и затащить их обратно в сегодняшнюю жизнь...»²²⁷.

Сочетание игрового кино с документальным в рамках одного кинопродукта позволяет глубже проникнуть в традиционную культуру марийцев. Как отмечает Н. Кочеляева в работе, посвященной данному фильму, этот эффект наглядно продемонстрирован в новелле «Одоча»: «В сцене жертвоприношения в священной роще появляется верховный карт (верховный жрец) марийской традиционной религии или же гадалка на женском поясе – мужедше, на момент съемок проживавшая в деревне Усть-Маш Красноуфимского района

²²⁶ Там же.

²²⁷ Кочеляева Н.А. Экология экранной культуры в контексте развития регионального кинематографа//Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования. Колл. монография / Под ред. Н.Б. Кирилловой. Авторы: О.Н. Астафьева, О.Л. Девятова, Л.Б. Зубанова, О.В. Шлыкова и др. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 129.

Свердловской области»²²⁸. Героиню новеллы, как было обозначено выше, зовут Одоча, сюжет рассказывает историю её болезни: после нарушения традиционного запрета она стремительно теряет силы. В повествовании четко прослеживается сочетание цивилизационного (культурного) и природного начал в повседневной жизни марийцев. Поиск причин болезни девушки и способов решения этой проблемы начинается с врача, который рекомендует отправиться в «рощу», где совершается жертвоприношение (хлеб, свеча, белый гусь). Затем, когда усилия оказываются напрасными, родители девушки обращаются к религиозным святыням (святой Пантейлемон). Они находят возможных недоброжелателей, которые могли навредить их дочери слюной. В дальнейшем родители попадают к гадалке на поясе, раскрывающей причину недуга (здесь также видно обращение к природе – река, береза). Со временем раскрывается, что запретное деяние было совершено у священного дерева, девушка просит прощение у Унурской березы.

Во всех новеллах демонстрируется сакрализация природных сил (ветер, река, роща), что позволяет нам согласиться с мнением Н.А. Кочеляевой: «Такая живая повседневность, пронизанная постоянным взаимодействием с природой, как особым миром, дарующим и отнимающим жизненные силы, до сих пор присуща марийцам»²²⁹. В «Небесных женах луговых мари», как констатирует Н. Кочеляева, «мастерски очерчены контуры культурных особенностей марийцев, их специфического представления о мире, очень увлекательно и с глубоким пониманием показаны обряды и традиции. Режиссёр раскрывает для зрителя целую, неизвестную дотоле (если только по трудам ученых и историков, как правило, не читаемых массовой аудиторией) планету иной уникальной и самобытной культуры, чудом уцелевшей в перипетиях исторических трансформаций. Но это – фильм не о мертвых и забытых традициях, это фильм о

²²⁸ Там же. С. 132.

²²⁹ Кочеляева Н.А. Указ соч. С. 132.

повседневной яркой культуре, отражающей и ее древние истоки, и то, как они вписаны (порой комически) в современную жизнь»²³⁰.

В фильмах А. Федорченко поднимается проблема традиционных ценностей и смыслов, поэтому критик отмечает, что подобный кинематограф «в последние годы стал привлекать внимание не только специалистов-исследователей, но и массовой зрительской аудитории»²³¹. В сравнении с документальными фильмами Р. Флаерти, А. Литвинова, И. Головнева игровой компонент картин А. Федорченко позволяет наглядно репрезентовать внутренний межпоколенный этнический конфликт, свойственный постфигуративным культурам.

Ранее, опираясь на работы Н.Б. Кирилловой и Н.Ф. Хилько, мы рассмотрели черты этновизуальной культуры: особенности этнического мировоззрения, антропологические черты, особенности быта и образа жизни. Данные характеристики можно использовать как критерии анализа медиа в аспекте визуализации этнической культуры. Подобный метод анализа этновизуальных образов позволяет классифицировать медиаобразы по следующим основаниям: «Восток / Запад», «национальная культура / цивилизация». Отличия в дискурсивной практике могут выводить на первый план какой-то один из перечисленных параметров, что зачастую зависит от взгляда режиссера. В качестве примера были рассмотрены документальные фильмы «Нанук с Севера» Р. Флаерти и «Лесные люди» А. Литвинова, основой анализа которых стал критерий: «национальная культура» / «цивилизация», в контексте особенностей этнического мировоззрения, быта и образа жизни. Антропологические черты в документальных фильмах не нуждаются в дополнительных комментариях, так как документальная съемка не позволяет изобразить этнос схематично или предвзято.

²³⁰ Кочеляева Н.А. Указ соч. С. 132.

²³¹ Там же.

Особенности быта и образа жизни рассматриваются в едином блоке, так как находятся в тесной взаимосвязи. Несмотря на то, что фильм «Нанук с Севера» является интерпретацией бинарной оппозиции «национальная культура» / «цивилизация», режиссер с глубоким уважением относится к представленному этносу. В представленном анализе этнических образов мы предполагаем, что «цивилизация» — это не только взгляд автора на объект, но и средства создания фильма, в том числе атрибуты наблюдателя, такие как: камера, плёнка, негативы, оборудование, транспорт (крейсер). Роберт Флаерти демонстрирует размеренность и цикличность данной этнической культуры в сопоставлении с «суетливостью» и «беспокойством» человека цивилизации. Ранее нами в диссертационном исследовании был определен аграрный, природный характер той или иной национальной культуры, что находит отражение и в репрезентации этнических образов во взаимодействии с силами природы: принятие, а не подчинение; зависимость от мира животных; проявление тотемизма («Нанук» в переводе означает «медведь»). Взаимодействие «белого человека» с местным населением носит «торговый» характер (обмен – это признак цивилизации); при этом при коммуникации эскимосы дают названия предметам, исходя из своих мировоззренческих оснований: «Большое иглу» - торговый дом.

Соотношение национального и цивилизационного проявляется и в попытке осознать технологические стороны жизни терминами собственного миропонимания (граммофон – «средство консервации голоса»). Также показана и сильная сторона этого типа культуры: успех зависит от навыка человека, а не от техники. Именно определенное жизненно важное умение – залог успеха в ведущем виде деятельности (охота).

В фильме А. Литвинова компонент противопоставления цивилизации этнической культуре актуализируется в изображении природы, удаленности от остального мира, через кадры близости животного мира к человеку. В подборе

эпитетов в сопроводительном тексте: «загадочный», «затерянный», «далекий», «беспредельный», «дремучий» - так реализуется лингвистический контекст дискурса. Показан также пример тотемизма (предки – медведи).

Этническая репрезентация, как и в предыдущем фильме, происходит через предметы быта, род занятий, образ жизни, семейный уклад, способы взаимодействия с природой. Представители «цивилизации» не демонстрируют противопоставления «белый человек» / «местное население», скорее, это попытка равного взаимодействия. В отличие от фильма «Флаэрти», Литвинов использует прием объяснения реальности с помощью доступного зрителю (как представителю «цивилизации») языка: мужская охота названа «добывающей промышленностью», женская доставка в стойбище – «обрабатывающей промышленностью» и т.д.

Несмотря на то, что цивилизация как этап развития этнической культуры характеризуется появлением письменности, тем самым отмечается ее «высокий» статус, репрезентация бесписьменной культуры демонстрирует её сложный характер.

Среди мировоззренческих особенностей мы выявили те, что влияют на социальное взаимодействие внутри этноса: честность - «лесные люди не знают, что такое “украсть”», распределение социальных ролей – женщина занимается домашним хозяйством, мужчина – охотой.

Борьба с природой, в качестве мировоззренческой установки, воспринимается как приспособление, разумное использование её ресурсов, преодоление тяжелых условий, а не попытка её изменить.

Репрезентация этнических образов в контексте сохранения идентичности, предназначена для зрителей будущих поколений. Сопроводительный текст, кадры жизни позволяют идентифицировать, сравнить ценности, их актуальность для современного общества, проследить трансформацию мировоззрения,

актуализировать в культурных практиках «другой» опыт при реформации традиций.

Выбранные нами режиссеры-этнографы создали фильмы, обладающие глубоким репрезентационным материалом. Сравнивая работы Р. Флаерти и А. Литвинова, необходимо отметить их отличительные черты. В фильме Р. Флаерти при всей его «документальности» игровой компонент выражен более ярко, он представляет вниманию зрителя жизнь этноса, выводя на первый план образ одного представителя этнической группы коренных народов Северной Америки. Советский режиссер рассказал историю вымирающего народа, живущего в глубине Уссурийской тайги. В его фильме нет игрового, но он больше обладает признаками «чистой» фиксации реальности, объектов изображения.

А.А. Федорченко, отталкиваясь от традиций малых народов финно-угорского племени (меря, мари) создает интересный, яркий этнокультурный мир, сосуществующий с современной цивилизацией.

Мультипликация и анимация также являются частью экранной культуры, уделяя особое внимание этническим проблемам. Пол Уэльс отмечает, что анимация – это создание иллюзии движения по кадрам, в работе «Понимание анимации» он приводит определение режиссера-мультипликатора Н. Маккларена: «Анимация – это не искусство движущихся рисунков, а искусство движения»²³². В.И. Тарасов, прослеживая становление анимации, использует понятие «аниматограф», как современную стадию существования анимации. Этот термин «содержит в себе и собственно анимационное кино, и глубинную анимационную сущность видео, и анимационную природу компьютерного дисплея, и различные другие культурно-технологические реалии экранной культуры XXI века»²³³. Он

²³² Wells P. Understanding animation / P. Wells. London : Taylor & Francis Group, 1998. p. 10.

²³³ Тарасов В. И. Мультипликация в системе современных культурных коммуникации / В. И. Тарасов // Культура и образование. – 2018. – № 1 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/-multiplikatsiya-v-sisteme-sovremennyh-kulturnyh-kommunikatsii> (дата обращения: 11.12.2018).

выделяет три сферы существования анимации: художественная, культурно-научная, виртуальная реальность. Но для всех этих форм характерно «экранное представление данных в легко обозримой, ярко чувственной форме»²³⁴.

Мультипликационные фильмы рассчитаны в основном на подрастающее поколение, поэтому в наглядно-образной, эмоциональной, доступной форме могут передать ценности культуры, в том числе и этнической. Так как ведущая роль способа социализации и инкультурации принадлежала сказкам, в качестве материала для анализа выбран цикл анимационных фильмов «Сказки народов мира в анимации», созданный как часть культурной программы ЮНЕСКО²³⁵.

В качестве основы выбора критериев для анализа нами выбрано соотношение проявления ментальности и внешнего воплощения этнического образа. Выбор данных параметров обусловлен тем, что этнический образ основан не только на внешних проявлениях этноса, но и на ментальных установках, которые будут транслировать культурные ценности. Для анализа визуальности этнического образа в мультипликации выбрано представление внешних атрибутов: изображение природы, национальной одежды, утвари.

К ментальным установкам, создающим этнический образ, в отечественном анимационном фильме «Пастушок Тумур» (реж. В. Угаров), поставленном по сюжету монгольской народной сказки, можно отнести следующие: время линейно, развитие страны воспринимается как традиционное, за старым ханом должен прийти новый; традиционные устои общества представлены в высказывании «опыт – лучший учитель».

При этом важно обратить внимание на обращение к представителям высших сил в затруднительной ситуации (астролог трактует предсказание звезд о новом хане). Авторитет астролога не подвергается сомнению, и монгольский

²³⁴ Там же.

²³⁵ Сказки народов мира. URL: <https://everything.kz/article/44327032-skazki-narodov-mira-v-animatsii> (дата обращения: 26.07.2018).

народ выходит встречать нового хана, который должен явиться верхом на тигре с питоном в руке.

Вместе с тем положительными характеристиками обозначена простота, именно в простоте скрывается мудрость. Несмотря на то, что порой мудрость скрыта за метафорами и загадками, у очевидных событий появляется дополнительная трактовка. Так правитель представлен как пастух, а народ – его стадо. Мыши, грызущие корни – воры, разоряющие земли.

В фильме прослежено особенное отношение к понятию «честность». Честность, понимание своего предназначения, нахождение на своем месте в социуме, осознание своего реального потенциала приравниваются к понятию «мужество». Смерть становится предпочтительнее продолжительной лжи.

Ценность дружбы подтверждается обменом поясами при расставании Тумура с другом. В этом же критерии представлено и особое, почетное отношение к лошадям (скакунам). Так как монгольские народы были кочевниками.

Внешние черты этнического образа представлены в изображении национальной одежды, юрты, единоборств. Особенности изображения ландшафта также влияют на создание этнического образа. По пути домой пастушок видит животных и птиц, типичных для той местности: жаворонки, мыши, орел, тигр, одомашненный бык. Герой находится в гармонии с окружающей природой. Изображение степи показывает простор, соответственно так создается легкое отношение к пути, его привычность.

Этнический образ создается и за счет изображения расовых признаков, в данном случае монголоидные черты выражены в разрезе глаз, преимущественно представлены темные прямые волосы, ярко выраженные скулы.

В данном мультипликационном фильме представлен и ведущий вид деятельности монголов: скотоводство.

Для анализа представления об европейских народах, их этнических образах и выраженных в них ментальных установках мы обратились к анимационному фильму по мотивам голландской сказки «Дерево с золотыми яблоками» из цикла «Сказки народов мира». В данном мультфильме не выявлено четко ментальных установок, но визуальный этнический образ ярко представлен через предметы материального мира. Те предметы культуры, с которыми ассоциируются голландцы: ветряные мельницы, национальная одежда (у женщин: чепец, жилетка, юбка, фартук; у мужчин: куртка, рубаха, плоская кепка с козырьком). Антропологические черты также создают этнический визуальный образ: светлые волосы, светлые глаза.

Условно к ментальным установкам можно отнести: сохранение традиций (состязательный характер при выборе жениха для дочери) и двойственное отношение к природным ресурсам (подчинение и осознание необходимости в них). При этом также отражены географические особенности (ровные зеленые луга, обширное водное пространство, ветер). При отсутствии ярко выраженной ментальности в этническом образе в данном анимационном фильме представлена категория «национальный характер», который выражен в положительных чертах героев: доброта, милосердие, трудолюбие. Им противопоставлены отрицательные характеристики: обман, использование силы, жадность.

Сравнение данных анимационных фильмов в контексте репрезентации этнических образов показывает отличие двух культур: Востока и Запада. Через репрезентацию этнического образа создается образ восточной культуры в целом. Ее характерные черты: созерцательность, гармония с природой, опора на традиции, авторитет власти. Для западной культуры характерны такие черты как создание конкуренции, отношение к природе как к ресурсу, почтительное отношение к ремеслу, трудолюбие.

Этнографическая серия мультфильмов Владимира Пекаря, поставленных по материалам мифов, легенд и памятников искусства народов мира, также обладает воспитательным потенциалом²³⁶. Здесь этническая идентичность представлена как медиатрансляция культурной памяти. Культурная память, по мнению Т.Э. Рагозиной, выступает как «способ сохранения прошлого в настоящем»²³⁷.

Медиарепрезентация может выражаться в создании автостереотипного этнического образа. Автостереотипы, как отмечает Н.А. Шимбаль, состоят из трех компонентов: 1) Национальный характер; 2) Ценностные ориентации; 3) Типичные черты внешнего облика²³⁸.

Современный этнический образ русского народа несет в себе заложенные архетипные смыслы и характеристики. Для их укрепления и объяснения используются средства медиа. Для анализа текста медиакультуры, отражающего своеобразие русского народа, нами рассмотрен мультипликационный сериал «Гора самоцветов» А. Татарского, основанный на фольклоре разных народов²³⁹.

Ценность родной земли в этом цикле прослеживается в образовательном рассказе о территории, сквозной является мысль о единстве народа и одновременной уникальности жителей каждого региона.

Единство с природой проявляется в особом отношении к окружающему миру, домашнему скоту. Домашние животные выступают как кормильцы, признается их ценность в жизни каждой семьи, рода.

²³⁶ Этнографическая серия мультфильмов Владимира Пекаря, поставленных по материалам мифов, легенд и памятников искусства народов мира. – URL: <https://everything.kz/article/45688194-etnograficheskaya-seriya-multfilmov-vladimira-pekary-a-postavlennyykh-po-materialam-mifov-legend-i-pamyatnikov-iskusstva-narodov-mira> (дата обращения: 26.07.2017).

²³⁷ Рагозина Т. Э. Культурная память vs историческая память / Т. Э. Рагозина. // Наука. Искусство. Культура. – 2017. – № 3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-pamyat-versus-istoricheskaya-pamyat> (дата обращения: 11.11.2018).

²³⁸ Шимбель Н. В. Автостереотипы и гетеростереотипы в межнациональных отношениях / Н. В. Шимбель, Е. В. Собор. – URL: <http://ovv.esrae.ru/pdf/2014/5/1038.pdf> (дата обращения: 12.01.2019).

²³⁹ Гора самоцветов. URL: <https://www.youtube.com/-playlist?list=PLZwvWi3HaFP8-mnHq5eGK9s8yggV92G3e> (дата обращения: 29.05.2018).

Атрибуты домашнего хозяйства передают особенности жизни этноса. В случае с визуальным текстом – это изображение жилища внутри и снаружи, домашняя утварь, печь. Одежда: у мужчин – рубаха, лапти, пояс; у женщин – сарафан, головной убор.

К особенностям русского национального характера в данном сериале можно отнести следующие показатели:

- взаимоотношение с властью. В указанных медиатекстах продемонстрировано противоречивое представление о власти. Уважение к власти сочетается с демонстрацией недостатков самого правителя. Так в сказке «Умная дочка» царь не является олицетворением мудрости, справедливости, беспристрастного суда. Хотя при этом показано, что простой человек относится к нему с должным почтением;
- поиск справедливости;
- трудолюбие считается положительным качеством, а несправедливое богатство, зажиточность, жадность подвергаются осмеянию;
- природная смекалка русского человека, умение выходить из трудной ситуации противопоставляются глупости, алчности, подкупу. Положительный герой бедный или со средним достатком всегда являться носителем житейской мудрости.

Транслируемые положительные качества: честность, простота, искренность, доброта, отсутствие во всех действиях злого умысла, определенная наивность, жажда справедливости. При этом особой чертой русского характера является его адаптация к любым жизненным обстоятельствам и невзгодам.

Отрицательные характеристики, представленные в сериале «Гора самоцветов», – желание найти легкий путь к счастью (по «щучьему веленью...»),

необходимость какой-то встряски для решительного действия и излишняя доверчивость²⁴⁰.

Следует отметить, что даже те отрицательные черты, которые выделяют создателя сериала как присущие русскому народу, в восприятии зрителей – представителей данного этноса не имеют ярко выраженной негативной окраски. Более того, носитель идентичной с ним культуры воспринимает эти черты позитивно, в отличие от представителя другого этноса, где реакция иная.

Воспроизводство культурной памяти в медиаобразах обеспечивает преемственность культуры. Во многих анимационных фильмах объектом изображения становятся не только этносы, но и предметы материальной культуры. Для сохранения этнической идентичности данный аспект приобретает существенное значение, так как этнический образ не ограничивается только набором черт национального характера. Ментальные установки, мировоззрение, ценности, являясь основой духовной культуры, получают свое воплощение в тех или иных объектах материальной культуры. Их изображение в мультипликационной продукции становится способом передачи накопленного культурного опыта для представителей данного этноса и фактором знакомства с культурой других народов.

2.2.2. Теле- и Интернет-репрезентация

Как мы уже отмечали, термин «медиа» в работах разных исследователей трактуется не только «как средство передачи информации, но и как сам процесс ее передачи»²⁴¹.

²⁴⁰ Корючкина П.С. Этнический образ в пространстве современной медиакультуры // «Культура и цивилизация». 2018. - Том 8, - № 4А. - С. 58-66.

²⁴¹ Черных А. Мир современных медиа / А. Черных. – М.: Территория будущего, 2007. С.11.

Современные теоретики и практики, к примеру С.В. Ерофеев, И.А. Полуэхтов, С.Л. Уразова, В.П. Черкасова, обращают внимание на снижение роли телевидения в жизни людей, в связи с появлением более доступной медиасреды такой как социальные сети. Интернет не привязан к сетке вещания и не ограничен временными рамками, в отличие от телевизионных передач. Так В.П. Черкасова выявляет отличие телевизионного канала передачи информации от социальных сетей. По ее мнению, телевидение выполняет просветительскую функцию, осуществляя односторонний обмен информацией²⁴². В отличие от Интернета, телевещание больше подвержено цензуре и контролю, информация проходит более тщательный отбор, а отсутствие критерия анонимности позволяет выпускать в эфир только проверенную информацию. При этом В.П. Черкасова отмечает: «Интернет же отличается интерактивностью, то есть возможность объекта коммуникации вступить в диалог и участвовать в нем»²⁴³.

Такого же мнения и многие зарубежные исследователи. Д. Брайант и С. Томпсон в книге «Основы воздействия СМИ» указывают на изменение одностороннего порядка коммуникации: «Массовая коммуникация постепенно эволюционирует до более интерактивной и трансактной связи»²⁴⁴. Последняя предполагает постоянную смену ролей коммуникатора и потребителя: «Каждая сторона может по очереди выступать как в роли отправителя, так и получателя, и передатчика информации». Следует отметить одновременно и изменение восприятия потребителей медиасообщения, среди которых сегодня можно выделить три модели: аудитория как «масса», аудитория как «объект», аудитория

²⁴² Черкасова В. П. Телевидение и Интернет как каналы формирования политического сознания граждан / В. П. Черкасова // Вестник МГИМО. – 2013. – № 4 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/televidenie-i-internet-kak-kanaly-formirovaniya-politicheskogo-soznaniya-grazhdan> (дата обращения: 09.12.2018).

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ Брайант Д. Основы воздействия СМИ / Д. Брайант, С. Томпсон ; пер. с англ. В. В. Кулебы, Я. А. Лебеденко. – М.: Вильямс, 2004. С.395.

как «агент»²⁴⁵. И, хотя телевидение по-прежнему является важным фактором формирования общественного мнения, все же более коммуникативно активной площадкой становятся ресурсы сети Интернет. Здесь, на наш взгляд, эволюционирует не сам этнический образ, а расширяются возможности его представления в виртуальном пространстве. Прежде всего, необходимо обратить внимание на степень достоверности его изображения, а также на влияние Интернет-ресурсов на формирование этнической идентичности. Н.Б. Кириллова отмечает, что структура идентичности изменяется под воздействием средств массовой коммуникации. В данном случае акцент ставится на необходимости использования медиасредств для формирования адекватной идентичности в кризисные периоды для развития как общества, так и индивида²⁴⁶.

В этой связи обратим внимание сначала на то, как воздействуют современные передачи национального телевидения республик Татарстан и Башкортостан и параллельно их соцсети²⁴⁷. Для анализа этнической культуры в контексте формирования этнического нами выделены следующие критерии: «специфика региона, воплощение аспекта повседневности в данной этнической культуре, эстетическое воплощение традиционных ценностей»²⁴⁸.

Для анализа репрезентации этнических культур средствами медиа мы взяли ресурсы национальной телерадиокомпании «Новый век», которая является медиахолдингом Республики Татарстан и Поволжья²⁴⁹. Обратившись к видеоархиву данного телеканала, мы выявили, что такие свойства этнокультурной идентичности, как нравственные ценности, культурная память, особенности

²⁴⁵ Там же, с. 401.

²⁴⁶ Кириллова Н.Б. Медиакультура как фактор формирования ментальной идентичности молодежи. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30497770_43944680.pdf (дата обращения: 23.03.2019).

²⁴⁷ Корючкина П.С. Медиакультура как фактор репрезентации этнических традиций // Человек в мире культуры: проблемы науки и образования (XIV Колосницинские чтения). Материалы Международной научной конференции. 26-27 апреля 2019. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 75-77

²⁴⁸ Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования: монография / О.Н. Астафьева, Л.Б. Зубанова, Н.Б. Кириллова, Е.В. Никифорова, О.В. Шлыкова и др. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2019. С.127

²⁴⁹ Телерадиокомпания «Новый Век». URL: <http://tnv.ru/main/okompanii/> (дата обращения: 23.03.2019).

национального характера, представлены здесь материалами о градостроительстве, рассказах о значимых соотечественниках, о национальной кухне. При этом подчеркивается «включенность» татарского этноса в события мировой истории. Ценность исторического процесса представлена через публикацию того или иного этнографического материала.

Еще одним ресурсом, репрезентирующим этническую культуру, нами выбрана телерадиокомпания «Башкортостан», которая является государственным медиахолдингом Башкирии²⁵⁰. Главную цель вещания данный канал видит в следующем: «Давать объективную, оперативную и полноценную информацию о жизни в регионе»²⁵¹. В данной информационной сети особое место занимают детские тематические передачи, позволяющие подрастающему поколению приобщиться к культурному наследию своего народа. В детских познавательных передачах используется значимая этническая символика: куклы, жилище, национальная одежда, орнамент, домашняя утварь, элементы декоративного творчества. Музыкальное сопровождение включает в себя этнические мотивы. Вещание ведется на башкирском языке. Включенность этноса в мировую культуру представлена в блоке новостей «Культура». В данном разделе освещены не только достижения представителей этноса, но и новости мировой культуры.

Телевидение не формирует стереотипного образа выбранных народов, этнический образ в какой-то мере зафиксирован в сознании носителя культуры создателями контента телевизионных каналов даются значимые материалы, знаки, символы. В данном случае положительная сторона одностороннего типа коммуникации заключается в достоверном создании «образа самого себя». Визуальный образ демонстрирует современного человека, а содержательный, культурный аспект показан через приобщение к этнической традиции.

²⁵⁰ Телерадиокомпания «Башкортостан». URL: <https://bash.news/news/kultura/> (дата обращения: 23.03.2019).

²⁵¹ Телерадиокомпания «Башкортостан». URL: <https://bash.news/news/kultura/> (дата обращения: 23.03.2019).

Национальное телевидение, как одна из составляющих медиакультуры, в художественной форме передает образцы этнической культуры. Аудиовизуальный компонент медиарепрезентации позволяет расширить набор средств трансляции культурной памяти. При этом учитывается специфика целевой аудитории в зависимости от региона вещания. Необходимость формирования и поддержания положительной этнической идентичности обеспечивает выбор тематики контента и его воплощения.

Как было обозначено выше, Интернет задействует иные формы коммуникации, следовательно, визуальные образы и их значение для потребителя медиaproдукта будут отличаться. Социальные сети Интернета отличает массовый, медийный характер, широкий круг пользователей, свободный доступ. По нашему мнению, образы здесь более шаблонны. Анализ визуальных стереотипов в Интернете осуществлялся в системах поиска информации «Яндекс» и «Google»²⁵².

Для нашего анализа в поисковых системах были введены определения таких этносов как «англичане», «японцы». Выбор именно этих национальных культур обусловлен разностью восприятия представителей Запада и Востока.

Параметрами для анализа выбраны основные черты, задействованные при формировании этнического стереотипа: «национальный характер», «типичные черты внешнего облика», «ценностные ориентации»²⁵³. Под «национальным характером» в контексте медиакультуры имеются ввиду такие особенности, как эмоциональная составляющая характера (выражение повторяющихся эмоций), религиозные представления, идеологические установки,

Особенности визуального ряда по запросу «англичане» в системе «Яндекс» показали следующее:

²⁵² Корючкина П.С. Этнические гетеростереотипы в экранной культуре // Человек. Общество. Культура. Социализация. Материалы XV Международной молодежной научно-практической конференции. Часть 2. / Под. ред. В.Л. Бенина. – Уфа. - 2019. - С. 171-176.

²⁵³ Ракитина О. В., Багдасарян, Л. М. Особенности межэтнических авто- и гетеростереотипов // Ярославский педагогический вестник. - 2008. - №4. - С.138 -144.

- национальный характер: не представлен;
- типичные черты внешнего облика: шляпа-котелок, плащ, зонт, костюм-тройка, в основном представлены мужчины;
- ценностные ориентации: королева Елизавета, королевские гвардейцы, флаг Великобритании, чай;
- атрибуты – Биг Бен, двухэтажный автобус, красная телефонная будка.

По аналогичному запросу в поисковой системе Google выявлен следующий результат:

- национальный характер: не представлен
- типичные черты внешнего облика: не представлены. В данном случае мы не рассматривали какие-то антропологические черты, нас интересовало визуальное воплощение принадлежности к определенной нации, то есть типичные черты внешнего облика. Здесь, на наш взгляд, имеют значение признаки, дополняющие смысловую нагрузку для данного этноса.
- ценностные ориентации: королевские гвардейцы, флаг Великобритании, футбол, «The Beatles», современные английские актеры, политик Тереза Мэй.

Поисковый запрос «японцы» в системах «Яндекс» и Google дал более сложный результат для интерпретации по выбранным критериям. Сложность заключается в том, что лишь некоторые внешние составляющие визуального образа имеют ценностный характер для национальной культуры японца:

- национальный характер: не представлен;
- типичные черты внешнего облика и ценностные ориентации: национальная одежда (кимоно, веер, маски, зонт), культура гейш, белые лица у женщин. Интересно, что в отличие от англичан в визуальном ряде японцев в основном представлены женщины.

Показатели внешнего облика и ценностных ориентации объединены в единую группу, так как в качестве значимых объектов здесь выступают предметы одежды, атрибуты, социальные явления, которые имеют смысл именно в контексте внешнего облика данного этноса.

По запросу «японцы» в поисковой системе Google выявлен следующий результат:

- национальный характер: коллективизм, трудолюбие (групповые снимки по профессиональной принадлежности);
- типичные черты внешнего облика: культура гейш, кимоно, мужчины представлены как работники офисов;
- ценностные ориентации: сакура, флаг Японии, иероглифы.

Исследование позволяет сделать вывод о том, что формирование этнических гетеростереотипов является одним из компонентов современного социального мифотворчества. Представления о других этнических группах становятся транслируемыми социальными установками, зависящими от актуального мировоззрения социума. Последнее может изменяться в ходе исторического развития. Межкультурное взаимодействие в этом случае позволяет накопить и изменить систему знаков и символов, описывающих «чужой» этнос. Экранная культура закрепляет образы в массовом сознании. При этом следует отметить, что экранная культура попадает в некоторую зависимость от мировоззрения. Трудные для быстрой трактовки знаки и символы в визуальных текстах сведены к минимуму.

Проведенный нами анализ показал, что типичные черты внешнего облика не всегда соответствуют реальному образу представителя того или этноса. Основой для составления визуального образа служат и иные источники медиакультуры, к примеру, литературные персонажи или социальная фотография.

Зачастую они вызваны ассоциациями с образами ушедших эпох. Вместе с тем ценностные ориентации визуально могут отражать то, что имеет значимость для носителя данной этнической культуры. Сложность изображения национального характера в контексте визуальности связано, вероятно, с невозможностью зафиксировать данное многогранное явление в статичном образе. Также анализ показал, что в большинстве случаев поисковая система Google не формирует гетеростереотипного этнического образа, при этом визуально дает представление о повседневной культуре выбранных этносов.

2.2.3. Фоторепрезентация

Одной из форм медиарепрезентации этнических образов в сети Интернет является также виртуальная фотовыставка. Фотография прошла путь от достоверной фиксации людей, предметов и окружающей действительности до создания образов. С.А. Семёнов в статье «Фотография как метод визуальной социологии» отмечает, что значение фотографии заключается в «запечатлении» жизни общества в конкретном периоде времени и месте²⁵⁴.

Исходя из предположения, что медиарепрезентация этнических образов является дискурсивной практикой, этническую фотографию можно воспринимать как текст культуры, имеющий пространственно-временной контекст. Если рассматривать фотографию как способ репрезентации ушедших эпох, то она может реконструировать современными средствами предшествующие исторические периоды. Но здесь возникает проблема достоверности образа и его стереотипности. В отличие от динамичного кинематографа, фотография

²⁵⁴ Семёнов С. А. Фотография как метод визуальной социологии / С. А. Семёнов // Вестник ГГУ. – 2015. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fotografiya-kak-metod-vizualnoy-sotsiologii> (дата обращения: 11.11.2018).

демонстрирует статичные визуальные образы. Показать их этническое содержание можно через черты расовой принадлежности, одежду, быт. Но с развитием технологической составляющей, фотографических спецэффектов, появляется возможность показать и ментальные установки (мифологию). Отличительной особенностью бытовой, не постановочной фотографии, является фиксация бытового момента. Можно с легкостью определить этническую принадлежность изображаемого объекта по внешним атрибутам, которые со временем переходят в статус стереотипов. Подобный синкретизм является характерной чертой этнографической фотографии: значение приобретают не только антропологические образы, но и предметы быта, пейзаж, хозяйственные атрибуты. Этнографический контекст приобретается в совокупности этих показателей в едином пространстве фотографии. В некоторых случаях происходит вынужденная или намеренная этнографическая постановка в фотографии. Она обусловлена такими факторами, как технического осуществления съемок в полевых условиях и или требованиями эстетики²⁵⁵.

Классифицируя этнографические фотографии, Е.Б. Толмачева делит их на две части: «1) материалы, создававшиеся для научного изучения, как источник; 2) материалы, сопутствующие, содержащие для науки сюжет, который можно рассматривать с точки зрения этнографической информации, при том, что цель их создания была иной»²⁵⁶. Она так же выявляет три способа создания этнографической фотографий: «1) Самопозиционирование, без специально заданного сценария; (исследователь ориентируется на имеющиеся возможности репрезентации культуры, частично подстраивает её под себя, частично подстраивается сам); 2) Самопозиционирование со сценарием, предоставленным

²⁵⁵ Толмачева Е.Б. Постановочная этнографическая фотография: источниковедческий подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2011.- №4.- С.36

²⁵⁶ Толмачева Е.Б. Методология изучения фотографии с этнографическим содержанием // Фотография. Изображение. Документ. - 2010.- №1. - С.38.

как исследователем, так и исследуемым; 3) Реконструкция реалий»²⁵⁷. В контексте постановки в этнографической фотографии мы обратились к работам А.Л. Юргеневой. В своих исследованиях она рассматривает особенности языка фотографии. Первая особенность связана с попыткой использовать художественные методы классического искусства новыми средствами. Другая особенность связана с попыткой «совмещения двух функций фотографии: коммуникативной и моделирующей» в аспекте исторических изображений²⁵⁸.

А.Л. Юргенева, анализируя этот феномен, выявляет его функцию документирования реальности в контексте противопоставления изображающего субъекта и объекта изображения как «доказательство сосуществования «дикаря» и «цивилизованного европейца». В силу своей документальности она наглядно показывала европейскому обществу единовременное наличие видов людей, находящихся на разных этапах культурного развития»²⁵⁹. Данный вид фотографии, по ее мнению, содержит специфику изображения предметов реальности, исходя из цели – «создать целостный образ другого как “дикаря”»²⁶⁰. Указывая на отличия европейской культуры с помощью фотографического изображения, Юргенева акцентирует внимание на демонстрации внешней «цивилизованности»: «европейская внешность и костюм определяли другую направленность взгляда, который должен был в данном случае выявить больше деталей и определить социальное положение человека и его моральные качества. Поэтому наблюдение за человеком цивилизованного мира заведомо предполагало возможность дальнейшей коммуникации, с обеих сторон опирающуюся на

²⁵⁷ Толмачева Е.Б. Постановочная этнографическая фотография: источниковедческий подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2011. - №4. - С.36.

²⁵⁸ Юргенева А.Л. Фотография как язык и феномен массмедиа. Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. - 2011. - №17 (79). - С.79.

²⁵⁹ Юргенева А.Л. Этнографическая фотография XIX века и её современные модификации // Художественная культура. - 2018. - №3. - С.141.

²⁶⁰ Там же, с.144.

единые социокультурные координаты»²⁶¹. То есть в этнографической фотографии формируется эффект предубеждения, связанный с объектом изображения. Смысл, который вкладывается в фотографию, будет зависеть от оппозиции «свой» – «чужой».

В исследованиях, посвященных этнографической фотографии, рассматривается историко-культурный контекст, связанный с представлением фотографии как «колониального взгляда», проводящего «четкую разграничительную линию между «нами» и «ними»»²⁶².

Для иллюстрации данного тезиса обратимся к работам американского фотографа и этнографа Э. Шериффа Кертиса²⁶³. Его фотоматериалы относятся к началу XX века, в нем представлены портреты коренных жителей Америки. Е.Б. Махьянова в статье «Окно в исчезнувший мир» связывает интерес к этнической фотографии Э. Шериффа Кёртиса с осознанием европейским населением утраты уникального народа. Значение работы Кертиса заключается не только в фиксации антропологических и бытовых особенностей коренного населения Америки, но и в том, что «Кертис передал трагизм поколения коренных американцев, потому что знал: традиционный образ жизни, бывший для них сакральным, стал практически невозможен в тех условиях, в которых коренные народы оказались на рубеже веков»²⁶⁴. В фотографиях этого временного периода не возникало необходимости придания образам дополнительной достоверности, выделения каких-либо черт на первый план. Образы отличаются естественностью. В отношении определения типа культуры необходимо отметить связь

²⁶¹ Юргенева А.Л. Этнографическая фотография XIX века и её современные модификации // художественная культура. - 2018. - №3. - С.159.

²⁶² Абашин С. Власть и фотография: визуальная репрезентация в имперской рамке // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. - 2012. - №4 (84). - С.120.

²⁶³ Индейцы Эдварда Шериффа Кертиса | XXе | Indians by Edward Sheriff Curtis (335 работ) (1 часть). URL: <http://nevsepic.com.ua/art-i-risovanaya-grafika/7055-indeycy-edvarda-sheriffa-kertisa-xxe-indians-by-edward-sheriff-curtis-335-rabot-1-chast.html> (дата обращения: 09.01.2019).

²⁶⁴ Махьянова Е.Б. Окно в исчезнувший мир // Человек. - 2013.- №2. - С.134.

«изображаемого» и «воспринимающего». Для воспринимающего субъекта фотография – это средство фиксации образа в памяти, придание значения «другой» культуре («они другие», но этим они и интересны), отсутствует отрицательная или положительная оценка объекта, появляется амбивалентность образа. Для изображаемого этноса значение приобретает только контекст. Этносы, которые воспринимают время линейно, не видят необходимости в памятном закреплении образа через фотографию. Таким образом проявляется разница в отношении к самому процессу фотографирования. Сложность интерпретации фотографии через поколения заключается в нехватке полноты информации об этносе и конкретной личности.

Связывая работы этого фотографа, с характеристиками, обозначенными выше, мы классифицировали данные изображения как материал с отсутствующим сценарием, без научной цели. Этот сбор информации позволяет фиксировать культурную память в визуальных образах: «Создание образа каждого старика, каждой женщины, означает передачу некоторых традиций, знаний о священных обрядах, которые не могут быть переданы никому другому, поэтому информацию, которая должна быть собрана на благо будущих поколений с уважением к образу жизни одной из великих рас человечества, следует собрать именно сейчас, иначе она будет потеряна навсегда»²⁶⁵.

Для анализа медиарепрезентации этнической культуры средствами фотографии мы обратились к двум масштабным фотопроектам «Национальные истоки красоты» и «Мир в лицах». Как было отмечено выше, этнический образ в медиа опирается на культурный пласт, выраженный в экстралингвистическом контексте. Цель фотопроектов: «показать разнообразие мира, в котором мы живем»²⁶⁶ и «показать реальный масштаб этнокультурного разнообразия»²⁶⁷.

²⁶⁵ Махиянова Е.Б. Окно в исчезнувший мир // Человек. - 2013. - №2. - С.134.

²⁶⁶Национальные истоки красоты. URL: <http://yandex.ru/turbo?-text=https%3A%2F%2Fcameralabs.org%2F10619-masshtabnyi-fotoproekt-o-tom-cto-u-krasoty-net-natsionalnosti&d=1> (дата обращения: 26.07.2017).

То есть общий замысел позволяет сделать изображение людей вне этнической оппозиции «свой» – «чужой». Так как в различных медиатекстах на первый план выступает то средство, которое активизирует ведущий канал восприятия, то фотография позволяет отразить в визуальном образе все выявленные нами этнические критерии:

- внешний облик (антропологические черты, жесты, мимика);
- особенности быта (одежда, тип жилища, кухня);
- образ жизни (семейный уклад, ритуалы, обычаи, праздники);
- нормы социального взаимодействия, образцы коммуникации с представителями иных культур.

Для достоверной фиксации последних двух качеств фотографу необходимо запечатлеть момент, человека в естественной обстановке. В данных фотопроектах эти критерии не нашли своего отражения. Но важно отметить, что в фотоматериалах проекта «Мир в лицах» можно проследить неповторимость каждого этноса через атрибуты традиционной культуры (одежда, цветовая гама, наличие религиозной атрибутики, демонстрация социального / сословного статуса, присутствие татуировок, предметы материальной культуры, характерные только для данного этноса).

На наш взгляд, для более полного погружения в культуры определенного народа недостаточно представления визуального материала, необходим сопровождающий комментарий, раскрывающий особенности данного этноса.

Фотопроект французского и южноафриканского фотографа Джона Трэкуэя «Моя комната»²⁶⁸, напротив, демонстрирует этнические особенности жилища. Этнические фотопроекты в большинстве случаев имеют своей целью показать одновременно уникальные и универсальные черты каждого этноса. Данный

²⁶⁷ Мир в лицах. URL: <https://likeni.me/mir-v-litsah-30-portretov-lyudej-so-vsego-mira/> (дата обращения: 11.12.2018).

²⁶⁸ Моя комната. URL: <https://4tololo.ru/content/19406> (дата обращения: 11.12.2018).

проект выявляет не только черты расовой принадлежности. Особенности быта показывают зависимость этноса от географической среды через типичную форму жилища. Но при этом в большинстве снимков можно проследить степень «включенности» этноса в процесс глобализации (техническое оснащение комнаты, наличие компьютера / ноутбука, телевизора). Некоторые из представителей этноса в рамках данного фотопроекта продемонстрировали такие ценностные ориентации, как отношение к искусству (наличие народного музыкального инструмента), ведущий вид деятельности, принадлежность к субкультуре. Некоторые снимки визуализировали стереотипные представления об этносах.

Так как визуальный образ – это явление, прежде всего, семиотическое, то для фотографии характерно, что некоторые предметы (знаки) не нагружаются дополнительными смыслами без специальной, культурно-обусловленной рефлексии. При восприятии этнического образа реципиент исходит из собственных ментальных установок, опирается на свой уровень цивилизационного и исторического развития.

Подчеркивание единства культур на уровне визуальности важно для снижения количества культурных конфликтов, возникающих на почве радикального этноцентрического мировоззрения.

Порой недостаток информации или ее стереотипная интерпретация мешает не только восприятию реальности, но и ее объективному изображению. Простая фиксация повседневной жизни этноса получает идеологическую коннотацию. На наш взгляд, данный тезис подтверждает выставка канадского фотографа Н. Даутс «Корейские грёзы»²⁶⁹. Цель данного проекта показать «побег от реальности» корейцев. Визуальные эффекты, которые отражают идейный контекст проекта,

²⁶⁹ Даутс Н. Корейские грёзы / Н. Даутс. URL: <https://prophotos.ru/-news/20549-fotovystavka-natali-daust-koreyskie-grvozy> (дата обращения: 29.05.2018).

для зрителя, не имеющего представления о политической ситуации в Северной Корее, не будет иметь смысловой нагрузки.

Исследование фотографии как фактора визуализации этнических образов выявило особенности медиарепрезентации этносов на современном этапе. Само искусство фотографии прошло значительную эволюцию от объективного изображения предметов реальности до способа комплексного изображения искусственно созданных образов. Иногда фотография может выступать способом реализации манипулятивных техник, демонстрировать этноцентрическое мировоззрение. Это может достигаться через трансляцию самого образа или смысла, который вкладывает в него автор.

В большинстве случаев этнические образы имеют позитивную направленность, а фотопроект позволяет подчеркнуть уникальность этносов, выявить их культурные особенности, при этом подчеркивается их значимость в мировом историческом процессе. Для медиарепрезентации этнических образов в фотографии также характерно наличие символической составляющей. Она может выражаться в наличии дополнительных культурных (материальных) атрибутов, демонстрации эмоций (характерных для этого этноса), подчеркивании антропологических черт, задействовании географической среды, демонстрации ментальных установок (отношение к семье, детям, свободе, власти), появлении визуальных спецэффектов (не только использование «фильтров»).

Проанализировав трансформации этнических стереотипов и образов в современной медиакультуре, можно сделать следующие обобщающие выводы:

1. Медиарепрезентация этнического образа является сложным явлением, опирающимся на конкретный социокультурный контекст. Данный контекст включает в себя такие компоненты, как культурная память, стереотипы, бинарные оппозиции, наборы семиотических единиц. Все это создает многокомпонентное дискурсивное высказывание.

2. На создание этнического образа и его репрезентацию влияют не только индивидуальные взгляды автора о том или ином народе, но и разновидность дискурсивной практики, которая этот образ транслирует. Важное значение приобретает синкретичность некоторых видов искусств, дающая возможность демонстрировать образ в динамике, погруженность создателя образа в смысловой контекст. Каждый вид искусства проходит эволюцию, вместе с этим изменяются и этнические образы. В медиарепрезентации образ представлен как сложное, комплексное явление, сочетающее аудиовизуальные характеристики, ментальные установки, символы и знаки, которые могут быть смоделированы на основании и других источников.
3. Индивидуальный опыт представителя этноса будет влиять на качество восприятия конкретного медиаобраза, создавая дополнительный контекст.
4. При анализе дискурсивных практик в контексте медиарепрезентации этнических образов реципиентом неосознанно выбираются те черты, которые наиболее полно позволяют осуществить процесс идентификации с опорой на бинарную оппозицию «свой» - «чужой». При этом следует отметить, что значение имеет и цель построения дискурсивного высказывания. Если представитель этноса выступает в качестве создателя «другого» народа, то возможно визуальное воплощение тех этнических идей, которые сохраняют и передают специфику народа, при этом может создаться инсценировка быта и национальных черт иного этноса.

Рассмотрев дискурсивные практики медиарепрезентации как способа сохранения культурной идентичности, можно сделать следующие выводы:

1. Медиадискурс предполагает тематическое ограничение, конкретность высказывания. В дискурсивном аспекте это выражается в создании визуального и аудиовизуального образа, погруженного в определенный этнический контекст. Он может быть представлен во внешнем облике, демонстрации образа жизни, образцах межкультурного взаимодействия и т.п.
2. Как показало исследование, ни одно из средств современной медиакультуры не может иметь стопроцентной достоверной фиксации этнического образа.
3. На восприятие этнического образа влияет как личный опыт реципиента, так и целостное представление о цивилизационном развитии данной этнической общности. Аудиовизуальная этническая идентификация опирается на узнаваемые знаки и символы, задействует культурную память, выражает ментальные установки. В процессе развития медиакультуры усложняются технологические составляющие создания этнического образа, но при этом упрощается его содержание, то есть исчезают элементы, трудные для изображения и интерпретации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования, можно сделать следующий вывод: этническая культура – это полифункциональное понятие, включающее в себя комплекс исторических, географических, социальных и собственно культурных компонентов. В исследовании установлено, что каждый этнос имеет свои особенности и характеристики, которые позволяют интегрировать данную общность и одновременно отличать ее от других. Прежде всего, к таким показателям относятся: общая территориальная принадлежность, наличие самоназвания, самосознания, осмысление общего исторического пути. Схожие понятия различаются преобладанием в их содержании культурного (этничность) или социально-экономического (нация) контекста. Общим критерием является осмысление своей уникальности и идентичности. Этническая культура выступает дифференцирующим и интегрирующим фактором. Ментальные установки в этнической культуре представлены знаково-символическими критериями, передаваемыми из поколения в поколение. Именно они определяют социальное поведение представителей этноса в процессе его социализации и инкультурации. Для определения этнической идентичности важно понимать ее мифологический (мифотворческий) характер.

В ходе исследования было установлено, что идентичность трактуется как осознание принадлежности индивида к какой-либо группе в процессе идентификации. Она имеет двойственный характер устойчивости и изменчивости. В культурологическом значении амбивалентность идентичности проявляется в процессе взаимодействия человека с носителями той или иной культуры. Культурный аспект позволяет расширить количество показателей для идентификации. Этническая идентичность в знаково-символической форме (образы и стереотипы), актуализируется в процессе межкультурной коммуникации как на микроуровне – внутри самого этноса, так и на макроуровне

– при взаимодействии с другими этносами. В процессе формирования этнокультурных стереотипов задействован как эмоциональный, так и когнитивный потенциал представителя того или иного этноса. Значение этнической идентичности важно не только в конструировании образа «чужого» этноса, но и «своего». Для репрезентации выбираются в первую очередь внешние проявления ментальных установок, например, нравственные ценности и их соотношение с общечеловеческими ценностями, приемлемые правила социального поведения, образ жизни.

Теоретический анализ исследований в области медиакультуры показал, что медиасфера представляет собой широкое социокультурное явление, включающее в себя средства коммуникации, технологии, способы трансляции информации, процесс передачи информации. При этом медиа репрезентуют социальную реальность и конструируют ее. Реципиент медиаресурсов должен обладать определенным набором представлений об окружающей действительности для правильного толкования информации, поступающей через медиатекст. В данный комплекс характеристик входят: установки различного рода – ментальные, культурные, социальные; актуальные модели восприятия; образцы принятого поведения; социальные идеи; знания. Информация в медиасообщениях подается в знаково-символической форме. С развитием новых медиа в эпоху цифровизации (видео, мультимедиа, компьютерная продукция, социальные сети Интернета и др.) меняется способ трансляции этнического образа. Более того, все средства медиа выступают как субъекты и объекты мифотворчества, что связано в большей степени с понятием «этностереотипа».

Архетипичные образы получают новую форму выражения. Негативными моментами данного процесса является утрата рефлексивного отношения к представителям этноса, в некоторых случаях можно заметить несоответствие медиаобраза с реальным этническим образом. Несомненным плюсом является

передача традиций национальной культуры информационно-коммуникационными средствами.

Использование новейших медиасредств при создании медиаобраза по сравнению с фольклорными источниками имеет ряд преимуществ: медиаобразы более наглядные; появляется возможность комбинировать различные (фольклорные, литературные, изобразительные, экранные и др.) источники в рамках одного медиапродукта; появляется возможность визуализировать объекты материальной культуры, погрузив действие в этнокультурный контекст; аудиосопровождение в совокупности с визуальным изображением позволяет синкретично представить опыт предыдущих поколений; медиасредства более самостоятельны в выборе формы получения информации.

Дискурсивные практики медиарепрезентации одновременно доказывают, что возможна утрата связи между поколениями: старшее поколение перестает быть живым воплощением этнической культуры; возможна фальсификация культурных норм под воздействием транслируемой идеологии и образа жизни; высока вероятность недостоверности представленной информации через ее упрощение и т.д.

Медиарепрезентация как дискурсивная практика предполагает создание визуального или аудиовизуального образа, погруженного в этнический контекст. Этнический образ, проходя через сознание зрителя, выходит в пласт современных социальных отношений, возвращаясь к зрителю в виде медиаобраза, наполненного дополнительными смыслами. Трансляция этнической культуры через создание медиаобраза может стать одной из острых социальных тем кинематографа. Самопознание через медиарепрезентацию этноса возможно в качестве одного из видов этнической идентификации.

Воспроизводство культурной памяти в медиаобразах обеспечивает преемственность традиций этнической культуры. Так, в анимации, в

компьютерной графике объектом изображения становятся не только представители этноса, но и предметы их материальной культуры. Для сохранения этнической идентичности данный аспект приобретает существенное значение, так как этнический образ не ограничивается набором только черт национального характера. Ментальные установки, мировоззрение, нравственные ценности, являясь основой духовной культуры, получают свое воплощение в объектах материальной культуры. Их изображение в экранной продукции аниматоров становится способом передачи накопленного культурного опыта для представителей своего этноса и знакомства с культурой других народов.

Медиаобраз не всегда соответствует типичным чертам представителя этноса. Источником для его конструирования выступают разные средства: фольклор, литература, экранные искусства, живопись, фотография. Сложность изображения национального характера через призму аудиовизуальности связана с невозможностью максимально точно интерпретировать многогранный образ-характер, включающий в себя черты ментальности, нравственные ценности, социальное поведение и др. Медиадискурс предполагает тематическое ограничение, конкретность высказывания. Медиаобраз может включать в себя внешний облик представителя этноса, стереотипы поведения, особенности межкультурного взаимодействия.

На восприятие этнического образа в медиаинтерпретации влияет как личный опыт реципиента, так и целостное представление о развитии конкретной этнической общности. Аудиовизуальная репрезентация опирается на эти узнаваемые знаки и символы, задействуя культурную память, историческое прошлое того или иного народа, его ментальные установки.

Данное диссертационное исследование доказывает, что современная медиакультура, включая новые медиа, в том числе социальные сети Интернета, дает возможность познакомиться не только с многообразием культур в

глобальном медиапространстве, но и предсказать дальнейший ход развития этнической культуры и пути ее идентификации. Вот почему медиарепрезентация этнических образов является важнейшим фактором сохранения национальной идентичности в коммуникативном пространстве, фактором интерпретации культурного наследия, диалога культур и культурного плюрализма, без чего невозможно будущее народов всей планеты.

Перспективы дальнейшего изучения данной проблемы заключаются в следующем: во-первых, в настоящее время комплексные научные исследования, посвященные медиарепрезентации образов этнической культуры, практически отсутствуют в современной культурологии. Соответственно, теоретический анализ этновизуальных образов в контексте сохранения национальной идентичности достаточно перспективен. Во-вторых, дальнейшее развитие информационно-коммуникационных технологий позволяет расширить спектр возможностей медиарепрезентации этнических образов как фактора формирования этнокультурной толерантности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Основной закон. (1993) с поправками, вступившими в силу 04.07.2020.
2. Закон РФ «О средствах массовой информации», № 93-ФЗ. Принят 27.12.1991 (в редакции ФЗ от 02.12.2019).
3. Закон РФ «О национально-культурной автономии», № 74-ФЗ. Принят 17.06.1996 (в редакции от 04.11.2014).
4. Национальный проект «Культура» 2019-2024 гг. Утвержден 24.12.2018. Вступил в действие 01.01.2019.
5. Основы государственной культурной политики: Указ Президента РФ № 808 от 24.12.2014.
6. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ № 203 от 09.05.2017.
7. Основы законодательства РФ о культуре. Утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1 (в редакции от 01.04.2020).
8. Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих в Свердловской области» на 2014–2020 годы. Комплексная программа Свердловской области: постановление Правительства Свердл. обл. от 02 марта 2016 г. № 137-ПП.

Однотомные издания, монографии

9. Арутюнов, С. А. Культуры, традиции и их развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 386 с.
10. Ассман, Я. Культурная память : письмо, память о прошлом и полит. идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман ; пер. с нем. М. М. Сокольской. – Москва : Яз. славян. культуры. 2004. – 368 с.

11. Астафьева, О.Н. Синергетический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы / О. Н. Астафьева. – Москва : Изд-во Моск. гос. ин-та делового администрирования, 2002. – 295 с.
12. Барт, Р. Мифологии. – Москва: Академический проект, 2008. – 351 с.
13. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1979. – 423 с.
14. Баязитов, Р. Ф. Авторитарный стереотип: сущность и проявления в социальных взаимодействиях : монография / Р. Ф. Баязитов; Нижнекам. муниципал. ин-т. – Нижнекамск : Изд-во НМИ, 2006. – 175 с.
15. Беньямин, В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. – Москва: Медиум, 1996. – 240 с.
16. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности : трактат по социологии знания – Москва : Медиум, 1995. – 323 с.
17. Бердяев Н.А. Смысл истории. – Санкт-Петербург: Азбука, 2017. – 256 с.
18. Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. – Москва: ЗАО «СВАРОГ и К», 1997. – 542 с.
19. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр. – Москва : ПОСТУМ, 2017. – 320 с.
20. Боров, Ю. Б. Эстетика / Ю. Б. Боров. – Москва : Высш. шк., 2005. – 511 с.
21. Брайант, Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ / пер. с англ. В. В. Кулебы, Я. А. Лебеденко. – Москва : Вильямс, 2004. – 425 с.
22. Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. – Москва : Наука, 1983. – 405 с.
23. Брубейкер, Р. Этничность без групп / Р. Брубейкер : пер. с англ. И. Борисовой. – Москва : Высш. шк. экономики, 2012. – 408 с.
24. Вольтман, Л. Политическая антропология : исслед. о влиянии эволюц. теории на учение о полит. развитии народов / Л. Вольтман. – Москва : Белые

альвы, 2000. – 440 с.

25. Вундт, В. Проблемы психологии народов / В. Вундт. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 159 с.

26. Гавров, С. Н. Социокультурная традиция и модернизация российского общества : монография / С. Н. Гавров ; Московский гос. ун-т культуры и искусств. – Москва : Изд-во МГУКИ, 2002. – 146 с.

27. Гачев, Г. Национальные образы мира. Евразия – Комос кочевника, земледельца и горца. – Москва: Институт ДИ-ДИК, 1999 – 368 с.

28. Гердер, И.Г. Идеи к философии истории человечества [Текст] / Иоганн Готфрид Гердер ; Пер. и примеч. А.В. Михайлова ; [АН СССР]. – Москва : Наука, 1977. – 703 с.

29. Гирц, К. Интерпретация культур : пер. с англ. / К. Гирц. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 560 с.

30. Гумилев Л.Н. Древние тюрки / Л. Н. Гумилев. – М.: АЙРИС-пресс; Рольф, 2002. – 555 с.

31. Гумилев Л.Н. От Руси до России [Текст]: очерки этнической истории / Лев Гумилев. – М.: АЙРИС-пресс, 2016. – 318 с.

32. Гумилев, Л. Н. Этносфера: история людей и история природы / Л. Н. Гумилев. – Москва : Пангея, 2011. – 525 с.

33. Гуревич, А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов» / А. Я. Гуревич. – Москва : Директ-Медиа, 2007. – 206 с.

34. Гуссерль, Э. Логические исследования / Э. Гуссерль ; пер. с нем. Э. А. Бернштейн. – Москва : Акад. Проект, 2001. – 253 с.

35. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация/ Т. А. ван Дейк ; пер. с англ. В. И. Герасимова. – Москва : Прогресс, 1989. – 310 с.

36. Делез, Ж. Кино / Ж. Делез. – Москва : Ад Маргинем, 2005. – 622 с.

37. Денисова, Г. С., Клименк, Л. В. Этнокультурный механизм

конструирования конфликтности: опыт кейс-стади в полиэтнических районах Ростовской области / Г. С. Денисова, Л. В. Клименко. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2012. – 206 с.

38. Еремеев, А.Ф. Первобытная культура : Происхождение, особенности, структура в 2 ч. Ч. 1 / А.Ф. Еремеев. – Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 1997. – 157 с.

39. Жижина, М. В. Медиакультура: культурно-психологические аспекты : монография / М. В. Жижина. – Москва : Вузов. кн., 2009. – 188 с.

40. Закс, Л. А. Художественное сознание. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 210 с.

41. Зубанова, Л.Б. Медиаобраз действительности: ценностное пространство современных средств массовой коммуникации. Челябинск: ЧГАКИ, 2007. – 244 с.

42. Ильин, И. П. Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм / И. П. Ильин. – Москва : Интрада, 1996. – 327 с.

43. Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования: колл. монография / О.Н. Астафьева, Л.Б. Зубанова, Н.Б. Кириллова, Е.В. Никонорова, О.В. Шлыкова и др. / Под ред. Н.Б. Кирилловой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 292 с.

44. История национальных кинематографий. Советский и постсоветский периоды : колл. монография / К.Э. Разлогов, В.С. Малышев, Н.Б. Кириллова, В.А. Фомин и др. / Под ред. Н.А. Кочеляевой. – Москва: Академический проект, 2020. – 655 с.

45. Каган, М.С. Философия культуры / М. С. Каган. – Санкт-Петербург : Петрополис, 1996. – 414 с.

46. Кармин, А.С. Культурология. 2-е изд. / А.С. Кармин. – Санкт-Петербург : Лань, 2003. – 928 с.

47. Кассирер, Э. Философия символических форм / Э. Кассирер ; пер. с нем. С. А. Ромашко. – Москва : Центр гуманит. инициатив, 2001. – 280 с.

48. Кастельс, М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.
49. Кириллова, Н. Б. Кино Урала: от прошлого к будущему [Текст] / Наталья Кириллова. – Екатеринбург : Уральский рабочий, 2013. – 407 с.
50. Кириллова, Н. Б. Медиакультура: теория, история, практика : учеб. пособие для студентов вузов / Н. Б. Кириллова ; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Москва : Культура : Акад. Проект, 2008. – 494 с.
51. Коган Л.Н. Теория культуры / Л. Н. Коган. – Екатеринбург : УрГУ, 1993. – 160 с.
52. Корнев, Г. П. Нациопонимание: поиск объективных оснований и социальное конструирование : монография / Г. П. Корнев, Н. А. Мосунова. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2012. – 184 с.
53. Культурология. XX век : энциклопедия : в 2 т. Т. 1 / Под ред. С. Я. Левит. – Санкт-Петербург : Университет. кн., 1998. – 447 с.
54. Леви-Стросс К. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. – Москва: Академический проект, 2008. – 555 с.
55. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман ; пер. с англ. Т. В. Барчуновой. – Москва : Обществ. мнение, 2004. – 384 с.
56. Лотман, Ю.М. Культура и взрыв. – Москва : Прогресс, 1992. – 272 с.
57. Лотман, Ю. М. Об искусстве. Санкт-Петербург : Искусство, 1994. – 704 с.
58. Лотман, Ю. М. Избранные статьи : в 3 т. Т. I / Ю. М. Лотман. – Таллинн : Александра, 1992. – 479 с.
59. Маклюэн, Г. М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн ; пер. с англ. В. Г. Николаева. – Москва ; КАНОН-пресс ; Жуковский : Кучково поле, 2003. – 464 с.
60. Мид, М. Культура и мир детства : избр. произведения / М. Мид ; пер. с англ. Ю. А. Асеева. – Москва : Наука, 1988. – 429 с.

61. Михневич, О. А. Национальное самосознание как интегративный признак нации / О. А. Михневич, В. Г. Япринцев. – Минск : Харвест, 2007. – 320 с.
62. Монтескье, Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескье ; пер. с фр. А. В. Матешук. – Москва : Мысль, 1999. – 672 с.
63. Мурзин, А. Э. Региональная идентичность: сущность, характер, опыт изучения / А. Э. Мурзин. – Москва; : Директ-Медиа, 2015. – 99 с.
64. Мурзина, И. Я. Культура Урала [Текст] : теория, история и методика преподавания / И. Я. Мурзина, А. Э. Мурзин. – Екатеринбург : Ин-т образовательных стратегий : Миссионерский ин-т, 2018. – 243 с.
65. Перунова, Н. В. Ценностно-архетипический комплекс: структура и типология : монография / Н. В. Перунова. – Москва : Директ-Медиа, 2013. – 184 с.
66. Пивоев, В. М. Этнос и нация: проблемы идентификации : монография / В. М. Пивоев. – Москва : Директ-Медиа, 2013. – 111 с.
67. Попова, М. К. Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании / М. К. Попова ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2004. – 170 с.
68. Савчук, В.В. Медиафилософия. Приступ реальности / В.В. Савчук. – Санкт-Петербург : Издательство РХГА, 2013. – 350 с.
69. Садохин, А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации / А. П. Садохин. – Москва : Высш. шк., 2005. – 310 с.
70. Садуль, Ж. История киноискусства / Под ред. Г.А. Авенариуса. – Москва: Политиздат, 1957. – 464 с.
71. Сергеева, А. В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность / А. В. Сергеева. – Москва : Флинта, 2007. – 313 с.
72. Тишков В.А. Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа. Санкт-Петербург.: СПбГУП, 2010. - 36 с.

73. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. Москва: Русский мир, 1997. - 532 с.
74. Тойнби А. Дж. Постижение истории / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова; Сост. А.П. Огурцов. – Москва: Прогресс; Культура, 1996. – 607 с.
75. Федоров А.В. Развитие критического мышления и медиакомпетентность. – Москва: Изд-во «Информация для всех», 2007. – 614 с.
76. Флиер А.Я. Избранные работы по теории культуры. – Москва: Согласие, 2014. – 560 с.
77. Хейзинга, Й. Homo Ludens. Человек играющий. – Москва: Айрис-Пресс, 2003. – 350 с.
78. Хилько, Н. Ф. Роль аудиовизуальной культуры в творческом самоосуществлении личности / Н. Ф. Хилько ; Омск. гос. ун-т. – Омск : Сиб. фил. РИК, 2001. – 445 с.
79. Черных, А. Мир современных медиа / А. Черных. – Москва : Территория будущего, 2007. – 312 с.
80. Широкогоров, С. М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений / С. М. Широкогоров. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2012. – 134 с.
81. Шлыкова, О.В. Культура мультимедиа. – Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 415 с.
82. Шумихина Л.А. Генезис русской духовности. – Екатеринбург: УрО РАН, 1998. – 396 с.
83. Шумихина Л.А. Русская духовность. В 3-х т. Том 1. Рождение русской духовности. – Екатеринбург: Изд-во Т.И. Возяковой, 2002. – 318 с.
84. Экранная культура. Теоретические проблемы / Под ред. К.Э. Разлогова. – Санкт-Петербург: Изд-во «Дмитрий Булавин», 2012. – 752 с.
85. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / Э. Эрикссон. –

Москва : Прогресс, 1996. – 334 с.

86. Этногеографические факторы глобализации и регионализации мира / А. Н. Асаул, М. А. Джаман, П. В. Шуканов [и др.]. – Санкт-Петербург : ИПЭВ, 2010. – 179 с.

87. Этнос и политика : хрестоматия / авт.-сост. А. А. Празаускас. – Москва : Изд-во УРАО, 2000. – 395 с.

88. Этнотолерантность: философские, психологические и культурологические аспекты / Удмурт. гос. ун-т ; гл. ред. А. А. Грызлов. – Ижевск : Изд-во Удмурт. ун-та, 2002. – 306 с.

89. Этнознаковые функции культуры : сб. ст. / Под ред. Ю. В. Бромлей. – Москва : Наука, 1991. – 223 с.

90. Юнг, К.Г. Архетип и символ / Карл Густав Юнг. – Москва : Ренессанс, 1991. – 297 с.

91. Юнг, К.Г. Подход к бессознательному / К.Г. Юнг. – Москва : Директ-Медиа, 2007. – 165 с.

92. Юнг, К.Г. Дух Меркурий. Собрание сочинений. / Пер. с нем. – Москва : Канон, 1996. – 384 с.

93. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс ; пер. с нем. М. И. Левшовой. – Москва : Республика, 1994. – 527 с.

Энциклопедии и словари

94. Историческая культурология / Под ред. Э.А. Шулеповой. – Москва: Академический проект, 2015. – 795 с. (Серия «Энциклопедия культурологии»).

95. История философии : энциклопедия / гл. ред. А. А. Грицанов. – Минск : Книжный Дом, 2002. – 1376 с.

96. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – 562 с.

97. Медиакультура: словарь терминов и понятий / Сост. Н.Б. Кириллова. – 2-е

изд. – М.: Флинта; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 196 с.

98. Нации и этносы в современном мире : слов.-справ. / М. Н. Росенко, А. О. Бороноев, А. И. Доронченков [и др.]. – Санкт-Петербург : Петрополис, 2007. – 174 с.

99. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Москва : Мир и Образование, 2003. – 896 с.

100. Прикладная культурология. Энциклопедия / Под ред. И.М. Быховской. – Москва: Согласие, 2019. – 846 с.

101. Райзберг, Б. А. Современный социоэкономический словарь / Б. А. Райзберг. – Москва : ИНФРА-М, 2012. – 628 с.

102. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Академический проект, 2001. – 990 с.

103. Теоретическая культурология / Под ред. К.Э. Разлогова. – Москва: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. – 624 с. (Серия «Энциклопедия культурологии»).

Авторефераты диссертаций

104. Головнев И.А. Становление советского этнографического кино в конце 1920-х – 1930-е гг. (на примере творчества А.А. Литвинова): автореф. диссертации канд. ист. наук. Москва: РАН, 2016. – 174 с.

105. Криволап А.Д. Особенности репрезентации культурной идентичности в Интернете: на примере белорусского сегмента Сети 1994-2006: диссертация ...канд. культурологии : 24.00.01 – Москва. 2011. – 172 с.

106. Мелехина, М.Б. Культурно-национальная идентичность: стратегии конструирования и тексты культуры : на материале коми культуры XX - начала XXI вв. : диссертация ... кандидата культурологии : 24.00.01 – Санкт-Петербург, 2011. – 232 с.

107. Николаев Р.М. Традиционные ценности как концептуальная основа культурной идентичности: на артефактах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. диссертация ...канд. культурологии : 24.00.01 – Екатеринбург. 2011. – 147 с.
108. Павлова О.Д. Язык культуры как форма репрезентации этнокультурного сознания: диссертация ...канд. культурологии : 24.00.01 – Нижневартонск. 2011 – 165 с.;
109. Шаброва, Н. В. Влияние этностереотипов на адаптацию иностранной рабочей силы : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Н. В. Шаброва ; Урал. гос. техн. ун-т - УПИ. – Екатеринбург, 2006 . – 30 с.

Статьи

110. Абашин, С.Н. Власть и фотография: визуальная репрезентация в имперской рамке / С.Н. Абашин // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре.- 2012. - №4 (84). – С. 120-138.
111. Гаджиев, К. С. Национальная идентичность: концептуальный аспект / К. С. Гаджиев // Вопросы философии. – 2011. – № 10. – С. 3-16.
112. Головнев, А.В. Визуализация этничности: музейные проекции // Уральский исторический вестник. 2019. №4 (65). С. 72–81.
113. Головнева, Е.В., Шанта, И. Визуализация сакрального в культовой скульптуре народов Приамурья (по материалам коллекций В.К. Арсеньева и Б. Баратоши) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2019. Т. 25. №3 (189). С. 145–155.
114. Головнева, Е. В. Этнографическое кино как аудиовизуальный документ по антропологии детства / Е. В. Головнева, И. А. Головнев // Документ. Архив. История. Современность : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 2-3 декабря 2016 г. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. — С. 462-465.

115. Долженкова, О.В. соотношение и преемственность понятий «этническое самосознание» и «этническая идентичность» в работах отечественных исследователей // Сибирский философский журнал. 2016. Т. 14, № 1. С. 172 – 184.
116. Закс, Л.А. Современная эволюция / революция культуры и формирование культуроцентрической парадигмы сознания (на примере философии и социогуманитарных наук) / Л.А. Закс // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2019. – Т.14. - №1 (185). С.154 – 166.
117. Ильясов, Ф. Н. Причины и типология этнических конфликтов / Ф. Н. Ильясов // Социальные исследования. – 2017. – № 2. – С. 20-33.
118. Кассирер, Э. Естественнаучные понятия и понятия культуры / Э. Кассирер // Вопросы философии. – 1995. – № 8. – С. 158-173.
119. Кириллова, Н.Б. Многообразие культур в глобальном медиапространстве и поиск новой идентичности / Н. Б. Кириллова // Фундаментальные проблемы культурологии. – Том VII Культурное многообразие: теории и стратегии. – Москва : Новый хронограф ; Санкт-Петербург : Эйдос, 2009. – С. 92-100.
120. Кириллова Н.Б. Мультимир Оксаны Черкасовой // Кириллова Н.Б. Кино Урала: от прошлого к будущему. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2013. – С. 219-225.
121. Кириллова, Н.Б. «Овсянки» покорили Венецию//УрФО, 2010, № 8-9. С.84-96.
122. Кочетков, В. В. Национальная и этническая идентичность в современном мире / В. В. Кочетков // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2012. – № 2. – С. 144-162.
123. Козлов, В. И., Ямсков, А. Н. Этническая экология // Этнология в США и Канаде / отв. ред. Е. А. Веселкин, В. А. Тишков. – Москва : Наука, 1989, – С. 86-107.
107. Круглова, Т. А. Постимперская ситуация в советской России в культурных

стратегиях художников: эстетическое и политическое, националистическое и имперское / Т.А. Круглова // Вестник Пермского ун-та. Сер. История. - 2017.- №4 (39).- С. 136-147.

124. Корючкина П.С. Медиакультура как фактор репрезентации этнических традиций / П.С. Корючкина // Человек в мире культуры: проблемы науки и образования (XIV Колосницынские чтения). Материалы Международной научной конференции. 26-27 апреля 2019. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 75-77

125. Корючкина П.С. Этнические гетеростереотипы в экранной культуре / П.С. Корючкина // Человек. Общество. Культура. Социализация. Материалы XV Международной молодежной научно-практической конференции. Часть 2. / Под. ред. В.Л. Бенина. – Уфа, 2019. С. 171-176.

126. Корючкина П.С. Этнический образ в пространстве современной медиакультуры / П.С. Корючкина // «Культура и цивилизация». 2018. Том 8, № 4А. С. 58-66.

127. Кочеляева, Н.А. Экология экранной культуры в контексте развития регионального кинематографа //Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования: колл. монография / О.Н. Астафьева, Л.Б. Зубанова, Н.Б. Кириллова, Е.В. Никонорова, О.В. Шлыкова / Под ред. Н.Б. Кириллова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 292 с.

128. Лурье, С.В. Обобщенный культурный сценарий и функционирования социокультурных систем / С.В. Лурье // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2010. – Т.13. №2. С. 152-167

129. Маркарян, В. Р., Смирнова, М. И. Этнос и этническая идентичность в современной науке / В. Р. Маркарян, М. И. Смирнова // Этносоциум и межнациональная культура. – 2015. – № 4 (82). – С. 81-87.

130. Махиянова Е.Б. Окно в исчезнувший мир // Человек. – 2013. №2. С.122-136

131. Мурзина, И.Я. Гражданско-патриотическое воспитание: к вопросу о

- формировании культурной идентичности на основе национальных традиций / И.Я. Мурзина // Педагогическое образование в России. – 2017. - №5. – С.140 -147.
132. Мурзина, И. Я. Методологические аспекты изучения региональной культуры / И. Я. Мурзина // Социологические исследования. – 2004. – № 2. – С. 60-65.
133. Мурзина, И.Я. Региональная идентичность и региональное самосознание // Дискурс-Пи: Научно-практический альманах. – 2003. - №1. – С.102.
134. Порозов, Р. Ю. Визуальное как доминанта современной культуры / Р. Ю. Порозов // Политическая лингвистика. – 2011. – № 2 (36), – С. 219-221.
135. Разлогов, К.Э. Экран как мясорубка культурного дискурса // Экранная культура. Теоретические проблемы: сб. статей / отв. ред. К.Э. Разлогов. Санкт-петербург: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2012. - С. 9-37.
136. Ракитина, О. В., Багдасарян, Л. М. Особенности межэтнических авто- и гетеростереотипов // Ярославский педагогический вестник. - 2008. - №4. - С.138 - 144.
137. Саиров, Е. Б. Культурная идентичность и диалог культур / Е. Б. Саиров // Вопросы культурологии. – 2010. – № 6. – С. 82-87.
138. Симбирцева Н.А. Визуальное в современной культуре // Человек в мире культуры. – 2012. - №3. – С.28 - 32.
139. Симбирцева, Н.А. Визуальный текст как явление современной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. - №7.-1(33). – С.183-185.
140. Симбирцева, Н. А. В стране Мульти-пульти, или Аспекты прочтения полиморфного текста / Н. А. Симбирцева // Коммуникационные тренды в эпоху постграмотности: полилингвизм и поликультурность / А. В. Булатова, Т. С. Вершинина, Н. Н. Гашева [и др.] ; науч. ред. М. О. Гузикова [и др.] ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург : Изд-во

УрФУ, 2017. – С. 22-30.

141. Толмачева, Е.Б. Постановочная этнографическая фотография: источниковедческий подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. - История. - 2011. - №4.С.36.

142. Толмачева, Е.Б. Методология изучения фотографии с этнографическим содержанием // Фотография. Изображение. Документ. - 2010. - №1. - С.38.

143. Труфанова, Е. О. Идентичность и Я / Е. О. Труфанова // Вопросы философии. – 2008. – № 6. – С. 95-105.

144. Тумакова, К. Е. Региональная идентичность: междисциплинарный контент и способы его экспликации в образовательном процессе / К. Е. Тумакова // Социология образования. – 2011. – № 5. – С. 66-73.

145. Ферро, М. Кино и история / М. Ферро // Вопросы истории. – 1993. – № 2. – С. 47-57.

146. Филиппов, В. Р. Фантом этничности: (мое пост-конструктивистское непонимание этнич. идентичности) / В. Р. Филиппов. // Современная Россия и мир: альтернативы развития: (национальная, региональная идентичность и международные отношения) : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Ю. Г. Чернышова. – Барнаул : Изд-во АГУ, 2005. – С. 167-171.

147. Чешко, С. В. Человек и этничность / С. В. Чешко // Этнографическое обозрение. – 1994. – № 6. – С. 35-49.

148. Шлыкова О.В. Медиакультура периода российской модернизации и социализация личности / О.В. Шлыкова // Революция и культура: сквозь призму времени : колл. монография / Под ред. Н.Б. Кирилловой. – Екатеринбург: Изд-во урал. ун-та, 2017. – С. 168-176.

149. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. в 9-ти т.т. Т. 6. Москва: Политиздат, 1987. С. 105-243.

150. Юргенева, А.Л. Фотография как язык и феномен массмедиа / А.Л. Юргенева // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2011. - №17 (79). – С.74-82.

151. Юргенева, А.Л. Этнографическая фотография XIX века и её современные модификации / А.Л. Юргенева // Художественная культура. – 2018. - №3 (25). – С.136 – 167.

Электронные издания

152. Авакова, Э. Р. К вопросу о соотношении понятий текст – медиатекст – дискурс – медиадискурс [Электронный ресурс] / Э. Р. Авакова, Н. М. Мартиросян // Web of Scholar. – 2018. – № 5 (23). – Режим доступа: <http://archive.ws-conference.com/wp-content/uploads/wos0327.pdf> (дата обращения: 23.11.2018).

153. Аванесов, С. С. Визуальная антропология как исследовательская дисциплина [Электронный ресурс] / С. С. Аванесов // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2013. – № 1 (1). –С. 68-74. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19123419> (дата обращения: 23.11.2018).

154. Антонова, Л. Г. Медиатексты в современной массовой коммуникации [Электронный ресурс] / Л. Г. Антонова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/mediateksty-v-sovremennoy-massovoy-kommunikatsii> (дата обращения: 23.03.2019).

155. Арутюнян, Ю.В. Этносоциология. Дискуссии вокруг понимания этничности. Что такое народ, этнос [Электронный ресурс]/Ю.В.Арутюнян, Л.М.Дробижева. - Режим доступа:http://society.polbu.ru/arutynyan_ethnosociology/ch08_all.html (дата обращения: 23.03.2019).

156. Барт, Р. Структурализм как деятельность [Электронный ресурс] / Р. Барт. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Bart/_02.php (дата обращения: 21.01.2019).

157. Бромлей, Ю. В. Еще раз о соотношении этнической и экономической

общностей [Электронный ресурс] / Ю. В. Бромлей. – Режим доступа: http://journal.iea.ras.ru/archive/-1970s/1972/Bromley_1972_3.pdf (дата обращения: 03.02.2018).

158. Взгляд краснокожего человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=SawVHKuwi9A> (дата обращения: 23.01.2019)

159. Гладких, С. В. Этнические стереотипы в средствах массовой информации // Этнические проблемы современности [Электронный ресурс] / Выпуск 6: Проблемы культуры межнационального общения и межкультурной коммуникации. Материалы научной конференции. – Режим доступа: <http://nashaucheba.ru> (дата обращения: 29.05.2018).

160. Гора самоцветов. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLZwvWi3HaFP8-mnHq5eGK9s8ygqV92G3e> (дата обращения: 29.05.2018).

161. Гройс, Б. Медиаискусство в музее [Электронный ресурс] / Б. Гройс. – Режим доступа: <http://www.guelman.ru/xz/362/xx40/xx4003.htm> (дата обращения: 29.05.2018).

162. Гуревич, А. Я. Проблема ментальностей в современной историографии [Электронный ресурс] / А. Я. Гуревич. – URL: <http://ec-dejavu.ru/m/Mentalites.html> (дата обращения: 29.05.2018).

163. Даутс, Н. Корейские грезы [Электронный ресурс] / Н. Даутс. – Режим доступа: <https://prophotos.ru/-news/20549-fotovystavka-natali-daust-koreyskie-gryozy> (дата обращения: 29.05.2018).

164. Дискурс / М. А. Можейко, Г. Б. Гутнер, А. П. Огурцов [и др.]. - Режим доступа: <https://gtmarket.ru/concepts/6987> (дата обращения: 11.04.2019).

165. Добровольская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ [Электронный ресурс] / Т. Г. Добровольская. – Режим доступа: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya->

[medialingvistika.pdf](#) (дата обращения: 29.05.2018).

166. Елишев, С. Основы национальной политики [Электронный ресурс] / С. Елишев. – Режим доступа: <http://suzhdenia.ruspole.info/node/1188> (дата обращения: 29.05.2018).

167. Жабский, М.И. Глобализм и функции кино в обществе [Электронный ресурс] /М. И. Жабский. Режим доступа: https://www.rfbr.ru/rffi/portal/books/o_15686#4 (дата обращения: 29.05.2018).

168. Жерновая, О. Р. Этнокультурные стереотипы как отражение меняющейся культурной и политической действительности общества [Электронный ресурс] / О. Р. Жерновая // Политическая лингвистика. –2010. – Вып. 2 (32). – С. 109-113. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/etnokulturnye-stereotipy-kak-otrazhenie-menyayuscheysya-kulturnoy-i-politicheskoy-deystvite-lnosti-obschestva> (дата обращения: 29.05.2018).

169. Енина, Л. В. Идентичность как дискурсивный концепт и механизмы дискурсивной идентификации [Электронный ресурс] / Л. В. Енина // Политическая лингвистика. – 2016. – № 6 (60). – С. 158-166. – Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/5092> (дата обращения: 29.05.2018).

170. Зверев, О. В. Этническая картина мира как выражение менталитета этноса [Электронный ресурс] / О. В. Зверев // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 4. – Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-kartina-mira-kak-vyrazhenie-mentaliteta-etnosa> (дата обращения: 29.05.2018).

171. Индейцы Эдварда Шериффа Кертиса | XXе | Indians by Edward Sheriff Curtis (335 работ) (1 часть) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://nevsepic.com.ua/art-i-risovanaya-grafika/7055-indeycy-edvarda-sheriffa-kertisa-xxe-indians-by-edward-sheriff-curtis-335-rabot-1-chast.html> (дата обращения: 09.01.2019)

172. Интеракционизм в американской социологии и социальной психологии первой половины XX века : сб. пер. / под ред. Д. В. Ефременко ; пер. В. Г. Николаев ; сост. В. Г. Николаев. – Москва : РАН ИНИОН, 2010. – 325 с. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=132257> (дата обращения: 24.08.2017).
173. Казак, М. Ю. Специфика современного медиатекста [Электронный ресурс] /М. Ю. Казак. – URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/8687/-/1/Kazak_Spetsifika.pdf (дата обращения: 23.03.2019).
174. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Электронный ресурс] / М. Кастельс. Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/-kastel/01.php (дата обращения: 24.08.2017).
175. Кириллова Н.Б. Медиалогия как интегрированная наука информационной эпохи и ее роль в модернизации России [Электронный ресурс] / Н.Б. Кириллова. – Режим доступа: <file:///C:/Users/clyus/Downloads/medialogiya-kak-integrirovannaya-nauka-informatsionnoy-epohi-i-ee-rol-v-modernizatsii-rossii.pdf> (дата обращения: 21.02.2020)
176. Кириллова, Н. Б. Мифотворчество в медиакультуре [Электронный ресурс] / Н.Б. Кириллова. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/16/1214863287/Kirillova.pdf> (дата обращения 01.10.2018).
177. Клакхон, К. Универсальные категории культуры [Электронный ресурс] / К. Клакхон // Вопросы социальной теории. – 2009. – Т. 3, вып 1 (3). – С. 7-31. Режим доступа: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/vst/2009/-kluckhohn.pdf> (дата обращения: 24.08.2017).
178. Когнитивные искажения. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://becmology.ru/blog/-psychology/cogn_bias.htm (дата обращения: 24.08.2018).
179. Коломиец В.П. Медиасреда и медиапотребление в современном российском обществе [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 2010. № 1.

URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2010/06/21/1212535539/Kolomiets_6.pdf. (дата обращения: 21.03.2019)

180. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Издание МГМЦ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/orkse/fgos/kontseptsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html> (дата обращения: 13.01.2018).

181. Костина, А. В. Национальная и этническая культура: соотношение в глобализирующемся мире [Электронный ресурс] / А. В. Костина // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/-natsionalnaya-i-etnicheskaya-kultura-sootnoshenie-v-globaliziruyuschemsya-mire-nachalo> (дата обращения: 11.12.2018).

182. Круткин, В. Л. Визуальные системы как медиа и пространство фотографического опыта [Электронный ресурс] / В.Л. Круткин // Вестник Удмуртского университета. Серия; Психология. Философия. Религия. – 2007. – № 3. – С. 13-28. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9507094> (дата обращения: 24.08.2017).

183. Крюкова, Н. А. Медиакультура и ее роль в современном информационном обществе / Н. А. Крюкова [Электронный ресурс] // Омский научный вестник. – 2013. – № 5 (122). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/-mediakultura-i-ee-rol-v-sovremennom-informatsionnom-obschestve> (дата обращения: 24.08.2017).

184. Куренной, В. Медиа: средства в поисках целей [Электронный ресурс] / В. Куренной // Отечественные записки. – 2003. – № 4 (13). – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2003/4/media-sredstva-v-poiskah-celey> (дата обращения: 24.08.2017).

185. Кун, Т. Логика и методология науки. Структура научных революций / Т. Кун. – URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/-Science/Kun/_Intro.php (дата

обращения: 24.08.2018).

186. Лавлинский, С. Г. Аксиологическая парадигма раскрытия сущности культуры [Электронный ресурс] / С. Г. Лавлинский // Аналитика культурологии. – 2009. – № 14. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/-aksiologicheskaya-paradigma-raskrytiya-suschnosti-kultury> (дата обращения: 11.12.2018).

187. Лигостаева, Н. Д. Экранная культура как актуальная форма социального мифотворчества [Электронный ресурс] / Н. Д. Лигостаева // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 6. – С. 22-26. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29729376> (дата обращения: 11.12.2018).

188. Лотман, Ю. М. Текст и полиглотизм культуры [Электронный ресурс] / М. Ю. Лотман. Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Lotm/13.php (дата обращения: 11.12.2018).

189. Лукашевская, Я. Н. Понятие «художественный образ» и проблемы его изучения в первобытном искусстве [Электронный ресурс] / Я. Н. Лукашевская. – Режим доступа: http://www.archaeology.ru/Download/Lukashewskaya/Lukashewskaya_Poniatie.pdf (дата обращения: 11.12.2018).

190. Маслова, В. А. Культурный стереотип и его роль в поведении сквозь призму языка [Электронный ресурс] / В. А. Маслова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2009. – № 11. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-stereotip-i-ego-rol-v-povedenii-skvoz-prizmu-yazyka-1> (дата обращения: 11.12.2018).

191. Медведева, О. О. Инструментализм vs примордиализм vs конструктивизм: стратегии развития систем в глобальном мире / О. О. Медведева // Journal of economic regulation. – 2014. – Т. 5, № 2. – С. 54-61. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21699565> (дата обращения: 11.12.2018).

192. Микешина, Л. А. Репрезентация [Электронный ресурс] / Л. А. Микешина. – URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7282> (дата обращения: 11.12.2018).

193. Мир в лицах. – URL: <https://likeni.me/mir-v-litsah-30-portretov-lyudej-so-vsego-mira/> (дата обращения: 11.12.2018).
194. Мкртычева, М. С. Кино как предмет социологического изучения: возможности и перспективы [Электронный ресурс] / М. С. Мкртычева // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 12. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kino-kak-predmet-sotsiologicheskogo-izucheniya-vozmozhnosti-i-perspektivy> (дата обращения: 11.12.2018).
195. Мнацаканян, М. О. Национализм и глобализм: национальная жизнь в современном мире [Электронный ресурс] / М. О. Мнацаканян. – Москва : Анкил, 2009. – 408 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=255828> (дата обращения: 26.07.2017).
196. Монгуш, М. В, «Этническая культура»: содержание и составляющие понятия [Электронный ресурс] / М. В. Монгуш, А. А. Зайцева, Е. С. Бакшеев // Культурологический журнал. – 2014. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-kultura-soderzhanie-i-sostavlyayuschie-ponyatiya> (дата обращения: 11.11.2018).
197. Морган, Л. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. – Режим доступа: <https://arheologija.ru/morgan-drevnee-obshhestvo/> (дата обращения: 26.02.2020)
198. Нанук с Севера. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://db.rutab.net/id/30207/> (дата обращения: 01.02.2020).
199. Национальные истоки красоты. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://yandex.ru/turbo?-text=https%3A%2F%2Fcameralabs.org%2F10619-masshtabnyj-fotoproekt-o-tom-chto-u-krasoty-net-natsionalnosti&d=1> (дата обращения: 26.07.2017).

200. Небесные жены луговых мари»: фильм о суевериях и плотской любви. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://aif.ru/culture/movie/44640> (дата обращения: 01.02.2020).
201. Огурчиков, П. К. Экранная культура как новая мифология [Электронный ресурс] / И. К. Огурчиков // Аналитика культурологии. – 2009. – № 14. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekrannaya-kultura-kak-novaya-mifologiya> (дата обращения: 28.08.2018).
202. Поведенческие искажения. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://pribylov.ru/bip/-behavioral_biases.html (дата обращения: 13.01.2018).
203. Полонский, А. Медиа – дискурс – концепт: опыт проблемного осмысления / А. Полонский. – URL: <http://www.discourseanalysis.org/-ada6/st43.shtml> (дата обращения: 13.01.2018).
204. Пыжова, О. В. Обыденное сознание как сфера функционирования этнического мира в культуре социума [Электронный ресурс] / О. В. Пыжова. – URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2011_3-3_34.pdf (дата обращения: 13.01.2018).
205. Рагозина, Т. Э. Культурная память vs историческая память [Электронный ресурс] / Т. Э. Рагозина // Наука. Искусство. Культура. – 2017. – № 3 (15). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-pamyat-versus-istoricheskaya-pamyat> (дата обращения: 11.11.2018).
206. Ренан, Э. Что такое нация [Электронный ресурс] / Э. Ренан. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/statii/2006/renan_naci.php (дата обращения: 11.11.2018).
207. Рязанцев А.А. Экранный характер современной культуры // Аналитика культурологии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekrannyu-harakter-sovremennoy-kultury> (дата обращения: 13.03.2019).

208. Самнер, У. Г. Народные обычаи: исследование социологического значения обычаев, манер, привычек, нравов и этики [Электронный ресурс] / У. Г. Самнер. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/238/114/1217/RUBEV12x20-x200010-32.pdf> (дата обращения: 11.11.2018).
209. Семенов, С. А. Фотография как метод визуальной социологии [Электронный ресурс] / С. А. Семенов // Вестник ГУУ. – 2015. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fotografiya-kak-metod-vizualnoy-sotsiologii> (дата обращения: 11.11.2018).
210. Семечкин, Н. И. Психология социального влияния [Электронный ресурс] / Н. И. Семечкин. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 396 с. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/-index.php?page=book&id=236495> (дата обращения: 26.07.2017).
211. Симоненко, Л. О. Экранная культура в современном информационном пространстве [Электронный ресурс] / Л. О. Симоненко // Сборник научных трудов Донбасского государственного технического университета. – 2015. – № 2 (45). – С. 218-222. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25846927> (дата обращения: 26.07.2018).
212. Сказки народов мира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://everything.kz/article/44327032-skazki-narodov-mira-v-animatsii> (дата обращения: 26.07.2018).
213. Старик Петр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=rxXConKj58U> (дата обращения: 21.02.2020).
214. Стереотип. [Электронный ресурс]// Большая психологическая энциклопедия. – Режим доступа: <http://psychology.academic.ru> (дата обращения: 26.07.2018).
215. Стефаненко, Т. Г. Этнические стереотипы – функции и свойства [Электронный ресурс] / Т. Г. Стефаненко. – Режим доступа:

<http://psyfactor.org/lib/stereotype8.htm> (дата обращения: 12.04.2017).

216. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология [Электронный ресурс] / Т. Г. Стефаненко. – URL: <https://psy.wikireading.ru/12736> (дата обращения: 12.04.2017).

217. Тарасов, В. И. Мультипликация в системе современных культурных коммуникации [Электронный ресурс] / В. И. Тарасов // Культура и образование. – 2018. – № 1 (28). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/-multiplikatsiya-v-sisteme-sovremennyh-kulturnyh-kommunikatsii> (дата обращения: 11.12.2018).

218. Тищенко, Н. В. Развитие исследований кинематографа: от «Языка кино» к «Языку социума» [Электронный ресурс] / Н. В. Тищенко // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 15. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-issledovaniy-kinematografa-ot-yazyka-kino-k-yazyku-sotsiuma> (дата обращения: 26.07.2018).

219. Тоффлер, Э. Раса, Власть и Культура. Кому принадлежит будущее [Электронный ресурс] / Э. Тоффлер. – URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/2501> (дата обращения: 26.07.2018).

220. Трэкуэй, Д. Моя комната [Электронный ресурс] / Дж. Трэкуэй. – Режим доступа: <https://4tololo.ru/content/19406> (дата обращения: 26.07.2018).

221. Уайт, Л. А. Понятие культуры / Л. А. Уайт / [Электронный ресурс] / Вопросы социальной теории. – 2009. – Т. 3, вып. 1 (3). – С. 95-124. – Режим доступа: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/vst/2009/white.pdf> (дата обращения: 26.07.2018).

222. Финансовый словарь. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/-fin_enc/31870 (дата обращения: 11.04.2019).

223. Флиер, А. Я. Опыт систематизации структуры культуры [Электронный ресурс] / А. Я. Флиер // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 3. – С. 21-35. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2016/3/Flier_Systematization-Structure-Culture/ (дата обращения: 11.04.2019).

224. Черкасова, В. П. Медиа-манипулирование общественным политическим сознанием: телевидение и Интернет [Электронный ресурс] / В. П. Черкасова. – URL: <https://e-libra.ru/read/570100-media-manipulirovanie-obschestvennym-politicheskim-soznaniem-televidenie-i-internet.html> (дата обращения: 09.12.2019).
225. Черкасова, В. П. Телевидение и Интернет как каналы формирования политического сознания граждан [Электронный ресурс] / В. П. Черкасова // Вестник МГИМО. – 2013. – № 4 (31). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/televidenie-i-internet-kak-kanaly-formirovaniya-politicheskogo-soznaniya-grazhdan> (дата обращения: 09.12.2018).
226. Чернявская, В. Е. Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность – дискурсивность – интердискурсивность [Электронный ресурс] / В. Е. Чернявская. – Режим доступа: http://www.rastko.rs/filologija/stil/pdf/-01Cernjavska_s6.pdf (дата обращения: 09.10.2018).
227. Чернявская, Ю. Народная культура и национальные традиции : учеб.-метод. пособие [Электронный ресурс] / Ю. Чернявская. – Минск : [б. и.], 1998. – 211 с. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Chern/index.php (дата обращения: 12.11.2018).
228. Шимбель, Н. В. Автостереотипы и гетеростереотипы в межнациональных отношениях [Электронный ресурс] / Н. В. Шимбель, Е. В. Собор. – Режим доступа: <http://ovv.esrae.ru/pdf/2014/5/1038.pdf> (дата обращения: 12.01.2019).
229. Этнические стереотипы и этнические образы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://allrefs.net/c11/3tmlh/p41/> (дата обращения: 15.10.2018).
230. Этнографическая серия мультфильмов Владимира Пекаря, поставленных по материалам мифов, легенд и памятников искусства народов мира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://everything.kz/article/45688194-etnograficheskaya-seriya-multfilmov-vladimira-pekarya-postavlennyykh-po-materialam-mifov-legend-i-pamyatnikov-iskusstva-narodov-mira> (дата обращения: 26.07.2017).

231. Этнографическое Бюро. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UCmkoMgd-Y4p84gCuB5n1D9Q/about> (дата обращения: 21.02.2020).
232. Якимова, О. А. Медиадискурс иностранной миграции в Россию в контексте конструирования межэтнического взаимодействия [Электронный ресурс] / О. А. Якимова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2015. – Т. 18, № 3. – С. 123-136. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24294519> (дата обращения: 12.01.2019).

Труды на иностранном языке

233. Cavalli-Sforza, L. Genes, Peoples and Languages / L. Cavalli-Sforza. – Stanford : University Press, 2000.
234. Confirmation bias. – URL: http://universal-en.ru/academic.ru/-761545/confirmation_bias (дата обращения: 12.01.2018). – Text : electronic.
235. Ingroup bias. – URL: http://www.nnre.ru/psihologija/-socialnaja_psihologija/p8.php (дата обращения: 12.01.2018). – Text : electronic.
236. Khan-Svik, G. Ethnizitat und Bildungserfolg: begriffsgeschichtlich und empirisch beleuchtet / G. Khan-Svik // Ethnizitat, Geschlecht, Familie und Schule. Heterogenität als erziehungs-wissenschaftliche Herausforderung / hrsg. J. Hagedorn [i. d. R.], – Wiesbaden : Verlag für Sozialwissenschaften, 2010. – S. 15-33.
237. Levi-Strauss C. Culture et nature. La condition humaine à la lumière de l'anthropologie // Commentaire, № 15, 1981. – pp. 365-372.
238. Mead, M. A Biographical Memoir by Clifford Geertz. National Academy of Sciences? 1989. – URL: <http://www.nasonline.org/publications/biographical-memoirs/memoir-pdfs/mead-margaret.pdf> (дата обращения: 06.07.2020).
239. Wells, P. Understanding animation / P. Wells. – London : Taylor & Francis Group, 1998. – 208 p.